

РАЗДЕЛ III

РЕЛИГИОЗНАЯ ДУХОВНОСТЬ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

На протяжении веков основной складывавшейся после языческих времен российской духовности было православие. Затем эту духовность стали скреплять и другие традиционные религии: ислам, буддизм, иудаизм. Даже в условиях господства атеистической идеологии религиозная духовность оставалась важнейшим фактором сплочения большинства граждан, отвергавших и либеральный плюрализм, и псевдокоммунистический, т.е. троцкистский, казарменный тоталитаризм, насаждавшийся сторонниками идеи освобождения России от традиционного уклада жизни и образа мысли. В современных условиях, когда духовная секуляризация охватила весь мир, Россия оказалась одной из немногих стран, где произошел религиозный Ренессанс, в корне изменивший духовные доминанты народа.

Как показывают социологические опросы, именно религиозные организации пользуются наибольшим доверием у населения, хотя еще 15—20 лет тому назад политически активная часть общества зачастую игнорировала их существование, считая религию «пережитком», который сам по себе отомрет с ростом культуры и образованности народа.

Возрождение религиозных традиций, как это ни парадоксально, с одобрением встречено левопатриотическим движением. И не только потому, что идея социальной справедливости, особенно близкая трудовым массам, рождена и обоснована авторами многочисленных религиозных или близких к религии трактатов. Главное, что влечет левых патриотов не только к тактическому, но к стратегическому союзу с представителями традиционных конфессий,— это гуманистическое содержание исповедальной и благотворительной деятельности, осуществляемой в настоящее время и РПЦ, и мусульманской уммой, и иудаистскими общинами, и буддистской сангхой.

*Как завидую я простому
верующему человеку..... он
может находить себе какое-
то утешение и поддержку в
молитве, надежде на Бога,
а я лишен этого!*

И.П.Павлов

Левая оппозиция стоит за возрождение и развитие российской духовности именно на такой гуманистической основе. Потому она готова сотрудничать с теми конфессиональными деятелями, которые придерживаются традиционных принципов своих религий, благодаря которым эти религии пользовались народной поддержкой на протяжении многих веков.

При поддержке левых патриотов был подготовлен и принят принципиальный для многоконфессиональной России Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». В окончательном его варианте были учтены пожелания всех традиционных для России конфессиональных общностей. Левые патриоты поддерживают их социальные программы, способствуют развертыванию просветительской деятельности среди молодежи, сотрудничают с ними в борьбе против преступности, коррупции, чиновничьего произвола, проповеди оголтелой бездуховности. Исторический опыт показывает, что религии будут жить, пока за ними идут массы людей. Считаться с их волей — долг патриотической оппозиции и всего российского государства.

1. Законодательное закрепление конституционного положения о свободе совести

Свобода совести и свобода религиозного выбора¹

Российское отделение Ассоциации защиты религиозной свободы создано еще в 1992 году при активном содействии Верховного Совета Российской Федерации. Сейчас, как представляется, начинается новый этап в его деятельности. Темы, включенные в повестку дня конференции, уровень представительства позволяют надеяться, что в предстоящие два дня ее работы будут сформулированы серьезные предложения по совершенствованию российского законодательства в этой сфере. Хотел бы сообщить вам, что Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций ведет работу над новой редакцией закона о свободе вероисповеданий.

¹ Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на Международной конференции «Свобода совести в современном демократическом государстве и обществе». Москва, 21—22 февраля 1996 г.

Свобода совести и свобода религиозного выбора являются важнейшими завоеваниями человеческого духа, создающими условия для бесконфликтного сосуществования людей с различными убеждениями, различным отношением к религии.

Поучительна в этом плане история России. В нашей стране принцип отделения церкви от государства и равенства религиозных объединений впервые был сформулирован в Декрете Советского правительства от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а затем в Конституции РСФСР. Декрет во многом базировался на опыте французского законодательства. Всем гражданам России предоставлялась свобода в выборе убеждений, в отношении к религии и религиозной деятельности. Конституция 1918 года гарантировала свободу как религиозной, так и антирелигиозной пропаганды.

В это же время были возвращены мусульманам почитаемые ими древнее издание Корана, а ранее гонимые старообрядцы, баптисты и представители других религиозных течений смогли обрести достойные условия для деятельности в соответствии со своими убеждениями и правилами. В 20-х годах в стране свободно существовали многие религиозные организации. Например, баптисты открывали свои общины, кооперативы.

С конца 20-х годов условия для религиозной деятельности ухудшились. Право на свободу совести сохранилось, но возможности религиозной проповеди были резко и неоправданно сужены, начались перегибы с насильственным распространением антирелигиозных убеждений, причем нередко в оскорбительной для верующих форме.

Лишь в 1990 году был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», в котором были сняты ограничения прав и свобод, во многом утраченных вследствие принятия в 1929 году законодательства о культах. Новый Закон по общему признанию

Свобода совести — существенное условие всякого правового порядка, благо, из-за которого можно временно поступиться другими, но от которого отнюдь нельзя отказаться.

М.М.Ковалевский

Всякое частное порабощение противоречит государственному началу.

Б.Н.Чичерин

стал важнейшей вехой на пути духовного обновления российского общества.

Конечно, жизнь не стоит на месте. Действует новая Конституция Российской Федерации, с марта вступает в силу вторая часть Гражданского Кодекса. И многие положения Закона 1990 года устарели.

В новой редакции законопроекта мы стремимся провести четкую грань между объединением граждан, действительно собравшихся для совместной молитвы, ритуала, духовного общения и помощи друг другу, нравственного совершенствования, и объединением, по сути недобровольным, инспирированным одним или несколькими людьми, подчас и не религиозными, использующими доверчивость простых верующих для достижения своих, обычно корыстных, далеких от проблем нравственности и веры в Бога, целей. Это проблема, подчеркиваю, не только российская. Путь решения ее ищут сейчас и в Японии, и в США, и во Франции, и в Германии.

Представленный на ваше обсуждение законопроект устанавливает правовые отношения между церковью и государством, обществом и церковью, а также государством и обществом по поводу реализации свободы совести и свободы религиозного выбора.

Вот несколько принципиальных его положений. В статье 4 содержится развернутое определение конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства; перечень взаимных ограничений в отношениях государственных органов и религиозных объединений. Очень важные нормы, позволяющие сочетать свободу граждан в создании религиозного объединения с ответственностью за использование религиозного статуса в незаконных целях содержат статьи 3, 4, 5 и 12.

Много споров вызывает статья 11 законопроекта, затрагивающая правовое положение иностранных религиозных организаций. В предлагаемом варианте, на наш взгляд, найден определенный минимум согласия, позволяющий законодательно установить порядок там, где его сегодня нет, не нарушая общепринятых и конституционно закрепленных прав и свобод человека.

В Комитете разрабатываются и другие законопроекты: об альтернативной гражданской службе, поправки в Законы о налогах, о пошлинах, о собственности, затрагивающие религиозные организации, проводится большая работа по взаимодействию с различными конфессиями и религиозными организациями. Имеют место постоянные встречи с руководителями Русской Православной

Церкви, Римско-католической Церкви (в том числе и в Ватикане), с баптистами и христианами веры евангельской, иудеями различных направлений, руководителями духовных управлений мусульман. Была организована встреча в Государственной Думе с Далай-ламой. Мы не отказываем во внимании и мормонам, и другим новым для России религиозным объединениям.

В России, в соответствии с законодательством, конфессии не претендуют на государственную власть, в то же время ряд вопросов обустройства их повседневной жизни требует участия государства, и мы стараемся помогать им в этом. Это помощь в реставрации и содержании храмов-памятников культуры, поддержка в связи с необоснованными негативными решениями местных властей и т.д.

Надеюсь, что и сегодняшнее представительное международное собрание внесет свою лепту в нахождение непростых правовых решений, отделяющих, по евангельскому выражению, «зерна от плевел».

Закон, ставящий преграду псевдорелигиозному экстремизму¹

Представляемый Вашему вниманию проект закона «О свободе совести и о религиозных организациях» многострадальный. Он разрабатывался депутатами Верховного Совета Российской Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с января 1993 года.

Первоначальный вариант законопроекта был подготовлен правительством РФ совместно с Комитетом по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы с участием работников Министерства юстиции, регистровщиков и представителей конфессий.

Проведена большая согласительная работа, поскольку имелись три альтернативных законопроекта. В рабочей группе при Комитете были представлены 10 религиозных организаций, включая Русскую Православную церковь, объединения мусульман, буддистов, иудеев, католическую церковь, протестантские конфессии.

Предлагаемый законопроект плод совместной работы, он выражает консолидированное мнение заинтересованных сторон.

¹ Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на заседании Государственной Думы 10 июля 1996 года.

Суть концепции законопроекта и его задачи:

- приведение базового закона в соответствие с Конституцией РФ и новым Гражданским Кодексом;
- создание благоприятных условий для законопослушных религиозных организаций в их канонической и социальной деятельности;
- наведение порядка в области регистрации новых религиозных объединений, правовое различение религиозных организаций от псевдорелигиозных;
- установление действенного государственного контроля и запрещение проявлений экстремизма в религиозной форме;
- защита брака, семьи и детства от псевдорелигиозного фанатизма;
- введение тщательного контроля и разрешительного порядка регистрации для иностранных религиозных миссионеров.

Мы посчитали возможным внести в текст законопроекта перед его вынесением на первое чтение две поправки, предложенные Комитетом по делам женщин, семьи и молодежи: в статью 3, часть 6 и в статью 12, часть 2, п.5. Обе направлены на защиту семьи и брака от проявлений экстремизма в религиозной форме. Эта проблема в обществе давно назрела, мы постарались решить ее правовым образом, не ущемляя прав и свобод человека. Хватит смотреть на разгул псевдорелигиозных экстремистов и сектантов. Надеемся, что Вы наш подход поддержите.

По просьбе религиозных организаций мы включили в часть 3 статьи 3 норму, позволяющую дать отсрочку от военной службы священнослужителям. Комитет по обороне настаивает на исключении данной нормы как противоречащей Конституции Российской Федерации. Я думаю, что в процессе подготовки ко второму чтению мы сможем найти взаимоприемлемый вариант.

Коротко о наиболее важных статьях в законопроекте.

Статья 4 содержит основополагающие нормы, регулирующие механизм отделения религиозных организаций от государства. Это весьма актуально, поскольку на практике, к сожалению, имеет место недопонимание и ложные толкования этого принципа.

Статья 6 определяет признаки религиозной организации, позволяющие отличать ее от нерелигиозной, что очень важно сегодня, когда в обществе расплодилось множество псевдорелигиозных организаций, дискредитирующих само понятие «религия».

Подробно детализирован порядок регистрации религиозных

организаций, что, с одной стороны, дает возможность государству более тщательно подходить к этому вопросу, а с другой — делает эту процедуру свободной от субъективизма, регулируемой только законом, соответствующей правам и свободам человека.

Очень непросто было найти согласие по статье 11, регулирующей права иностранных религиозных деятелей в России. Предлагаемый вам текст этой статьи содержит правовое решение этого вопроса, вызвавшего в нашей общественности немало споров.

В Комитет поступают сотни писем, в которых граждане обеспокоены бесконтрольной деятельностью иностранных миссионеров. Высказываются просьбы принять самые жесткие меры. Смысл же нашей редакции — введение разрешительного порядка регистрации иностранных религиозных организаций.

Есть предложения по усовершенствованию редакции этой статьи при сохранении ее концепции, что также будет рассмотрено перед вторым чтением. Но концепцию мы просили бы поддержать уже сейчас.

Действующий Закон РСФСР «О свободе совести» не предусматривает ответственности религиозных организаций за осуществление ими противозаконной деятельности (в законе оговорена только индивидуальная ответственность физических лиц). Статья 12 в предлагаемой редакции дает основания для судебных санкций в отношении самих религиозных организаций в случае, если их деятельность в судебном порядке будет признана противозаконной. Дан перечень грубых и умышленных нарушений законодательства, которые могут повлечь такую жесткую меру, как запрещение.

При работе над законопроектом высказывались мнения, что нет необходимости вводить какие-то специальные меры, касающиеся именно религиозных организаций, что якобы достаточно общих норм, содержащихся в Конституции Российской Федерации.

Мы не согласились с такой точкой зрения, и вот почему. Мироззрение человека, а особенно религиозное мироззрение, затрагивает самые глубинные стороны человеческой души. Сфера религиозных чувств требует особой деликатности. Поэтому и обязательно специальное, в особом законе установленное, разграничение вещей действительно возвышенных и спекуляций на возвышенном, зачастую с незаконными целями.

Например, и в действующем законе содержится норма, предусматривающая освобождение от ответственности священнослужи-

теля за отказ от дачи показаний по информации, узнанной им на исповеди, поскольку по христианским правилам существует тайна исповеди. Точно так же есть свои особенности в отношении верующего человека к институту семьи и брака, к политике, к службе в армии. А на практике появляются и те, кто под видом религии пытается, используя эти нормы, как-то обойти закон. Вот потому и необходимо в специальном законе, который мы и предлагаем на ваше рассмотрение, учесть различные деликатные ситуации, проявить уважение к чувствам и убеждениям верующих и одновременно поставить правовой заслон недобросовестным лицам.

Предлагаемый законопроект не ущемляет ничьих прав, гарантирует каждому право свободно исповедовать любую религию, либо не исповедовать никакой и жить в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения Конституции и федеральных законов.

На основе этого закона, после его принятия, должна быть устранена с позиций права база многих социальных конфликтов, имеющих место сегодня на религиозной почве.

Уверен, что предложенный вашему вниманию законопроект будет содействовать и единению граждан, и созданию так необходимой «тишины» в религиозной сфере для многострадальной России.

И если мы хотим навести порядок в этих, очень тонких и деликатных, отношениях в обществе, то следует сделать первый шаг — принять предложенную концепцию. Не сделаем первого шага — беспредел будет нарастать.

Соблюдая права человека¹

Законодательство России гарантирует и обеспечивает равенство граждан и их объединений перед законом независимо от отношения к религии. В новом Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» это закреплено в статьях 3 и 4.

¹ Ответы Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на запрос Кевина Мак Намара, докладчика по вопросу о новом российском законе о религии на Комитете по правовым вопросам и вопросам прав человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы в Мюнхене 23 марта 1998 г.

Лишь правда над вселенной царь.

Г.Р. Державин

Утверждения, что использование в новом законе трех разных терминов, обозначающих религиозные объединения, группы и организации, свидетельствует о неравенстве их членов перед законом, в том числе об ущемлении прав «религиозных групп», не соответствуют действительности по следующим основаниям:

Новый закон не имеет цели охватить все стороны жизни верующих граждан. Он направлен на обеспечение фундаментального права на свободу совести и создание правовых гарантий деятельности объединений граждан, которые могут быть признаны «религиозными», то есть имеющими религиозную деятельность в качестве основной.

Такие гарантии обеспечиваются Конституцией РФ; Гражданским кодексом; законами «О некоммерческой деятельности»; «Об общественных объединениях»; «О благотворительной деятельности», а также рядом норм налогового, уголовного, уголовно-процессуального законодательства, законами об образовании, о средствах массовой информации, о госслужбе, воинской службе и т.д. На это в самом законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» делается прямая ссылка (в частности, в статье 2). Потому при оценке нового закона необходимо рассматривать его в совокупности с вышеуказанным блоком законов и соответствующих норм иных законов, образующих единое целое.

«Религиозная группа» не есть субъект гражданских отношений, она не должна регистрироваться и т.п. Данный термин не вводит никакого правового статуса, а лишь признает — констатирует факт объединения граждан по религиозному признаку, когда сами граждане в статусе юридического лица не нуждаются, но манифестируют свою веру совместно и публично. Государство никоим образом не понуждает верующих образовывать, учреждать, легализовывать и т.п. какую-либо «группу». Это вспомогательный термин самого закона, обязывающий местные власти беспрепятственно обеспечивать право граждан на публичное совершение культа и религиозное обучение. Таким образом, термин «религиозная группа» не суживает право человека на свободу религии, а наоборот расширяет его в правоприменительной практике, открывая дополнительный зеленый коридор.

При этом граждане России как физические лица, не вступая ни в какие объединения, могут совершать единолично или совместно с единоверцами любые общие и частные ритуалы в соответствии с общим порядком проведения публичных мероприятий (в частных помещениях — абсолютно свободно), могут ездить за ру-

беж и приглашать частным образом (без права занятия трудовой деятельностью) иностранных граждан, могут учредить предприятие по изготовлению предметов культа или изданию религиозной литературы, средство массовой информации, содержать частным образом помещения или участки для проведения религиозных мероприятий, создавать частные образовательные учреждения с религиозной спецификой и любые благотворительные организации, службы социальной помощи.

Как физические лица они не могут представлять религиозные объединения, не имеющие статус юридического лица, в гражданских правоотношениях, поскольку для этого и существует таковой статус. Частные лица также не могут быть учредителями специальных религиозных учреждений, готовящих профессиональные религиозные кадры (духовные семинарии и т.п.), поскольку таковые получают специальную лицензию, дающую льготы и отсрочку от военной службы. Частные лица не могут также приглашать иностранных граждан для занятия профессиональной (трудовой) деятельностью.

Если при этом верующие граждане нуждаются в статусе юридического лица, то они столь же свободно могут создавать любые некоммерческие организации: общественные, благотворительные, фонды и проч., в которых могут вести религиозную деятельность в полном объеме прав, предусмотренных международными договорами: совершение общих и частных богослужений, публичные проповеди и церемонии, поездки за рубеж и приглашения иностранных граждан из-за рубежа, издание и приобретение литературы, изготовление и приобретение предметов культа, учреждение средств массовой информации.

Термин «религиозная организация» вводит понятие юридического лица со специфическим статусом: это объединение верующих, получивших правоспособность юридического лица для осуществления религиозной деятельности в качестве основной и профессиональной (трудовой). Государство оказывает религиозным организациям содействие через предоставление различных налоговых и прочих льгот, но независимо от характера вероисповедания.

Правовой статус религиозной организации отличается от статуса общественной некоммерческой организации лишь в том, что общественная организация по сравнению с религиозной не вправе:

- 1) иметь дополнительные налоговые льготы, предоставляемые

государством с учетом конституционного принципа отделения религиозных организаций от государства (на общественные объединения этот принцип не распространяется);

- 2) представлять в гражданских правоотношениях и в отношениях с органами государства (с армией, милицией), с государственными школами, тюрьмами и т.д. религиозную организацию; государство не обязано принимать в этих учреждениях религиозных деятелей, но допускает их туда по просьбам граждан и по свидетельству профессиональной организации, имеющей религиозный статус;

- 3) на отсрочку от военной службы, даваемую профессиональным священнослужителям.

Данные три пункта исчерпывают собой все различия в статусе общественной и религиозной организации в отношении права человека на свободу совести и религии. Религиозная группа субъектом правовых общественных отношений не является, а введение данного термина лишь означает создание дополнительных возможностей для верующих граждан России и иностранцев в части беспрепятственного совершения культа в публичных местах и религиозного обучения. Такой подход к субъектам социальной деятельности никак не противоречит ни Европейской Конвенции по правам человека, ни Итоговому документу Венской встречи 1989 года, ни иным международным правовым актам.

Введение 15-летнего срока существования религиозной организации в России для ее государственного признания в таковом качестве затрагивает исключительно только права, изложенные в вышеуказанных трех пунктах. Если сравнить эти положения с общепринятыми в мире документами о правах человека и религиозных свободах, то нетрудно убедиться, что данные положения не входят в содержание терминов «свобода совести» и «свобода религии». Любые три лица могут создать некоммерческую организацию и осуществлять все те виды деятельности, которые гарантируются международным правом. Вопрос о специальных экономических льготах не затрагивает отношения гражданина к религии и не дает кому-либо предпочтения вследствие принадлежности к какой-либо конкретной религии. Тем самым, 15-летний срок назначается для тщательного изучения характера профессиональной религиозной деятельности адептов новых религий, которые на данный период не будут пользоваться специальным стимулированием со стороны государства, что полностью совпадает с рекомендацией Парламентской Ассамблеи Совета Европы о сек-

тах. Для создания же автономных религиозных организаций уже известного в России вероисповедания, например, баптистов, 15-летний срок не требуется. В соответствии со статьей 11 п. 8 нового закона их вероисповедную идентичность баптизму устанавливает государственная религиоведческая экспертиза в течение 6 месяцев, после чего они получают статус «религиозной организации».

Одновременно в замечаниях неправильно трактуется термин «законно действовали»: сегодня законным признается только то, что соответствует действующей системе законодательства. Так, религиозные организации, которые подвергались репрессиям 50 лет тому назад вследствие негативного отношения государства к религии, действовали «законно». Те из них, кто совершал насилие в отношении своих адептов, посягал на их права, здоровье, например, секта «скопцов», практикующая стерилизацию всех своих членов, действовали и действуют незаконно, что, в спорном случае, при регистрации может быть установлено в суде.

В замечаниях к новому закону справедливо отмечено, что «Гражданский кодекс не содержит никаких обязательных условий для учреждения законного образования». Однако авторы замечаний ошибаются, когда утверждают, что «закон неправомерно их (*образования — В.З.*) ограничивает»: Конституция, Гражданский кодекс и новый закон — единое целое. Различение субъектов религиозной деятельности в России представляется менее существенным, чем оно имеет место в ряде европейских стран, где действуют государственные церкви, используются обязательные религиозные ритуалы при открытии парламента и при вступлении в государственную должность, а также выделяются «традиционные», «признанные обществом» и т.п. религии. Лишь в преамбуле закона государство высказало уважение к православию и всем христианским конфессиям в России, исламу, иудаизму, буддизму и другим религиям, составляющим исторически сложившееся духовное наследие народов России.

Закон не предусматривает установление никакого специфического контроля за деятельностью верующих и их объединений. Прокуратура осуществляет общий надзор за соблюдением законодательства, это подтверждено в новом законе. Контроль со стороны органов юстиции за соблюдением религиозными организациями их же уставных документов аналогичен и даже более либерален, чем это имеет место для общественных объединений. С учетом льготного налогообложения такой контроль не представляется излишним: налогоплательщик имеет право знать, на что

расходятся его деньги. Какой-либо иной контроль новым законом не предусмотрен, более того, он существенно либерализован по сравнению с законом 1990 года.

Статья 8 п.7 закона реализует рекомендации Итогового документа Венской встречи 1989 года. Термин «соответствующие религиозные организации» в русском языке никак не может означать «авторитетные» и т.п.,

а лишь указывает на «соответствие» тем религиозным организациям, чьи интересы затрагиваются. Положение о «территориальной сфере их деятельности» подразумевает, что местная религиозная община, существующая в одном городе, приглашается для консультаций именно в данном, а не ином городе, и в том случае, если ее интересы затрагиваются. Естественно, что это касается и общероссийских организаций. Но при том следует иметь в виду, что речь идет только о вопросах, затрагивающих интересы самих религиозных организаций, и что их участие в рассмотрении данных вопросов имеет для государства лишь рекомендательное значение.

Объем информации, который верующие должны представлять в регистрирующий орган, значительно уже, чем, например, в США (инструкция Министерства финансов № 1023). При этом он одинаков для всех религиозных объединений.

Статья 9 п.1 устанавливает, что среди учредителей религиозной организации должно быть не менее 10 граждан России, но никак не лишает права войти в состав учредителей и иных лиц.

Было бы странным, если бы закон предоставлял право на участие в религиозных организациях лицам, незаконно находящимся в России. Иностранцы, имеющие или специально получающие для пребывания в стране соответствующую визу, вправе участвовать в деятельности религиозной организации в любых формах и в любом качестве, в том числе как священнослужители, наставники, руководители и проч. Ограничение на профессиональную (трудовую) деятельность в религиозной организации касается только лиц, приехавших по туристической визе или с частным визитом, что обычно для мировой практики.

Совершенно неверно также утверждение, что статья 13.2 зап-

Государство есть действительность нравственной идеи — нравственный дух как очевидная, самой себе ясная субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что он знает и поскольку она это знает.

Г.Гегель

решает «миссиям» заниматься культовой деятельностью — в тексте идет речь лишь о представительствах иностранных религиозных организаций, которые и создаются с одной целью — представлять интересы сторонней организации. Если сотрудники представительства захотят образовать собственное автономное религиозное объединение, то ничто не мешает им объединиться в качестве религиозной группы, а при наличии у них единоверцев — граждан России — зарегистрировать юридическое лицо. Миссии являются разновидностью религиозных организаций, и на них не распространяется термин «представительство».

Что касается приводимых фактов нарушений прав верующих в различных регионах России, то таковые нарушения имели место и до рассмотрения нового закона. Более того, 27 субъектов Российской Федерации приняли свои законодательные акты, частично противоречащие Конституции России. Поэтому новый закон должен прекратить данную практику и привести местные акты в соответствие с федеральным законом.

Обращаем ваше внимание на то, что верующие по закону могут в случае нарушения их прав обращаться в местный суд, и, лишь не найдя справедливости в суде, заявлять о наличии дискриминации на общегосударственном уровне. Нерадивые чиновники есть в каждом государстве, и нарушение закона кем-то из них еще не есть политика всего государства.

Религиозное многообразие России и его правовое регулирование¹

Как известно, Государственная Дума одобрила концепцию проекта Федерального закона «О свободе совести и о религиозных организациях», приняв его в первом чтении квалифицированным большинством. В ходе подготовки ко второму чтению поступило более 400 поправок от депутатов Государственной Думы, Совета Федерации, Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, 123 поправки от 24 субъектов Федерации. К нам официально обратился Архиерейский собор Русской Православной Церкви. Рабочая группа учла наиболее принципиальные поправки. И теперь законопроект внесен на рассмотрение во втором чтении.

¹ Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на заседании Государственной Думы 19 июня 1997 г.

Представляемый на ваше рассмотрение закон направлен на гармонизацию государственно-церковных отношений, достижение межконфессионального мира, взаимопонимания и согласия, предотвращение религиозных конфликтов. Закон устанавливает отношения между государством и церковью, церковью и обществом, обществом и государством.

Он полностью соответствует Конституции Российской Федерации, международным правовым актам, учитывает мировой опыт, в частности, опыт Германии, Греции, Израиля, ЮАР, стран Балтии.

Но в целом, и я это особо хотел бы подчеркнуть, это Закон для России, для всех ее верующих граждан, с учетом ее национальных традиций, государственных интересов и современных реалий.

Он содержит четыре главы, 27 статей, написан понятным, доступным языком. Все статьи — прямого действия и не требуют подзаконных актов. Исключение составляет порядок регистрации религиозных организаций и ряд поручений правительству Российской Федерации.

Зададимся вопросом: что дает закон религиозным организациям?

Религиозным объединениям гарантируется право создавать собственные предприятия по производству богослужебной литературы и предметов культового назначения, иметь свои культурно-просветительские, образовательные учреждения, включая профессиональные духовные средства массовой информации. Гарантируется право на собственность религиозных объединений, в том числе и за границей. Это норма значительно расширяется. Определены социальные гарантии работникам религиозных предприятий, священнослужителям. Все это создает благоприятные условия религиозным объединениям для духовно-нравственного служения.

Что дает закон обществу?

В законопроекте вводятся нормы охранительного плана, призванные защитить российских верующих от экспансии псевдорелигиозных организаций и от деструктивных культов, наносящих серьезный урон как духовному, так и физическому здоровью наших граждан и дискредитирующих, по существу, само понятие религии.

При этом хочу обратить ваше внимание на серьезное отторжение обществом вновь создаваемых и непривычных для России религиозных групп. Отторжение достигло критической точки. И, если мы законом не наведем в этом важном и очень деликатном, очень тонком деле порядок, общество взорвется и само поведет борьбу с подобными явлениями. Я не имею в виду какие-либо

физические расправы или массовые выступления (хотя и это не исключено), речь идет о законодательном, правовом протесте, противодействии на основе Конституций республик и Уставов краев и областей. Законодательные собрания некоторых субъектов Российской Федерации уже принимают законы о запрещении религиозных новообразований, что противоречит Конституции Российской Федерации. Промедление с принятием данного закона может привести к непоправимому и способствовать сначала религиозному, национальному, а затем и территориальному сепаратизму.

Хочу при этом подчеркнуть, что поправки, которые многими рассматриваются как весьма жесткие, предложены не для какого-либо ущемления прав верующих и религиозных объединений, а наоборот — для их же защиты.

К таким защитительным нормам можно отнести, в первую очередь, новые правила регистрации, позволяющие объективно оценивать и вероучение, и культовую практику.

Далее, необходимость различения религиозных объединений, действующих века и даже тысячелетия в России, и новооявившихся, о которых, по сути, ничего неизвестно обществу, — это и есть соблюдение равноправия на практике. С этой целью в закон вводятся три основных термина:

«религиозное объединение» — как общий термин для всех видов объединений верующих;

«религиозная группа» — объединение верующих, функционирующее без приобретения прав юридического лица, но с уведомлением о своем существовании;

«религиозная организация» — объединение верующих, приобретающее правоспособность юридического лица.

Такая градация вводит более тонкий механизм регистрации религиозных организаций. Кстати говоря, к этому нашу страну призывают и европейские государства, например Германия, немало обеспокоенные всплеском активности различных религиозных и псевдорелигиозных группировок, так называемых «сект», по всему миру. Разработчики учли опыт и западноевропейских стран, и стран Балтии, и опыт собственной истории. Вам роздан материал Европарламента, который четко определяет отношение мирового сообщества к всевозможным сектам и псевдорелигиозным группам.

Мы предлагаем законодательно ввести два уровня легализации религиозных объединений.

Первый этап — создание «религиозной группы» и уведомление об этом органов власти. Затем следует испытательный срок, в течение которого эта группа должна продемонстрировать, что она действительно религиозная и законопослушная организация. В Латвии, например, он равен 10 годам, в Литве — 25 годам.

15 лет, по мнению разработчиков, — предел, пик активности одного поколения, которого вполне достаточно для того, чтобы религиозная группа стала религиозной организацией и де-факто, и де-юре адаптировалась к обществу, и общество восприняло бы ее. Эта норма и содержится в законе, она позволит решить самую наболевшую проблему, связанную с многочисленными скандалами и судебными разбирательствами вокруг ряда новых религиозных образований.

Впервые вводится ответственность религиозных организаций в целом, что позволяет четко квалифицировать противозаконную деятельность в специфически сложной религиозной сфере. Цель такого шага, как высказался глава крупнейшей конфессии России Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, — «сделать реальной ответственность за наносимый под видом религиозной деятельности ущерб жизни, здоровью, правам и достоинству личности, общественной нравственности и гражданскому миру». В развитие этого тезиса в законопроекте установлены следующие правовые нормы: запрет на принуждение к разрушению семьи, использование психотропных средств и гипноза, склонение к самоубийству или отказу по религиозным мотивам от медицинской помощи, принуждение к отчуждению имущества в пользу религиозной организации. Все эти нормы разрабатывались при непосредственном участии и при полном согласии представителей крупнейших конфессий России.

В целях повышения ответственности за публичную деятельность вводится норма, требующая от религиозных объединений иметь маркировку на выпускаемых ими литературе, печатных, аудио- и видеоматериалах. И только российским религиозным объединениям дается право приглашения иностранных религиозных деятелей, открытия представительств иностранных религиозных организаций.

Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. На практике же мы чаще наблюдаем взаимодействие государства с крупнейшими религиозными объединениями, имеющими определенные признаки: давнюю традицию, известное обществу сложившееся вероучение, устойчивый географический и этнический охват, значительную численность местных общин и мощный социальный массив верующих. Собственно, по

этим признакам религиозные объединения и называют «традиционно существующими». Можно что-то добавить. Но исключи хотя бы одну из перечисленных составляющих, и традиция блекнет.

Реально в России мы имеем сегодня огромное религиозное многоцветье — около 15 тысяч зарегистрированных религиозных организаций и несколько тысяч незарегистрированных. Однако в этом безбрежном море существуют несколько материков, то есть самых крупных социальных массивов в религиозной сфере: это миллионы верующих Русской Православной Церкви, миллионы мусульман, сотни тысяч старообрядцев, буддистов, иудеев, баптистов, пятидесятников и католиков.

Государство призвано учитывать эту реальность при взаимодействии с ними, оценивая социальный массив, социальную значимость, сферу распространения данной религии, но оно руководствуется при этом пока неофициальными критериями, что чревато и ошибками, и перекосами, и определенным дисбалансом. Мы формализуем такой подход, вводя через закон объективные критерии учета массовости и границ распространения религии, признав религии, соответствующие этим параметрам, общероссийскими.

Нестор-летописец повествует, как наши прадеды — новгородские послы — говорили варяжским князьям: «Вся земля наша велика и обильна, а наряда (то есть, порядка) в ней нет; идите править нами». Сегодня, при нынешних «варягах», приходится с горечью констатировать, что положение, мягко говоря, не лучше, чем в IX веке. Давайте сами наводить порядок у себя дома.

По отношению к сферам частного права и частного блага, семьи и гражданского общества государство есть, с одной стороны, внешняя необходимость и их высшая власть...; но с другой стороны, оно есть их имманентная цель.

Г.Гегель

Цивилизация, культура есть именно та сложная система отвлеченных идей (религиозных, государственных, лично-нравственных, философских и художественных), которые вырабатываются всей жизнью наций.

К.Н.Леонтьев

2. Специфика государственно-церковных отношений в России на современном этапе и перспективы их дальнейшего развития¹

Государственно-церковные отношения — важнейший элемент внутренней и внешней политики нашей страны. На протяжении всей отечественной истории эти отношения оказывали и позитивное, и отрицательное воздействие на общество. История дает тому немало примеров. Но они всегда были значимы для народа, выделяясь четко обозначенными аспектами политического, государственного и религиозно-догматического характера.

Заслуживает положительной оценки желание руководства Центрального федерального округа внести позитивные сдвиги в решение этих вопросов. Мы уже не в первый раз обсуждаем их под председательством Георгия Сергеевича Полтавченко и чувствуем, что в Центральном федеральном округе этой проблемой занялись всерьез.

В своем кратком сообщении остановлюсь на трех вопросах:

- о взаимодействии государства и религиозных объединений;
- совершенствование законодательной базы в сфере государственно-церковных отношений;
- религия и некоторые аспекты духовной безопасности России.

I

Мне хотелось бы отступить от уже сложившейся официальной манеры обсуждения подобных проблем. Обычно она сводится к следующему: в России имеются традиционные конфессии, они притеснялись в прошлом, сейчас переживают ренессанс, государство обязано им помочь, а общество поддерживать. Верно. И я лично долгое время придерживался подобного алгоритма, считал

¹ Из выступления Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на научно-практической конференции «Государство и религиозные объединения. Концептуальные основы взаимоотношений на примере субъектов РФ Центрального федерального округа». Москва, 25 января 2002 г. Представительство Президента РФ в ЦФО. С сокращениями опубликован в «Церковном вестнике» № 2 (231) 2002 г.

это правильным. Действительно, Россия — светская страна, здесь церковь отделена от государства, но она не отделена от общества, и значительной его частью востребована. И государство должно это учитывать.

Однако время вносит определенные коррективы. Меняется общество, перед государством возникают новые проблемы, и если оставаться только на прежних позициях, то качественная составляющая государственно-церковных отношений может пойти по нисходящей.

Осуждая немотивированное богоборчество в прошлом (свою позицию я высказал публично на страницах газет), хочу заметить, что уже 14 лет Россия и ее традиционные конфессии живут совсем в ином измерении и ином времени. Я бы назвал минувший период — периодом безграничного разгула свободы совести. Государство практически отстранилось от регулирования ряда важных процессов, происходящих в сфере его взаимодействия с религиозными организациями, как бы возложив все на гражданское общество. Но мы с вами хорошо понимаем, что институты гражданского общества в России еще слабы, не в состоянии осмыслить, осознать глубину и важность обсуждаемой сегодня проблемы и разделить ответственность за ее решение с традиционными религиозными организациями.

А конфессии, в свою очередь, просто растерялись, когда им эта свобода была предоставлена. Прошедшие 14 лет — довольно большой срок! Но легче ли, скажем, стало Русской Православной церкви и другим традиционным религиям в России? Нет. Наоборот. Да, администрирование ушло в прошлое, но появились новые трудности более сложного характера, которые они самостоятельно не могут преодолеть. Государство обязано помочь, поддержать их в этом.

Страну заполонили всевозможные псевдорелигиозные организации, оккультно-мистические группы, неконтролируемо распространяется низкопробная литература. Развитие таких структур ничего общего со свободой совести и социальными запросами не имеет. Общество обезоружено, а традиционные конфессии пасуют перед этой угрозой, тем самым снижая планку конфессиональной ответственности за духовную безопасность общества, девальвируя Традицию.

Нужно извлечь, прежде всего, урок из печального опыта государственного атеизма. Занимаясь администрированием религиозной деятельности, государство утратило главное — исторически

сложившуюся роль религии в духовно-нравственном просвещении населения. Тем самым был нанесен серьезный ущерб обществу: лишенное иммунитета к воздействию внешней псевдорелигиозной среды, оно оказалось беззащитным перед мутным потоком чуждых ему идей и, пытаясь найти духовные ориентиры, поддается деструктивному воздействию.

Поэтому перед государством стоит первостепенная задача — расширить участие религиозных организаций в духовном просвещении России. Это не надуманная проблема — это вопрос историко-культурного возрождения и духовной безопасности нашего государства. На его решение надо выделять бюджетные средства, и должна быть задействована широкая общественность. Этим же должны заниматься и традиционные религии. И занимаются.

И здесь возникает проблема кадров. Традиционные религиозные организации еще не всегда готовы к этой большой деятельности. Поэтому государству необходимо помочь им в решении кадрового вопроса. На это также должны быть направлены бюджетные средства. Деньги потребуются небольшие, а отдача от них может быть огромной. Религиозные организации должны почувствовать ответственность за духовное просвещение общества, а общество должно обеспечить контроль за строгим соблюдением конституционного принципа свободы совести.

Скажу прямо: если сейчас, без подготовки соответствующих кадров, мы введем преподавание религии в школах и вузах, туда придут не представители традиционных конфессий, испытывающие кадровые и финансовые трудности, а богатые сектанты. И мы получим поколение уже не Иванов, а Асахаров, родства не помнящих.

Поддержать негосударственные образовательные проекты, служащие укреплению патриотизма и традиционных духовных ценностей, — вполне реально. Да-

*Там, где нет законов,
там нет и свободы.
Дж. Локк*

вайте выйдем с инициативой создания фонда поддержки таких проектов. Пусть для начала — в Центральном федеральном округе. Это ведь очень жизнеспособные и перспективные формы, взять хотя бы, к примеру, опыт протоиерея Алексея Злобина по созданию базы начального и среднего образования в селе Городне Тверской области и кафедры в Тверском университете.

Настало время разработки федеральной целевой программы по светскому религиозно-нравственному образованию — ведь это путь к

религиозной грамотности, это и преграда для распространения маргинальных псевдорелигиозных учений. Человек, знающий об основах вероучений мировых религий, об их истории, социальном служении, никогда не попадет на удочку шарлатанов-эклектиков, распространяющих разные бредни.

Появление в минувшем году альтернативных проектов концепций государственно-церковных отношений — факт примечательный. Они помогают осмыслению роли религии в современном обществе, в свете такого научно-обоснованного и, не побоюсь сказать, новаторского документа, как «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Он вызвал много споров. Одни упрекали его составителей в чрезмерной академичности, атеистическом духе и кабинетной оторванности от жизни, другие — в стремлении к протекционизму, клерикализму и верхоглядству.

Не будем искать правых и виноватых. Появление инициативы «снизу» — важный знак для органов законодательной и исполнительной власти, российских традиционных религиозных организаций, всего общества. Возможно, проявилась реальная потребность в такой концепции. Необходимо учитывать и это обстоятельство, и активизировать работу в данном направлении.

Представляется возможным создание межведомственной рабочей группы по разработке единой концепции государственно-церковных отношений, которая отвечала бы не только современным реалиям, послужила бы своеобразным планом федерального законодательства в этой сфере. И слово здесь за конфессиями — что они хотят видеть в такой концепции. Надо не подстраиваться под власть, надо идти к власти со своими инициативами.

Тогда и будет преодолена все еще существующая разобщенность конфессий в отстаивании своих прав, исчезнет отдельное недопонимание стратегических задач, этакая провинциальность, да и для госслужащих будет проще, особенно на местах, в регионах, решать многие вопросы. Это и есть путь к реальному диалогу государства и Церкви — создание общей стратегии социального служения, выработка общих принципов сотрудничества.

Актуален и такой вопрос. На сегодняшний день деятельность иностранных миссионеров регулируется нормативно-правовыми

*Свобода состоит в том,
чтобы зависеть только от
законов.*

Вольтер

актами РФ. Казалось бы, все довольны: и религиозные организации, и государство. И успокоились. Но обратите внимание: мы сдерживаем деятельность зарубежных миссионеров, но в то же время не контролируем подготовку российских религиозных кадров за рубежом. Вопрос об иностранных миссионерах просто отпадает, когда тысяча российских имамов, получив зарубежное образование, приезжают запрограммированные на решение отнюдь не общероссийской значимости задач.

Ну что вы хотите взять с паренька, который, попав в 16 лет в Саудовскую Аравию, оказывается под влиянием чужих идей и денег? В Россию возвращается уже совершенно другой человек, носитель другой культуры, других принципов. Запретом эту проблему не решишь. «Железным занавесом» не отгородишься. Нужно создать необходимые условия для подготовки религиозных кадров в России, на порядок лучшие, чем за рубежом, а за рубеж направлять на стажировку уже зрелых людей, с целью изучения зарубежных течений, расширения кругозора, научной деятельности.

Итак, алгоритм взаимодействия государства и религиозных объединений, по нашему мнению, — это совместное решение задач, направленных на широкое духовное просвещение, обеспечение духовной безопасности, подготовку квалифицированных кадров, финансирование и иное участие в широком спектре социально значимых проектов, особенно в деле работы с молодежью. И — совместная ответственность, нацеленная на позитивный результат. Иначе нас ждет разочарование.

II

Каким же образом на основании обозначенного алгоритма взаимодействия государства и религиозных организаций будут решаться задачи совершенствования законодательной базы?

Прошедший год ознаменовался всплеском попыток реформации Закона «О свободе совести и о религиозных организациях». Что же предлагают в нем изменить? Если разделить предложения субъектов законодательной инициативы на группы, то таковых можно выделить три: во-первых, изменение преамбулы закона или вообще отказ от нее; во-вторых, введение религиозного образования в школах; в-третьих, усиление мер по противодействию религиозному экстремизму.

Очевидно, что пришло время создать ряд дополнительных нормативных актов, которые бы позволили обогатить законодательство в этой сфере. Нарботки уже есть. Это законопроекты: о внесении изменений в законодательство по льготному налогообложению религиозных организаций (акцизы на изделия из драгоценных металлов, налог на прибыль, НДС и др.), «О традиционных (укорененных) религиях России», которым активно занимается член нашего Комитета А.В.Чуев, «О противодействии пропаганде религиозного экстремизма», «О защите общественной нравственности», «О религиозной символике», «О реабилитации жертв деструктивных религиозных объединений», «Об объектах культурного наследия», «О регистрации юридических лиц» и многие другие. Следует также решить, в соответствии с принятым Земельным кодексом РФ, проблему передачи земельных участков, используемых религиозными организациями. Вот где важна инициатива правительства. Все это требует безусловного разрешения, но наиболее оптимальной формой такой работы представляется построение законодательной схемы, которая, выстраиваясь, подобно виноградной грозди, не разрушала бы существующие нормативные акты, а дополняла их отдельными нормами, решающими конкретные задачи и позволяющими идти вперед, смело отвечая на вызовы нового времени.

Завершая мысль, приведу притчу древних: «Не трогай хорошо упакованное зло!». Тем более, что позитивное воздействие на общество закона очевидно. И государство, и традиционные конфессии должны бережно относиться к его стабилизирующей роли. Ведь Закон — это общественный договор, это компромисс. И им надо дорожить.

III

Переходя к третьему из обозначенных мною вопросов, отмечу, что в сфере государственно-церковных отношений одной из первоочередных задач является усиление мер по противодействию проявлениям экстремизма в религиозной среде. В нашем Комитете уже ведется работа по созданию нормативного акта, обеспечивающего защиту духовной безопасности России.

Новый закон должен дать правовое определение экстремистской деятельности в религиозной сфере и содержать статью о том, что использование организациями и гражданами религиозных идей, лозунгов, символов и апеллирование к религиозным ценностям

для пропаганды и оправдания экстремистской деятельности должно являться отягчающим вину обстоятельством при назначении наказания.

Последовательное противостояние экстремизму — основа духовной безопасности государства.

Исторический опыт свидетельствует, что успешное общественное и государственное развитие возможно только в условиях духовного единства на основе собственных культурных, исторических, конфессиональных традиций.

Духовная безопасность является ключевой в системе национальной безопасности, это щит против «пятой колонны», это главный заслон нашей многонациональной культуры, нашей самобытной многовековой цивилизации, залог устойчивой идентичности. Проиграть бой за умы и сердца людей в современном мире — гораздо более серьезное поражение, чем военно-стратегическое.

Словом, духовная безопасность — это созидание, а не разрушение. Созидание на века. Это, в полной мере, относится и к законодательству. Да, законодательство должно отвечать социальной динамике, но оно не должно зависеть от конъюнктуры. Каждый закон должен обогащать, дополнять правовую базу гражданского общества, а основа этого процесса — духовная безопасность России.

3. Проблемы религиозной политики в Российской Федерации¹

Структура и цели религиозной политики

Религиозная политика в нашей стране, в основном, базируется на двух конституционных принципах: светскости государства и свободе совести. Однако модель не отражает всей полноты проблемы, не охватывает всю гамму процессов, имеющих место в деятельности религиозных организаций, в отношении общества к ним.

¹ Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на курсах повышения квалификации государственных служащих, осуществляющих связь с религиозными организациями. (РАГС, 19 февраля 2003 г.), а также на учебном семинаре руководящего состава РПЦ 11 ноября 2002 г. и руководящего состава духовных управлений мусульман 17 марта 2003 г. В сокращенном виде опубликован в «Приходе» / Православном экономическом вестнике. 2003, № 1, с. 8—20.

Да, свобода совести как ценность гражданского общества, как необходимое право человека защищена законом. Учитываются и интересы религиозных меньшинств. В обществе устанавливается толерантность и социальный плюрализм в отношении вероисповедания. Да, церковь отделена от государства, но не разделена с ним.

И свобода совести не может быть безграничной. Скажем, свобода передвижения регулируется порядком, установленным в приграничной зоне, свобода слова — Уголовным кодексом, предусматривающим наказание за оскорбление личности, а свобода совести — ничем. Правильно ли это?

Ведь есть императивы, выдвигаемые государством и обществом. К таким императивам относится незыблемость границ, определенное государственное устройство, особенности формирования армии и обеспечения духовной безопасности. И когда речь заходит о морально-нравственном климате в обществе, сохранении его устоев, исторического наследия, Традиции, то границы свободы совести регулируются и обществом, и государством. В данном случае интересы духовной безопасности выступают как фактор регулирования, ограничения свободы совести.

Итак, религиозная политика государства, современной России — это практическая реализация фундаментальных конституционных ценностей и постоянный учет запросов общества на реализацию таких важнейших гражданских ценностей, как межконфессиональная гармония, защита общества от внешней псевдорелигиозной экспансии, упрочение общественной нравственности.

Говоря о структуре религиозных отношений, можно было бы выделить следующие группы:

- непосредственно государственно-церковные;
- межконфессиональные;
- общественно-религиозные.

К сожалению, в оценке роли и значения всех этих элементов религиозной политики отсутствует системный подход. По большому счету, реализация этих элементов подчас не взаимосвязана, нет научно обоснованной концепции их взаимодействия. Эта разрозненность ослабляет деятельность религиозных организаций, возникают разнонаправленность интересов и даже тупиковые ситуации. Взять, например, проблему религиозного экстремизма.

Введение этого понятия в светский политический оборот чревато опасными последствиями, наносит урон всей религиозной деятельности в России, формируя в массовом сознании искаженный, политизированный образ религиозных организаций.

Религиозный экстремизм — словосочетание, возникшее в системе политтехнологических подходов, когда нужно было создать своеобразную «дымовую завесу», подменить настоящую проблему — рост опасности терроризма, бандитизма, высокий уровень безработицы и социальной напряженности — выдуманной угрозой со стороны религиозного фундаментализма.

Под государственно-церковными отношениями понимается система исторически возникающих и развивающихся отношений между государством (организацией, системой учреждений (институтов), обладающих властью на определенной территории) и религиозными объединениями, группами и другими институциональными формами, имеющими религиозный характер.

Государственно-церковные отношения следует рассматривать по соответствию:

- *принципу формализации*: формальный, неформальный;
- *форме исполнения*: институциональный, индивидуальный;
- *характеру институциональной принадлежности*: ведомственный, межведомственный;
- *принадлежности взаимодействия*: с исполнительными, законодательными, судебными органами;
- *масштабу действия*: федеральный, региональный, местный;
- *характеру происхождения*: регламентный, инициативный;
- *обязательности к исполнению*: принудительный, директивный, рекомендательный, ознакомительный;
- *специфике субъектов отношений*: гражданин, группа, объединение, организация.

Эта структуризация важна в практическом плане. Только освоив в совокупности всю гамму отношений в обществе, епархия, ее приходы, соответствующие государственные органы могут достигнуть максимального КПД в своей деятельности. Пренебрежение хотя бы одним из указанных аспектов снижает уровень взаимодействия религиозных организаций с обществом, прерывает часть связующих нитей.

Исторически существовало много моделей государственно-церковных отношений, например, симфония. По нашему мнению, в современных условиях можно выделить следующие модели:

- радикально-либеральная;
- умеренно-либеральная;
- умеренно-консервативная;
- клерикальная.

Особая тема — взаимодействие исполнительной власти и религиозных организаций. Его укрепление и развитие идет как по формальной, административной линии, так и неформальной.

Основными формами взаимодействия исполнительной власти и религиозных организаций являются: восстановление храмов, возвращение имущества, предоставление льгот, договора о сотрудничестве, реабилитация жертв репрессий, установление отдельных религиозных праздников нерабочими днями и т. д.

В качестве форм участия религиозных организаций в деятельности исполнительной власти можно выделить: культурные и образовательные программы, патриотическое воспитание молодежи, определенная духовная легитимизация деятельности власти.

К формальной следует отнести и функционирование ряда государственных институтов.

Это и деятельность Совета по религиям при Президенте Российской Федерации, Комиссии по вопросам религиозных организаций при правительстве России, Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, это и работа Федеральных округов и их полномочных представителей. Это и работа Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии.

Не меньшее значение имеют и неформальные отношения. Прежде всего, это — усилия властных структур, общественных институтов, позиция широкой общественности. Именно отсюда исходят неформальные импульсы поддержки, заинтересованности и оценки. То же — по линии представительных и законодательных структур.

К неформальным отношениям можно отнести и довольно эффективную деятельность православной общественности, Межпарламентской Ассамблеи Православия, всевозможных фондов, взаимодействие и сотрудничество в той или иной сфере Церкви с министерствами и ведомствами, властными структурами и общественными институтами как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Но системы таких отношений нет. Нет четкой позиции. Нет твердой политики государства. Необходимо на деле создать равные условия деятельности традиционных религиозных организаций России.

Русскую Православную церковь критикуют за приближенность к государству. На самом же деле она поставлена в сложнейшие условия именно самим государством. Ведь это практически единственная религиозная организация, которая осуществляет свою деятельность за счет только российских ресурсов. Разве можно назвать традиционной

конфессию, которая обустроивает свои храмы благодаря использованию финансов зарубежных государств, готовит кадры на их территории? Община насчитывает 200 человек, а храм строит за десять миллионов рублей. Конфессия «традиционная», а пастыри — иностранцы. Здесь государство должно сказать свое слово, а общество — поддерживать стремление традиционных религиозных организаций следовать российским законам, действовать в исконно российских условиях.

Вот тогда и на деле будут созданы условия для свободы совести и обеспечены конституционные права граждан на свободу идей, мнений и убеждений и их беспрепятственного выражения. Ибо сейчас, в этих неравных условиях, сплошь и рядом нет свободы совести, а есть свобода от совести, когда души людей покупают за деньги, как правильно отметил Святейший Патриарх. Этим самым обесценивается свобода выбора как ценность. И это уже не прерогатива только религиозной организации. Это — проблема большой государственной важности и ее нужно решать при участии государства (к вопросу о разделении государства и религии).

Законодательная власть и государственно-церковные отношения

На сегодняшний день в нашем законодательстве 55 нормативных актов тем или иным образом затрагивают деятельность религиозных организаций или реализацию гражданами конституционного права на свободу совести.

Из наиболее важных, принятых в последнее время, отмечу Федеральные законы: «О противодействии экстремистской деятельности», «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», «О правовом положении иностранных граждан», «Земельный кодекс», о Федеральном бюджете, о внесении изменений и дополнений в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», «О государственной регистрации юридических лиц», в Налоговый кодекс, Гражданский кодекс и т. д.

В сфере правового регулирования сделано немало, но многие отношения — государства и Церкви, Церкви и общества, общества и государства — законом не установлены. Требуется свод законов — законодательство о государственно-церковных отношениях во всем их многообразии и полноте. Если хотите, необходим Кодекс о религии, как, например, Кодекс о труде, Земельный кодекс, Гражданский кодекс. Тогда в полном объеме и, как того требуют обще-

ство и время, будут определены нормы деятельности религиозных организаций в различных сферах: будь то культура, СМИ, экономика, право, нравственность, духовная жизнь, государственные дела. Проблема эта назрела, требует разрешения.

Хотелось бы подметить небезынтересную деталь. Спектр зарегистрированных Минюстом РФ религиозных течений, конфессий достаточно широк. Их — 67. Еще больше действуют без регистрации в качестве юридических лиц.

Однако, когда дело касается последовательного отстаивания своих интересов в законотворческом плане активно выступает только Русская Православная церковь. Причем, выступает, не лоббируя свои интересы, а отстаивая нужды всего межрелигиозного сообщества. Правда, стоит отметить, что в последнее время наблюдается активизация и других религиозных организаций, например, протестанты и мусульмане выступили с назревшей инициативой запрета назойливой рекламы пива на телеэкране. Но, как говорится, «воз и ныне там»: объем вещания о прелестях пива не сократился.

Вспомним, как принимался Закон «О свободе совести и о религиозных организациях». Именно, благодаря бескомпромиссной и настоятельной позиции лично Святейшего Патриарха, Русской Православной церкви, в жесткой борьбе был принят этот закон. А влияние свое он распространяет на все конфессии. И государственное значение его велико. Благодаря ему вот уже 6 лет в стране мы имеем межконфессиональное согласие, и это несмотря на наличие серьезных канонических разночтений.

В настоящее время обсуждается вопрос о внесении изменений и дополнений в данный закон.

На рассмотрение Государственной Думы внесены 10 законопроектов, ориентированных на пересмотр существующего закона. Очевидно, что в обозримом будущем нам придется вернуться к этому вопросу.

К тому же Комитет сам инициировал закон «О защите общественной нравственности», призванный урегулировать сферу морали и нравственности, поскольку в настоящее время общество, к сожалению, не способно самостоятельно решить эту проблему.

*Нечего делать: России
надобно быть или самым
нравственным, т.е. самым
христианским из всех чело-
веческих обществ, или ничем;
но ей легче вовсе не быть,
чем быть ничем.*

А.С.Хомяков

Отсутствие единой стратегии в сфере законодательного регулирования государственно-религиозных отношений — одно из главных препятствий на пути создания полноценного работающего законодательства.

Существующее законодательство о религии не имеет строгой концептуальной оформленности. Подавляющее большинство нормативных актов ориентировано на раскрытие содержания основных конституционных положений о гарантиях свободы совести и отделения Церкви от государства.

Основная проблема здесь заключается в том, что Конституцию в практической работе применять сложно. Религиозные организации — явление отличное от других форм общественных объединений. Например, Русская Православная церковь — это динамично развивающаяся структура с широким спектром осуществляемых задач (экономических, социальных, информационных, юридических и т.д.), что должно быть отражено в законодательстве. По нашим подсчетам необходимо еще примерно 150 законов, чтобы заполнить существующую нишу (охрана лесов, вод, социальное партнерство, защита общественной нравственности, экономическое участие и т.д.). Впрочем, как я уже говорил, это может быть сведено в единый Кодекс.

Важное место в формировании системы законодательного регулирования религиозной политики в России занимает законодательство субъектов Федерации: например, заслуживает внимания факт законодательного запрещения ваххабизма в Дагестане.

Развитие отношений религиозных организаций и органов исполнительной и законодательной власти имеет широкие перспективы. В этой связи вновь и вновь поднимается вопрос о создании государственного органа по проблемам религий. Вопросы есть. Но, во-первых, живо еще воспоминание об истории такого органа в прошлом. Во-вторых, каковы функции предполагаемого органа? В-третьих, многое будет зависеть от того, кто будет возглавлять его. В-четвертых, координация работы федеральных государствен-

*"Святая Русь" — это та
сторона души русского на-
рода, которую он восприни-
мает Христа и Церковь и
которая по отношению ко
всей народной жизни есть
свет, светящийся во тьме.*

С.Н.Булгаков

ных структур, а также исполнительной и представительной власти в регионах и на местах вряд ли этому органу под силу.

В законотворческом процессе все более отчетливо проявляется и лоббирование интересов различных религиозных организаций. К сожалению, чаще всего в этом деле преуспевают отнюдь не исконно российские конфессии. Готовящийся Комитетом законопроект, посвященный проблемам лоббирования, призван укрепить правовую базу усилий, предпринимаемых в этой сфере различными религиозными и общественными объединениями.

Судебная власть и государственно-церковные отношения

Судебная практика в сфере государственно-церковных отношений (ликвидация сект, разжигание религиозной розни, совершение преступлений на религиозной почве, оскорбления по религиозным мотивам и т.д.) не имеет широкого применения. Это обусловлено как слабой разработанностью соответствующих норм, так и отсутствием единого критерия интерпретации светскости, религиозности и т.д. Это затрудняет как противодействие радикальной деятельности, основанной на религиозной мотивации, так и решение таких вопросов, как, например, отказ в регистрации саентологов в качестве религиозной организации.

Практика рассмотрения вопросов, касающихся религии, в судах первой инстанции, в основном, связана с уголовным преследованием разжигания религиозной вражды. При этом, общее число дел, рассматривавшихся в последние годы судами, невелико: так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, по фактам национальной, расовой и религиозной вражды в производстве в 1998 г. находилось 25 дел, в 1999 г. — 44 дела, в 2000 г. — 37 дел, в 2001 г. — 39 дел, а для рассмотрения в суды направлено: в 1998 г. — 5 дел, в 1999 г. — 9 дел, в 2000 г. — 6 дел, в 2001 г. — 5 дел.

Зачастую религиозная компонента в составе уголовного дела

Русский народ добродетелями своими отрешен от земли и обращен к небу. В этом духовно воспитало его православие. Русский человек, даже если грех корыстолюбия и стяжательства овладел его природой, не считает свою собственность священной.

Н.А.Бердяев

просто фальсифицируется. Это относится и к деятельности так называемых «исламских фундаменталистов» — простых террористов и преступников, прикрывающихся религиозными идеями.

При этом правоприменительная практика рассмотрения Конституционным Судом РФ дел о соответствии Конституции РФ Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» практически отсутствует. Им принято лишь два определения (от 9 апреля 2002 г. N 113-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 9 и пунктом 5 статьи 11 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и от 7 февраля 2002 г. N 7-О «По жалобе религиозного объединения «Московское отделение Армии Спасения» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и одно постановление от 23 ноября 1999 г. N 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Итогом этих рассмотрений в Конституционном Суде РФ стало отклонение жалобы саентологов и положительное разрешение проблемы для Свидетелей Иеговы и Армии Спасения, что фактически сделало неработающими пп. 3—4 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Нашему Комитету следует активнее помогать религиозным организациям ставить и добиваться в судебных инстанциях вопросов, затрагивающих интересы конфессиональных объединений.

О религиозной ситуации в России

В последние годы для развития религиозной ситуации в Российской Федерации характерны следующие тенденции.

Во-первых, происходит усиление фундаменталистских идей в традиционно исламской среде, где так называемый «ваххабизм» попытался занять нишу идеологии политического и социального протеста, особенно молодежи из малообеспеченных общественных слоев и определенного этнического состава.

Во-вторых, под влиянием работы зарубежных религиозных центров происходит некоторый всплеск деятельности новых религиозных организаций, выдерживавших определенную паузу после принятия Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В-третьих, при поддержке извне в обществе насаждается идея о неконституционности деятельности религиозных организаций в сферах, соприкасающихся с политикой. Если, буквально 5 лет назад это относилось в основном к сектам, то теперь с введением в оборот понятия «религиозный экстремизм» делается попытка распространить это определение и на традиционные для России конфессии и религии.

В-четвертых, усиливаются конфликты между христианскими конфессиями. Агрессивность некоторых выходит за пределы дозволенного.

В-пятых, активизируется деятельность религиозных организаций, особенно Русской Православной церкви в сфере религиозного образования и просвещения, финансово-имущественных отношений, в законодательской деятельности, социальном служении.

Государство воспринимает Церковь не только как религиозную организацию, но и как значимый и влияющий институт общественного обустройства России. Все это свидетельствует о том, что в сфере религиозной политики и государственно-конфессиональных отношений в ближайшем будущем будут происходить серьезные изменения.

Характеризуя динамику численности религиозных организаций, стоит отметить общую ее стабилизацию, что свидетельствует о своеобразной «выработке пласта» потенциально активных прихожан. Кроме того, с завершением перерегистрации религиозных организаций в соответствии с Законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» часть организаций была ликвидирована и (за редким исключением) прекратила свое существование или изменила форму социального участия. Поэтому, по данным Государственного реестра на 1 января 2002 г., в органах юстиции зарегистрировано 20441 религиозная организация 67 конфессий, что практически не отличается от показателей за 2000 и 2001 годы.

Снижается численность религиозных групп, действующих без официальной регистрации в качестве юридических лиц. Многие группы просто перестали существовать, влившись в состав зарегистрированных общин (например, такая тенденция проявляется в организациях Свидетелей Иеговы и харизматических церквей). Кроме того, многие «новые пророки» первой религиозной волны начала 1990 г. сами дискредитировали себя, оттолкнув часть своих приверженцев (это, например, происходит среди неоязычников, особенно псевдославяноарийской ориентации).

Сейчас в центре внимания духовных лидеров стали не проблемы вовлечения неопитов. Остановился рост численности религиозных организаций, и они дорожат тем, что набрали. Отсюда — и определенная стабильность, взвешенность.

Их мысли сосредоточены на новом поколении, которое придет к ним. И эта молодежь должна воспринимать религию естественно, как Традицию, а, следовательно, как оплот патерналистских ценностей и консерватизма.

Соотношение религиозных организаций на территории Федерации варьируется в зависимости от этноконфессиональной ситуации в регионах (православие — в Центральной России, ислам на Кавказе и т.д.) и миссионерской активности новых религиозных организаций. В ряде регионов Сибири и Дальнего Востока число религиозных объединений различных протестантских направлений и новых религиозных движений уже превышает количество православных, мусульманских и буддистских общин. Кроме того, часть новых религиозных организаций сознательно выбирает именно эти регионы для своей активной миссии, стремясь создать своеобразный «плацдарм» для дальнейшей деятельности на территории всей страны (например, Церковь Последнего Завета в Красноярском крае, католики в Сибири).

Самой крупной и влиятельной религиозной организацией в Российской Федерации является Русская Православная церковь, которая насчитывает 10965 приходов, объединенных в 130 епархий. Действуют 569 православных монастырей, 148 монастырских подворий. Ее прочное положение обусловлено единой иерархической вертикалью, основанной на строгой внутренней дисциплине и мощной, постоянной поддержке со стороны органов власти всех уровней, заинтересованных в государственно ориентированном идеологическом центре. Зачастую такой подход, правда, вредит имиджу клира Русской Православной церкви, который начинает представляться в массовом сознании как элемент новой политической элиты, имеющей негативный образ. Это обстоятельство необходимо учитывать в повседневной деятельности, и тонко снимать подобное напряжение в обществе.

Потенциал для изменения восприятия Русской Православной церкви в обществе заложен в таких проектах как «Основы социальной концепции Русской Православной церкви», ориентирующих основной вектор ее высшей деятельности в сферу милосердия, социального служения и благотворительности.

В настоящее время у Русской Православной церкви имеются 5

духовных академий, 30 семинарий, 45 духовных училищ. Тем не менее, многие епархии продолжают испытывать нехватку профессионально подготовленных священников. Это затрудняет деятельность Церкви в регионах России, негативно отражается на состоянии ее пастырского служения.

Второе место в России по количеству зарегистрированных религиозных организаций занимает ислам — 3186 мусульманских религиозных организаций, что составляет около 18% от общего числа зарегистрированных религиозных организаций. На 1 января 2002 года насчитывалось 61 централизованная религиозная организация, 3070 местных религиозных организаций, 114 духовных образовательных учреждений различного уровня. Среди духовных управлений мусульман по своей численности и влиянию выделяются Центральное духовное управление мусульман России и Духовное управление мусульман Европейской части России.

Поскольку духовные управления действуют приблизительно в одном географическом и каноническом пространстве, то это невольно приводит к столкновению интересов, к борьбе за влияние как на местные мусульманские религиозные объединения, так и за поддержку со стороны властных и финансовых структур.

Остается довольно острой и проблема подготовки имамов и преподавателей духовных учебных заведений. Преподавательские кадры продолжают формироваться преимущественно из числа иностранных граждан, без учета национальных традиций российских мусульман. Среди имамов все чаще встречаются выпускники зарубежных исламских учебных заведений, придерживающиеся иногда крайних взглядов на роль и место ислама в российском обществе. Эта проблема заслуживает большего внимания со стороны государственных органов всех уровней.

Наиболее развивающимися по численности зарегистрированных приходов в современной России являются протестантские общины. К ним относятся, прежде всего, христиане веры евангельской — пятидесятники, насчитывающих 1380 организаций, евангельские христиане — баптисты, объединенные в 1007 приходов, и адвентисты седьмого дня, зарегистрировавшие 627 общин. Несмотря на определенное миссионерское соперничество этих церквей с другими конфессиями, в целом им удается нормально сосуществовать в многоконфессиональном российском обществе.

Несколько иначе обстоит дело с новыми религиозными организациями, в том числе распространившимися в России в ре-

зультате миссионерской деятельности из-за рубежа. Отношения с ними общества и государственных органов складываются далеко не просто. Со стороны российских граждан поступают жалобы в связи с деятельностью этих религиозных организаций. Секты отвергаются обществом, но насаждаются извне. Эта международная экспансия с целью разрушения Традиции России. Их структуры хорошо организованы и материально крепки, во многом благодаря поддержке своих зарубежных религиозных центров. В то же время, они не ориентированы на подпольную деятельность (как некоторые новые группы отечественного происхождения), а стремятся зарегистрироваться и получить официальный статус религиозной организации. Для них легализация деятельности в России — основная цель на данном этапе.

По-прежнему остается значительным количество иностранных граждан, приезжающих в Россию по приглашению религиозных организаций. Львиная доля от их общего числа приходится на протестантские религиозные центры и новые для России религиозные течения. Так, по данным за девять месяцев 2001 года, было оформлено более 17 тысяч приглашений иностранных граждан «по религиозным делам». При этом на Русскую Православную Церковь, мусульманские и иудейские религиозные организации пришлось лишь около 8% виз. Это проблема уже государственного значения и государство призвано активнее влиять на такие процессы.

Намечаются тенденции к дальнейшему межконфессиональному диалогу. Так, в феврале 2002 г. был образован Консультативный совет глав протестантских церквей России, куда вошли руководители Российского союза евангельских христиан-баптистов, Союза христиан веры евангельской — пятидесятников в России, Российского объединенного союза христиан веры евангельской, Северо-Западного союза Церкви адвентистов седьмого дня. Объединяться пытаются и новые религиозные движения. В октябре 2001 г. был создан межрелигиозный совет, инициатором которого стали новые религиозные организации, преимущественно христианского толка. Возникновение таких межконфессиональных объединений — интересное явление для России и свидетельствует о специфике изменений в религиозных процессах общества.

И завершая эту тему, зададимся вопросом: каким образом можно охарактеризовать современную религиозную ситуацию в России

применительно к Русской Православной Церкви? Здесь я бы выделил несколько важных, на мой взгляд, моментов.

Во-первых. Ренессанс Русской Православной Церкви состоялся. Кратно возросло количество общин, воссоздана материальная база — построены тысячи храмов, укреплен клир за счет серьезной, основательной подготовки кадров. Возрос авторитет и влияние Церкви в обществе и государстве. Но эйфория от ренессанса — опасное чувство. То, что легко дается, легко исчезает. Церковь должна мобилизовать все усилия для закрепления достигнутого положения. Прежде всего, необходима активизация молодежной и информационно-политической.

Во-вторых. Возросло влияние и авторитет Церкви на международной арене. Позиция Церкви по многим глобальным вопросам разделяется и поддерживается во многих странах.

В-третьих. В России — это единственная конфессия, которая содержит в своем названии слово «русский». Русская Православная Церковь является мощным скрепом не только российской государственности, но и скрепом, связующим звеном всего православного населения стран СНГ.

В-четвертых. Соотношение православных и инославных общин меняется отнюдь не в пользу Русской Православной Церкви. Этот факт должен настораживать.

В-пятых. Атеистическое государственное противостояние заменено инославным — более агрессивным, динамичным, бескомпромиссным. Оно располагает всей гаммой ресурсов от финансовых до административных. И это тоже надо учитывать.

В-шестых. Государство, общество не оказывают в полной мере поддержки основной духовнообразующей конфессии. Церковь часто оказывается в обороне и от внутренних, и от внешних недоброжелателей.

В-седьмых. Требуются значительные финансовые, информационные, организационные, административные ресурсы, а их у Русской Православной Церкви нет. И это обстоятельство также надо учитывать в политике.

И, наконец, **в восьмых.** Судьба Русской Православной Церкви и судьба многонационального народа России — одна судьба. Их не разделить. И попытки ослабления роли православия в общероссийской духовности направлены против сохранения единства и целостности всего российского общества и государства.

Общественно-религиозные отношения (в порядке постановки вопроса)

В условиях формирования гражданского (негосударственного) сектора повышается роль религиозных организаций. Важной стороной развития гражданского общества является смещение вектора деятельности религиозных организаций из сферы государственно-церковных в сферу общественно-религиозных отношений.

Можно выделить четыре позиции, характеризующие изменение отношения общества к религии и религиозным организациям.

Во-первых, изменение в общественном сознании оценки исторической и современной роли религии и религиозных организаций, в первую очередь — Русской Православной церкви, рост их престижа, индекса доверия к религиозным организациям в глазах общественного мнения. Это породило определенные общественные ожидания, частично оправдавшиеся, частично преувеличенные, о способности Церкви содействовать преодолению кризиса российского общества.

Во-вторых, изменение отношения общества к религии и Церкви находило свое выражение в обращении к религии, в смысле принятия веры, значительных масс населения. Налицо рост уровня религиозности, то есть доли верующих в общем составе населения, и повышение степени религиозности, то есть глубины веры, интенсивности религиозных переживаний и культовых действий.

Если в 80-х годах уровень религиозности в городах составлял 10–20%, а в сельской местности — 25–30% и выше, то есть в среднем где-то порядка 20%, то исследования начала 90-х гг. показывают рост уровня религиозности до 40–45%, а конца 90-х гг. — в диапазоне от 40 до 60% (например, по данным ВЦИОМ на ноябрь 1998 г. — 52%).

В результате, как в Русскую Православную Церковь, так и в другие конфессии произошел наплыв неофитов. Во многих общинах их число превосходит число верующих, являющихся давними, постоянными и активными членами этих религиозных объединений, более или менее основательно знающих основы вероучения своей религии и нормы ее культовой практики. Неофиты порой бывают очень активны, даже агрессивны по отношению к последователям других конфессий и неверующим, но при этом имеют весьма смутное представление об основах вероучения, обрядовой практике, нормах поведения, предписываемых той религией, к которой они недавно обратились. В их

сознании отрывочно схваченные элементы вероучения переплетаются с верой в приметы, гадания, предсказания астрологов, с нерелигиозными взглядами на многие явления действительности.

Появляется рыхлость, конгломеративность общин, что снижает их прочность и действует как фактор их дезинтеграции. Отсюда и отпочкование церквей, дробление религиозных организаций. Когда связи не крепки, от организации отделяются группы, создаются все новые раскольные организации.

Важным показателем современного обращения к религии стала и конфессиональная самоидентификация населения, то есть кто кем себя считает, к какой конфессии себя относит.

В-третьих, следует назвать еще один показатель, характеризующий перемену отношения общества к религии и Церкви. Это изменение позиции и настроений нерелигиозной части населения, которая, по данным ряда исследований, в последние годы составляет устойчивую группу — в среднем 40% (разброс от 30 до 50%). Определенная часть представителей этой категории при опросах положительно отвечают на вопрос о доверии Церкви (религиозным организациям), высоко оценивают роль религии в духовно-нравственной сфере, в развитии российской государственности и культуры, в процессе консолидации российского общества. Эту категорию характеризует растущая толерантность в отношении религии. Если учесть, что в предшествующие годы нетерпимость неверующих по отношению к религии, к религиозным ценностям, а часто и к верующим, была весьма высока, культивировалась средствами пропаганды, то это изменение в сознании нерелигиозных граждан надо признать очень существенным показателем изменения отношения к религии общества в целом.

И, наконец, **в-четвертых**, надо обратить внимание и на изменение позиций средств массовой информации как выразителя, в известной мере, состояния общественного сознания и общественных настроений. Здесь также существует теперь полная свобода для публикаций по религиозной проблематике, в том числе и выражающих взгляды и мнения церковной иерархии, богословов, религиозно и конфессионально ориентированных авторов из числа деятелей культуры, ученых, журналистов и др. Возникли и быстро выросли как по количеству изданий, так и по тиражам конфессиональные СМИ. Религиозные организации различных конфессий широко используют светские СМИ, включая радио и телевидение,

для пропаганды своего вероучения, религиозных нравственных ценностей.

Сегодняшняя религиозная ситуация отличается фактической исчерпанностью резерва для быстрого дальнейшего роста уровня религиозности народа, какой происходил в начале 90-х гг. Кто хотел, уже пришел в религиозные объединения разных конфессий. Доля нерелигиозной части населения в течение нескольких лет сохраняет стабильный показатель на уровне примерно 40%.

Видимо, дальнейшее пополнение религиозных организаций будет идти главным образом за счет семей самих верующих, а не за счет притока извне, из среды недавних неверующих. Изменения степени и характера религиозности скорее возможно в направлении усиления, углубления религиозности сегодняшних неопитов, приближения их к нормам воцерковленности. Многие конфессии стоят сейчас перед дилеммой: продолжать ли стремиться расширять свое влияние, привлекая новых последователей, или же сосредоточиться на том, чтобы сначала «переварить» ту массу новообращенных, которая пришла к ним за последнее десятилетие.

Составной частью общественно-религиозных отношений являются межконфессиональные отношения. В них втянуты миллионы людей.

Это не значит, что мы должны как-то пересматривать наше отношение к Церкви, но это значит, что сама Церковь должна определенным образом учитывать ситуацию и трезво оценивать перспективы.

Важное место в общественно-церковных отношениях занимают отношения религиозных организаций и политических партий. Фактически это инструмент цивилизованного опосредованного влияния Церкви на законодательную деятельность и государственное строительство. Это особенно важно в свете того, что священнослужители не участвуют в политическом процессе, в том числе не избираются на выборах. Можно выделить две формы партийно-церковных отношений: создание партий по конфессиональному признаку (например, Исламская партия) и включение в программные документы партии вопроса о религии. В связи с принятием нового Закона «О политических партиях» первая форма становится не реализуемой, поэтому необходимо ожидать снижение интереса части религиозной общественности к политическому процессу.

Отношение религиозных организаций с некоммерческими и общественными организациями могут носить различные формы:

дочерние, партнерские, оппозиционные. Очевидно, что с ростом гражданских институтов будет увеличиваться и многообразие форм такого взаимодействия.

Межконфессиональные отношения — сфера отношений между конфессиями, в которых они являются самодостаточными субъектами трансакции, и где роль государства минимизирована. Это одна из форм саморегуляции гражданского общества.

Современные межконфессиональные отношения подразделяются на пять наиболее часто встречаемых форм, характеризующих собственно содержательную часть этих отношений: диалог, взаимодействие, индифферентность, напряженность, конфликт. При этом прозелитизм является основой межконфессиональных конфликтов.

Конфликт — открытое противостояние интересов и действий религиозных организаций. Эта форма может проявляться как в открытой (прямой конфликт), так и в латентной (скрытый конфликт) формах.

Напряженность порождает взаимное недоверие, претензии, пристальное внимание к социальной, политической и миссионерской деятельности оппонента. Примером такой напряженности на сегодняшний день являются отношения Русской Православной Церкви и католиков.

Индифферентность отличает фактическое отсутствие контактов или они носят формальный характер.

Взаимодействие выводит на первый план такие формы как совместные гуманитарные и благотворительные проекты, участие в гражданских акциях, координация деятельности. Одним из удачных примеров межконфессионального взаимодействия является деятельность Межрелигиозного Совета России.

Диалог — особая форма межконфессиональных отношений, включающая в себя не только совместную деятельность, но и активный интерес друг к другу, обогащение друг друга социальными инновациями и т.д.

Формы межконфессиональных отношений:

- институализированные или неинституализированные;
- бытовые или организованные;
- международные или отечественные;
- благотворительные или социально-политические;
- экуменические, консультативные, координационные.

Межконфессиональные отношения различаются по форме, уровню и характеру. Наиболее распространенными межконфессиональ-

ными отношениями являются неинституциональные бытовые отношения, возникающие на низовом уровне между гражданами-последователями разных религий. Большую роль в том, как будут складываться межконфессиональные отношения, играет, насколько близкими по вероучению, доктрине и традиционности являются стороны диалога. Резонно предположить, что православно-мусульманский диалог возникает и развивается гораздо быстрее и эффективнее, чем диалог между, скажем, православными и кришнаитами, который практически невозможен.

Но наиболее интересным является опыт институционализации отношений, что способствует их регулярности и выработке официальных позиций, которых стороны должны придерживаться.

Формализация отношений на уровне централизованных религиозных организаций способствует четкому определению позиций и интересов, обеспечивая не только взаимную информированность, но и консолидацию усилий на проблемных направлениях, особенно в сфере государственно-церковных отношений.

Задача власти — не вмешиваться в канонические разногласия церквей и религий, но при этом всячески способствовать гармонизации межконфессиональных отношений в России, видя в этом залог стабильности в обществе, укрепления его духовной силы и безопасности.

Какими нам видятся перспективные направления государственно-религиозной политики в обозримом будущем?

1. Чтобы установить заслон на пути распространения экстремистских идей, необходимо создать Концепцию духовной безопасности России. Этот документ объединил бы в себе и меры по активному пресечению экстремизма в религиозной сфере и определил бы основные стратегические направления профилактики этого зла.

2. Целесообразно разработать Кодекс законов о религии, который бы объединил в себе нормативную базу всего многообразия религиозных отношений в России.

3. Следует развивать новые формы гражданских институтов и участия в них Церкви. Особенное значение здесь имеет усиление молодежного направления в социальной деятельности конфессий.

4. Важным подспорьем в деле религиозного просвещения мо-

жет стать активное введение учебных курсов по проблемам теологии, религиоведения, истории религии в систему светского образования.

5. Необходимо вернуться к вопросу о законодательном определении отношений социального партнерства государства и религиозных организаций.

6. Следует совместно, государству и Церкви, наращивать потенциал сферы религиозного просвещения. Этому могут способствовать более широкое привлечение СМИ к освещению религиозных тем, изучение основ конфессиональной культуры в школе на факультативной основе, придание религиозным праздникам характера массовых мероприятий и определение развития религиозного просвещения в интересах общества как одного из задач внутренней политики государства.

*Европа назвала русского
избавителем! В этом имени
таится другое, еще высшее
звание, которого могущест-
во Должно проникнуть все
сферы общественной жизни;
не одно тело должно спас-
ти мы - но и душу Европы!*
В. Ф. Одоевский

4. Государственно-религиозные отношения в программах и деятельности политических партий

В плюралистическом обществе обкатка новых идей в области политического регулирования общественных отношений происходит в рамках партийной системы. В России она, как отмечалось выше, еще не сложилась. Но в программах большинства политических партий есть пункты, достаточно четко определяющие их подходы, в том числе и своеобразные, к развитию государственно-церковных отношений.

Конгресс русских общин, например, судя по его программному заявлению 1995 г., выступает за сотрудничество между государством и церковью в области социальной политики, благотворительности и духовного воспитания, разработку общенациональной программы защиты культурного наследия Русской Православной церкви в России и за ее пределами, а также других конфессий, исторически представленных в регионах России¹.

¹ См.: Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002, с. 349

Русский национальный собор, тесно связанный с патриотическими и православными структурами, идет значительно дальше: он требует «восстановить роль и значение православной церкви, которые она занимала в жизни русских людей, вернуть церкви ее законные права»¹. Предлагается возратить конфессиям имущество на правах собственности, обеспечить государственную помощь при восстановлении возвращенных зданий, при ремонте и реставрации архитектурных памятников, находящихся в церковном владении, предоставить возможность всем традиционным конфессиям создавать все виды учебных заведений при финансовой поддержке государства, преподавать свои вероучения в государственных школах и вузах, облегчить свободный доступ к государственным СМИ, вернуть церкви роль нравственного воспитателя народа.

Партии центристской ориентации более сдержаны в своих программных установках по проблемам государственно-церковных отношений. «Наш дом — Россия» в программе, принятой в 1998 г., заявлял о поддержке традиционных конфессий и о признании особой роли Русской Православной церкви. Осторожнее сформулировано и требование о реституции: постепенная передача конфессиям «использовавшихся не по их прямому назначению культовых зданий и имущества»². Изучение традиционных религий в светских учебных заведениях предполагалось организовать на факультативной основе и в культуроведческом плане. Силовые структуры, армия «должны быть исключены из зоны целенаправленной и организационной деятельности как религиозных, так и антирелигиозных представителей»³. Отправление религиозных обрядов допускалось в них только на индивидуальной основе по личной просьбе верующих с тем, чтобы оно не мешало выполнению служебных задач.

Подчеркивалась недопустимость противопоставления одних конфессий другим, выделялась роль религии в качестве серьезного фактора укрепления нравственного здоровья общества⁴. Как видно из вышеизложенного, программные установки партий центристского направления больше всего соответствовали реальной политике, проводившейся властями в отношении религии.

¹ Там же, с. 324

² Там же, с. 388

³ Там же, с. 388—389.

⁴ Там же, с. 389.

Причем, центристские партии, больше тяготевшие к либеральному флангу партийной системы, сопровождали свои требования по проблемам религии многочисленными оговорками. Так, общероссийская политическая общественная организация «Отечество» в своей Программе отмечала, что религиозные свободы «могут быть ограничены законом в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя страны, нравственности, здоровья, прав и интересов человека, обеспечения безопасности государства». Четко заявлялось, что религиозные организации не могут участвовать в политической деятельности, в работе государственных органов власти, в деятельности партий и политических движений, в выборных кампаниях и в предвыборной агитации. При этом отмечалось, что индивидуальное участие членов этих организаций в такой деятельности допустимо. Фактически запрещалась образовательная деятельность конфессий в государственных и муниципальных учебных заведениях. Категорически осуждалось образование незарегистрированных религиозных организаций и, прежде всего, тоталитарных сект. В рамках законодательства о митингах, шествиях и демонстрациях допускалось проведение традиционными конфессиями богослужения и религиозных обрядов в детских домах, домах-интернатах, учреждениях, исполняющих уголовные наказания, в воинских частях».

Демократическая партия России, также занимающая центристские позиции, но, скорее всего, на лево-либеральном фланге, выражала особое уважение и поддержку традиционным для России конфессиям, высоко оценивала их роль в формировании духовно здорового общества, считала необходимым восстановить права собственности религиозных организаций на их имущество, освободить их деятельность от налогообложения, признать неприкосновенность культового имущества, закрепить обязанность государства способствовать сбережению культовых зданий, являющихся памятниками истории и культуры, финансированию религиозных теле- и радиопередач, религиозного образования, защите собственности традиционных российских конфессий за рубежом, возвращению предметов культа, в частности икон, на Родину, созданию собственных пенсионных фондов, страховых компаний, медицинских учреждений, религиозных организаций.

В настоящем материале особенно подробно рассматривается позиция по проблемам религии КПРФ — старейшей и крупней-

шей политической партии России, отмечающей в 2003 году 100-летие II съезда РСДРП. Анализ этой позиции сделан автором в статье по данному вопросу, опубликованной в 2000 году газетой «Правда» и вызвавшей многочисленные отклики читателей. Текст статьи использован при дальнейшем изложении материала.

КПРФ и религия (некоторые дискуссионные вопросы)¹

I

Как подчеркивал кубинский лидер Фидель Кастро: «Многие коммунистические партии совершили ошибку, проповедуя академический атеизм, который отдалял их от бедняков, полных веры». «На Кубе не была закрыта ни одна церковь». «Не существует противоречий между целями религии и целями социализма ... надо создать союз, но не тактический союз, ... стратегический союз между религией и социализмом ...»

Развернувшаяся в партии дискуссия, начало которой было положено тремя статьями редактора «Правды» А.А.Ильина, рядом выступлений в «Экономической газете», опубликованием Тезисов ЦК КПРФ, выявила острые проблемы партийного строительства в нашей стране, затронула глубинные вопросы политической и социальной жизни общества, обнажила просчеты и достижения в деятельности партии по реализации своих тактических и стратегических установок.

Несомненно, дискуссия носит позитивный характер, вовлекая в обсуждение актуальных проблем партии как известных политиков, членов ЦК КПРФ, ученых, так и значительную часть активистов. Письма, отклики на опубликованные Тезисы, идут со всех концов страны, из разных партийных организаций и партийных комитетов, все в большей степени превращая дискуссию в общепартийную.

«Экономическая газета», сгруппировав основные вопросы дискуссии, выделила и такой: «Почему руководители КПРФ и ее лидер больше говорят и пишут о православии, нежели о научном социализме?» Высказывались обвинения Г.А.Зюганова в фидеизме и махровой поповщине. Появлялись упреки в «христолобии», направленные в адрес и ряда других наших товарищей.

¹ Основная часть материала опубликована в газете «Правда» № 123 от 24 — 25 октября 2000 г., № 124 от 26 октября 2000 г., № 125 от 27-30 октября 2000 г., № 126 от 31 октября — 1 ноября 2000 г.

Поскольку эта тема вызвала интерес и выделена в отдельную проблему, а она действительно заслуживает особого внимания, хотел бы принять участие в ее обсуждении.

Накануне Архиерейского собора Русской Православной Церкви состоялась литургия в Успенском соборе Кремля. Исключительное событие для православных верующих. Естественно, желающих пройти через Боровицкие ворота Кремля было больше, чем это позволял Храм, но вот что примечательно — к православным святыням Кремля стремились в этот час и люди, казалось бы, далекие от религии.

Народ прибывал: здесь и верующие, и иностранные делегации, и российские экскурсанты, здесь и жители Москвы, и гости столицы. Есть что посмотреть в Москве, но мощным потоком соборного единения людей тянет к истокам седой истории России, ее корням, ее вере, ее Традиции. Когда видишь десятки тысяч людей, простаивающих по 6-7 и более часов у Храма Христа Спасителя, чтобы поклониться мощам святого Пантелеимона, умершего без малого 1,7 тысяч лет тому назад, невольно возникает вопрос: «Что движет этими людьми? Во что они верят? В чем сила этой веры? И какое это единение в вере имеет значение для России? Каково его влияние на общество?».

Россия — светская страна. Здесь церковь отделена от государства, но она не только не отделена от общества, но и значительной частью общества востребована. О динамизме религиозного воздействия на общество можно судить по прилагаемой таблице.

	995	996	997	998	999	000	001*
Некоммерческие организации (всего)	01764	50449	82957	13258	37007	74284	02838
в том числе:							
Общественные организации, их религиозные организации, их учреждения	6149	5724	02643	18064	24985	44019	55229
из них религиозных	1532	3073	4688	6017	6749	7427	0441

*Примечание: В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 1999 № 1212 «О развитии единой системы классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации» в 2000 году введен в действие Общероссийский классификатор организационно-правовых форм (ОКОПФ), в связи с этим данные на начало 2001 г.

Как видно из приведенных данных — гражданское общество в основном развивается в России за счет бурного роста общественных и религиозных организаций. 6,74% всех организационных структур третьего сектора, то есть гражданского общества составляют религиозные организации. Причем, если темпы увеличения численности общественных организаций несколько снижаются, а политических партий — практически свелись к нулю, то процесс создания религиозных общин нарастает. Конфессии России бурно развиваются, в них вовлечены миллионы граждан. В основном это та часть обездоленных слоев общества, социальные, экономические и политические интересы которых отстаивает КПРФ.

В современной России религиозные деятели — общепризнанные авторитеты. К их голосу прислушиваются миллионы граждан, их позицию поддерживают тысячи общин, на их стороне не только не сопоставимая с другими современными идеологическими влияниями духовная сила, но и крепкая материальная база. Религия сегодня — это тысячи храмов, монастырей, мечетей, синагог, духовных академий, семинарий, медресе, издательств, газет, журналов, значительная часть ведущих сотрудников светских учебных и научных учреждений, военнослужащие, представители творческой интеллигенции.

Опираясь на организационные и материальные возможности своих конфессий, выражая духовные начала Традиции и отстаивая насущные интересы мирян, духовные пастыри резонируют настроения большинства населения, отстаивая его жизненно важные, повседневные чаяния.

Весомо и набатно, когда это требуют интересы России, звучит голос предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, достойно представляют интересы мусульман председатель президиума Духовного Управления мусульман Центрально-Европейского региона России Равиль Гайнутдин и председатель президиума Центрального духовного управления мусульман России и стран СНГ Талгат Таджуддин, высоким авторитетом в обществе пользуется главный раввин России Адольф Соломонович Шаевич, все больше признания завоевывает председатель Совета Центрального духовного управления буддистов России Хамбо-Лама Аюшеев Дамба Бадмаевич. Огромный авторитет в обществе — снискали Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. А сколько мирян прислушивались к голосу недавно ушедшего от нас Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна!

Государство тонко учитывает это и активно вовлекает духовные авторитеты в решение светских проблем. Не судьи Конституционного Суда и члены парламента России присутствовали при передаче власти от Президента Ельцина его преемнику, а глава Русской Православной Церкви. И это было знаковым явлением для общества. Не генерал или иной светский человек возглавил истерзанную бандитскими акциями Чечню в трудное для ее народа время, а духовное лицо - муфтий Кадыров. И эта тенденция учета роста религиозных настроений в обществе усиливается.

А что уж говорить о литературе, российском изобразительном искусстве и архитектуре! Они веками развивались под воздействием религиозных идей. И сейчас древние храмы и иконы воспринимаются даже неверующими как образцы высочайшей духовной культуры, имеющие общемировое значение.

И когда возникает дискуссия между Министерством культуры и Церковью, кому должен принадлежать тот или иной музей, расположенный в храме или монастыре, мне становится и радостно и печально.

Радость состоит в том, что и те, и другие понимают ценность того, что хотят поделить. Именно поделить, а не разделить. Поделить лишь свое влияние на эту ценность. Да и делить здесь нечего. Наоборот, необходимо соединить усилия Церкви и государства. Церковь ведет богослужения, скажем, в соборах Кремля и приобщает людей к вере, лежащей в основе нашей культуры, а министерство приобщает людей к культуре и духовной жизни, немыслимой без веры в высшие идеалы. Главное - сохранить и общими усилиями приумножить великое наследие предков, созданное руками многих поколений, не дать ему затеряться в запасниках или за закрытыми дверями.

А печально потому, что не можем порой понять, что принадлежит все это должно тем, кто это веками создавал: Храм, монастырь, икона, утварь - Цер-

Буржуазный строй у нас, в сущности, почти все считали грехом, - не только революционеры-социалисты, но и славянофилы и русские религиозные люди, и все русские писатели, даже сама русская буржуазия, всегда чувствовала себя нравственно униженной..... Русские люди всегда духовно противились власти буржуазно-мещанской цивилизации XIX века, не любили ее, видели в ней умаление духа.

Н.А.Бердяев

кви. А содержать, пользоваться всем этим достоянием должно общество, ибо эти непреходящие ценности принадлежат ему, и оно - общество - в лице государства должно их оберегать, делать доступным для всех людей и приумножать.

Восстанавливается историческая память народа о его духовности. Изданы энциклопедия Русской Православной Церкви в 12 томах, третье дополненное и переработанное издание Корана с переводом на русский язык смыслов и с комментариями В.Пороховой. Эти уникальные издания расходятся тысячными тиражами. Переведен на русский язык Талмуд. Это сделал Ребе Штенгалыц, посвятив своей работе тридцать лет жизни. Берегут и охраняют Тибетский атлас ламы Бурятии. В ознаменование 2000-летия Рождества Христова осуществляется уникальное издание «Православной энциклопедии» в 25 томах большого формата. Главный редактор - Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II.

Научный коллектив, готовящий энциклопедию, насчитывает сотни авторов из разных стран мира. Сформированы научные представительства Энциклопедии в Санкт-Петербурге, Казани, Волгограде, Костроме, Нижнем Новгороде, Воронеже, Екатеринбурге, Новосибирске, Минске и Тбилиси. Каждая Поместная Православная Церковь создала специальную группу для подготовки материалов данного издания. Среди них группы: Константинопольского Вселенского Патриархата, Александрийского и всея Африки Патриархата, Антиохийского и всего Востока Патриархата, Иерусалимского Патриархата, Сербской Православной Церкви, Румынской Православной Церкви, Болгарской Православной Церкви, Элладской Православной Церкви, Польской Православной Церкви, Чехословацкой Православной Церкви, Американской Православной Церкви, Православной Церкви Финляндии, Православной Церкви Японии, Сирийского Патриархата.

Уже вышло четыре тома и становится очевидным, что эта работа носит не только научный, просветительский, но и общественно-значимый характер, способствует объединению всех православных.

Религиозные организации играют все возрастающую роль в нравственном воспитании народа. Большинство из них занимает последовательно патриотические позиции. С учетом того, что традиционные религии имеют свои конфессиональные структуры во всех странах СНГ, велико их воздействие на сохранение единства и сближение всех народов бывшего СССР. Наконец, традиционно весомым является вклад религиозных организаций в укрепление

дружбы и расширения сотрудничества России со всеми государствами мира. Хотел бы особо отметить объединительные тенденции, которые все явственнее проявляются в действиях парламентов стран, где проживают православные. Уже семь лет активно действует Межпарламентская Ассамблея Православия, куда входят представители парламентов 22 стран: Армении, Белоруссии, Болгарии, Греции, Грузии, Казахстана, Кипра, Латвии, Литвы, Молдовы, Польши, России, Румынии, Словакии, Украины, Финляндии, Эстонии, Югославии и т.д. Значительное влияние на эти процессы оказывает Фонд «Единства православных народов».

Объединяются мусульманские муфтияты, постоянно координируют свои действия ламы Бурятии, Тывы, Калмыкии, вырабатывая программы совместных мероприятий.

Учитывая влияние церкви на общество и ее востребованность обществом, Государственная Дума приняла закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Этим актом законодательно закрепляется существование в России традиционных религий, создаются правовые условия для деятельности религиозных организаций.

Словом, церковь становится общественно значимой силой, фактором, который необходимо учитывать в политических и государственных делах.

II

К сожалению, опыт деятельности партии по отношению к религиозным организациям России достаточно драматичен, противоречив, непоследователен.

Но с весны 1923 года наступил относительный тактический перелом, отношение общества к церкви стало смягчаться, появился термин «перегибы». В частности, в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 28 июля 1927 года отмечалось: «Принять к сведению сообщение т. Сталина, причем допустить возвращение храмов верующим, в случае возбуждения соответствующих ходатайств значительной части прихожан». Но и в более ранние периоды проявлялось уважение к религиозным традициям. Так в приветствии к народам Северного Кавказа от 11 апреля 1920 года, подписанном Г.К.Орджоникидзе, С.М.Кировым и другими членами Северо-Кавказского ревкома, говорилось, что Красная Армия «религию, нравы, ваши обычаи оставляет в полной неприкосновенности и сделает все, чтобы горцы Северного Кавказа стали истинно свободными в своем развитии и самоопределении».

Сталин был тонкий политик и убежденный строитель сильного государства. Он хорошо понимал опасность межконфессионального и национального противостояния. По своим последствиям оно могло затмить остроту классовой борьбы. История нам дает немало примеров на этот счет, а ситуация последнего времени в мире и России наглядно это подтверждает.

Сталин, профессионально разбиравшийся в вопросах религии, выступил против оголтелого воинствующего атеизма, насаждавшегося Троцким, Бухариным и их сторонниками, за что внутрипартийная оппозиция обвиняла его в пособничестве религии. Наглядно это прослеживается по отношению к мусульманской общине в среднеазиатских республиках

После нескольких губительных лет конфликтов с мусульманами был выработан новый, более взвешенный, спокойный, терпеливый подход партийных и государственных органов к религиозным организациям в Средней Азии. Он базировался на признании того, что религия оставалась существенным фактором в жизни многонационального и многоконфессионального общества.

С учетом этих особенностей в Средней Азии стал, например, допускаться прием в партию не только верующих, но и мусульманского духовенства из числа поддерживающих Советскую власть. По свидетельству очевидцев, на третьем съезде Советов Туркестана делались специальные перерывы для совершения намаза и в этих обрядах участвовали коммунисты.

В середине 20-х годов более 60 процентов членов Бухарской компартии были верующие. Причем мусульманские священнослужители во многих случаях возглавляли партийные ячейки. Политбюро уже в 20-е годы приняло специальное решение о выпуске целого ряда исламских религиозных изданий, а в конце 20-х годов поддержало идею о предоставлении государственной помощи мусульманам-паломникам, следующим из СССР в Мекку, для чего им даже выделялись суда Совторгфлота.

Все это и многое другое стабилизировало ситуацию, привело к ликвидации басмачества, развитию экономики окраин России и в конечном счете сплоченности всей России в Великой Отечественной войне. Эти уроки, конечно, не вполне бесспорные, но они, тем не менее, должны служить основанием для переосмысления всей палитры государственно-церковных отношений.

Великая Отечественная война еще более актуализировала проблему отношения партии и государства к религии.

Решение, радикально меняющее политику партии в вопросах религии, было принято при участии И.Сталина еще 11 ноября 1939 года. Это Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопросы религии». Привожу его полностью:

«Вопросы религии.

По отношению к религии, служителям русской православной церкви и верующим, ЦК постановляет:

1). Признать нецелесообразной впредь практику органов НКВД СССР в части арестов служителей церкви, преследования верующих (выделено мною. — В.З.).

2). Указание тов.Ленина В.И. от 1 мая 1919 г. за № 13666/2 «О борьбе с попами и религией», адресованное Предс. ВЧК Дзержинскому Ф.Э., и все соответствующие инструкции ОГПУ — НКВД, касающиеся преследования служителей церкви и православных верующих, — ОТМЕНИТЬ.

3). НКВД СССР произвести ревизию всех осужденных и арестованных граждан по делам, связанным с богослужительной деятельностью. Освободить из-под стражи и заменить наказание, не связанное с лишением свободы, осужденных граждан по указанным мотивам, если их деятельность не нанесла вреда советской власти.

4). Вопрос о судьбе верующих, принадлежащих к другим конфессиям, ЦК примет решение дополнительно.

Секретарь ЦК И.Сталин».

Несмотря на войну, решение этого вопроса в отношении мусульман и других верующих было осуществлено.

В октябре 1943 года, практически, сразу после государственного признания Русской Православной Церкви, наступила очередь мусульманской уммы. В том же месяце был созван съезд мусульман Узбекистана, Казахстана, Туркмении, Киргизии и Таджикистана в Ташкенте и на нем было образовано Духовное управление мусульман Средней Азии во главе с муфтием Ишаном Бабаханом Абдулмаджид-ханом. Одновременно Правительство Советского Союза принимает решение об открытии двух медресе в Бухаре и Ташкенте. Через полгода в Буйнакске было создано и Духовное управление мусульман Северного Кавказа.

Старшее поколение помнит, как многих потрясло обращение И.В.Сталина в июле 1941 года к народу. Его пастырские слова

«братья и сестры» нашли глубокий отклик в сердцах верующих.

Произнося их, он, конечно, учитывал и то, что, по данным переписи населения 1939 г., две трети жителей СССР считали себя верующими. Да и в партии в 1922 г. партперепись выявила 10% верующих.

Какой же крепко верующей была Россия, если даже в той ситуации люди не боялись официально записать, что они верующие! Кроме того, после 1939 г. к СССР были присоединены территории, где удельный вес верующих был еще выше. Наконец, страдания, выпавшие на долю наших граждан в годы войны, увеличили число верующих во всех регионах.

Поэтому возрождение религиозных конфессий в годы войны не встречало каких-либо протестов со стороны общественности, в том числе и атеистов. Больше того, после войны тысячи фронтовиков пополнили ряды духовенства. Они, как правило, совмещали в своей деятельности проповедь гражданственности с разъяснением основ, особенно нравственных, религиозных культов.

В странах народной демократии, ставших ближайшими союзниками СССР, естественно, с ведома Сталина и ВКП(б), счастливо избежали перегибов на почве пропаганды научного атеизма. Там религиозная общественность и многие священнослужители активно помогали строить новую жизнь. Это было и в европейских, и в азиатских странах, а затем и на Кубе. Ф.Кастро в своей книге «Беседы о религии» показал, как кубинские католики помогали в борьбе против диктаторского режима и американского империализма.

Буддисты Вьетнама и представители других конфессий Индокитая боролись против французского, а затем и американского империализма вместе с коммунистами. Сандинистская революция в Никарагуа была совершена традиционно религиозным народом при благословении епископата.

*Следами измеренный
чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригор-
ках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, дерев-
ни с погостами,
Как будто на них вся
Россия сошлась.
Как будто за каждою
русскою околицей,
Крестом своих рук ог-
раждая живых,
Всем миром сойдясь,
наши прадеды молятся
За в Бога не верящих вну-
ков своих.*

К.М.Симонов

Миллионы коммунистов во всем мире совмещали свою борьбу за свободу и социальную справедливость с верой в существование божественного промысла.

К сожалению, в СССР после смерти Сталина по инициативе Хрущева усилилось давление на религию. В связи с укрупнением колхозов и совхозов были ликвидированы тысячи исторически сложившихся населенных пунктов, а существовавшие там церкви и религиозные памятники разрушены. Известны грубые высказывания Хрущева в адрес Церкви, его немотивированное богоборчество. Что это — научный атеизм — вершина идеологического воспитания населения? Нет — махровое бескультурье и нелюбовь к Традиции своего народа. Руководство страны тех лет не могло даже оценить того, что оно фактически боролось с принципом свободы совести, закрепленным в Конституции, и главным документом массового гражданского воспитания советских людей — Моральным Кодексом строителя коммунизма.

Когда идеологический аппарат КПСС окончательно рухнул, церковь продолжала громогласно отстаивать принципы народной жизни, утвердившиеся на протяжении веков. И те коммунисты, которые остались верны своей партии, сотрудничали и сотрудничают с патристически настроенной частью духовенства, не желающей смириться с падением в пропасть обескровленной России. А это падение было инициировано отнюдь не верующими, а, как правило, атеистами, стоявшими в то время у руля государственно-го и партийного управления.

III

В партии назрело понимание того, что настало время окончательного отказа от богоборческих тенденций в политике КПРФ по отношению к религии. Это закреплено и в документах КПРФ. В Программе КПРФ, принятой III съездом партии и дополненной на IV съезде, указано, что в национально-освободительной борьбе за спасение России союзниками КПРФ могут быть и «религиозные объединения всех традиционных конфессий»¹. Среди задач, решаемых партией на данном историческом этапе, указана и такая, как «добиваться ... уважения к православию и другим традиционным религиям народов России»². Хотелось, чтобы уважаемые кри-

¹ (КПРФ в резолюциях... стр.103, 238).

² там же, стр.107, 242.

тики в своем полемическом запале не забывали этих ясных программных установок партии, предпринимали необходимые усилия для их осуществления.

Коммунисты берут эти программные установки на вооружение в своей практической работе. Тесные контакты с верующими у Брянского обкома партии. Секретарь обкома А.В.Шульга, депутат Государственной Думы, профессионально и тонко работает с руководителями религиозных общин. Настоятель одного из храмов является его помощником как депутата. Вопросы религии близки и понятны Александру Васильевичу и он близок к верующим, знает их проблемы, живет их заботами.

В Тверской области длительное время занимается проблемами православия Т.А.Астраханкина, которая в прошлом составе Государственной Думы возглавляла духовно-правовую секцию. Помощник Архиепископа Тверского и Кашинского является помощником и депутата Астраханкиной. В Тверском университете по инициативе Т.А.Астраханкиной создана кафедра религиоведения. Татьяна Александровна пользуется определенным авторитетом во многих общинах области.

Выверенная временем позиция у члена ЦК КПРФ В.А.Стародубцева, губернатора Тульской области. 15 лет назад в своем знаменитом совхозе Василий Александрович построил культурно-исторический Центр. Здесь есть все: благоустроенные жилые коттеджи, школа, детский сад, библиотека, торговый центр, Дом культуры, плавательный бассейн, в котором до сих пор проводят международные соревнования по плаванию. Восстановлена церковь, чудесный храм, за что коммунист Стародубцев подвергся гонениям со стороны «бдительных» идеологических чиновников. На него даже было заведено уголовное дело.

Инициаторы этих идеологических наскоков не могли понять, что не просто церковь отреставрировал и плавательный бассейн построил Стародубцев, а соединил Традицию с Про-

*Эти бедные селенья,
Эта скудная природа -
Край родной долготер-*

пенья,

*Край ты русского
народа!*

Не поймет и не заме-
тит

Гордый взор иноплемен-
ный,

*Что сквозит и тайно
светит*

В нагоде твоей смирен-
ной.

Ф.И.Тютчев

грессом. И это обстоятельство, в том числе, является фактором, который позволяет в наших нелегких условиях сохранять и производство, и коллектив.

Советские люди да и большинство коммунистов, не были фанатичными богоборцами. Они сознательно корректировали усилия перегибщиков и явных недругов России. Потому-то почвеннические настроения сохранились у людей, поэтому и начался религиозный ренессанс после устранения бессмысленных административных запретов и идеологических табу.

В истории было немало примеров того, когда споры по проблемам религии превращались в кровопролитные идейно-политические столкновения, даже гражданские и межнациональные войны. Во имя выяснения того, что есть истина, погибли десятки, если не сотни миллионов людей. И вот нам сейчас предлагают начать очередную разборку в наших собственных рядах в связи с тем, что некоторые наши политические единомышленники выступают за более радикалистскую трактовку политики КПРФ в отношении религии. В результате возникает нелепая ситуация: страна лежит в развалинах, ее на глазах у всего мира добивают, народ бедствует и вымирает, а нам навязывают политический спор по вопросам, уже давно решенным и теоретически, и практически — политически.

Десятки миллионов советских людей верили в коммунизм. И в мире не было более единого, оптимистично настроенного, динамично развивающегося общества, чем СССР. Сейчас не верят ни во что и никому. И общество деградирует, а с ним обесценивается и личность человека.

Сегодня деградирует не только общество и обесценивается не только личность. Общество теряет непреходящие ценности, тысячелетиями наработываемые человечеством, происходит «реформация» в душах и сознании людей, они лишаются защитного духовного экрана, перестают быть личностями. Ведь сохраняя непреходящие исторические ценности, мы сохраняем свое будущее.

Вера в коммунизм — не изобретение коммунистов. Его корни — в глубокой древности, в равенстве и коллективизме всех членов первобытнообщинного социума. Но тогда, на этой же основе возникла и религия, идеологически закрепившая равенство и братство между людьми.

Потому-то противники России прекрасно понимают, что окончательно ее можно будет обескровить, когда удастся разрушить такую древнейшую конфессию как православие, столкнуть его с

другими традиционными вероучениями. Что же, поворачиваясь спиной к православию, исламу, буддизму, иудаизму, нужно помогать западному бульдозеру очищать нашу страну от остатков ее многовековой духовности? Разве в этом состоит суть марксистского подхода к решению проблемы религии — такой же древней, как само человеческое общество?

Вспомним, что уже в «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс давали отпор тем реакционным злопыхателям, которые утверждали, что коммунисты хотят уничтожить религию. Высмеивая стремление левых революционеров (бакунистов, бланкистов) «быть радикальнее всех по части атеизма», Энгельс отмечал, что «единственная услуга, которую можно еще оказать теперь религии, это — запретить вообще всякую религию».¹

Устав КПСС требовал от коммунистов вести решительную борьбу с религиозными предрассудками, но еще в начале 70-х гг. в постановлении ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания населения» отмечалось, что «отдельные коммунисты и комсомольцы стоят в стороне от борьбы с религиозными предрассудками, а иногда сами принимают участие в отправлении религиозных обрядов». И это было в тот период, когда дисциплина в партии была достаточно прочной. Отсюда видно, что несмотря на все уставные требования жизнь заставляла коммунистов ослаблять накал антирелигиозной пропаганды, которая в ряде случаев просто отвергалась народными массами.

В настоящее время каких-либо препятствий для вступления верующих в КПРФ нет. Лишь бы они разделяли ее программные установки, активно участвовали в осуществлении и выработке ее политического курса, выполняли все уставные обязанности. Характерно, что не зарегистрировано ни одного верующего, вышедшего из КПРФ по мотивам веры. А неверующих, предавших идею социальной справедливости, к сожалению, немало.

Есть среди коммунистов и сторонников КПРФ священнослужители, они также активно участвуют в деятельности партийных организаций и польза от них для партии нередко больше, чем от некоторых кичащихся своим материализмом.

Да, сознание вторично, а материя первична или, переводя в плоскость гносеологии, общественное бытие выше индивидуального или группового (в том числе и религиозного) сознания. Но ведь

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.т.18, с.514

для верующего религия – это тоже объективная реальность, данная в ощущениях, не только сознание, но и способ общественного бытия. Следовательно, если политическая партия хочет быть с народом, то в своей политике она должна отражать и то, что воспринимается как реальность миллионами граждан, в том числе и верующими, интересы которых она выражает и защищает.

Потому надо не только теоретически, но и на собственном жизненном опыте изучать проблемы религии, общаться с верующими, с представителями религиозной общественности и священнослужителями.

Думаю, не ошибусь, если скажу, что при соединении традиционных духовных и господствующих в обществе социалистических начал, не было бы более надежного скрепа, цементирувавшего наше общество в прошлом.

В научно выраженной истине всегда есть отражение, может быть, чрезвычайно большое, духовной личности человека, его разума.
В.И.Вернадский

IV

Г.А.Зюганова упрекали в том, что у него исчезло понятие «марксизм-ленинизм». Конечно, это неверно. В его статьях и докладах множество прямых и косвенных ссылок на идеи основоположников научного коммунизма. Но он ушел от догматизма, начетнического отношения к теории марксизма, взял на вооружение главное: его метод, то есть материалистическую диалектику. Если бы это было сделано в партии 20–25 лет тому назад, то надеюсь, она своевременно ответила бы на вызовы времени, общества и не была бы им отвергнута. Уместно спросить: «Где сейчас эти апологеты «развитого социализма», «научного коммунизма», «воинствующего атеизма», тысячи профессоров, десятки институтов и академий? Почему они, «опираясь» на цитаты, не отстаивают «вечно живое учение»? Их просто смела с научной и политической сцены идущая от жизни диалектика.

Зюганов, учитывая этот печальный и поучительный опыт, старается избежать упрощенческого стремления всегда быть «правильным». Он диалектически рассматривает происходящее в обществе, точно учитывает меняющиеся процессы, настроения людей, даже перекосы в массовом сознании, в том числе в оценках государственно-церковных отношений.

Да и какие перспективы у политической партии, политического деятеля в гражданском обществе, обществе политического и конфессионального плюрализма, если они демонстрируют свою антирелигиозность? Ведь хорошо известны слова Ленина, что «политика начинается там, где миллионы»¹. А миллионы российских граждан и не думают расставаться с религией. Причем это, как правило, не худшая часть общества.

Ошибка, прежде всего моя, состоит в том, что такая уточненная трактовка позиции КПРФ в отношении религии не была включена в тезисы ЦК КПРФ. На протяжении последних 6–7 лет у меня состоялись сотни встреч вне сугубо партийных аудиторий и там этой проблемы не возникало. Не возникало проблем и в аудиториях исключительно партийных (областные партконференции, партийные активы, расширенные заседания бюро, частные беседы). Здесь достигалось полное взаимопонимание. И трудно было предположить, что именно эта часть деятельности Президиума ЦК, его Председателя подвергнется такой острой критике, с некоторой примесью личной неприязни.

Геннадий Андреевич, лидер не только партии, но и НПСР как публичный политик занимает активную и наступательную позицию. У него широкий круг общения. Это и лидеры политических партий, видные ученые и производственники страны, бизнесмены, послы, представители традиционных конфессий.

Зюганова критикуют за встречу со святейшим Патриархом Алексием II. Уверен, что подобные встречи должны стать постоянными. Я был на этой встрече, как и на встречах с лидерами мусульман России, и видел, какой содержательной была дискуссия двух людей, знающих историю России, ее современные невзгоды, проблемы, которые предстоит решать. Разные высказывались точки зрения, но общим было одно — необходимо единение для спасения России, ее многострадального народа.

Нелегкий был разговор. Это еще «не единство противоположностей», но уже и не «борьба» их, так как по большинству обсуждаемых политических вопросов точки зрения совпадали. Да и критерий оценки их деятельности один — вера в людей, доверие народа. И надо считаться с этим, если мы действительно хотим быть партией народа.

Доктору философских наук Г.А.Зюганову приписывают фидеизм, то есть подмену веры в знание, человеческий разум верой в

¹ В.И.Ленин, Полное собрание сочинений. т. 36, с. 16

Бога, сверхъестественное. Но сейчас даже верующие в обыденной жизни руководствуются выводами науки, в том числе и в духовной сфере, законы развития которой далеко еще не выяснены до конца. Обвиняют Г.А.Зюганова в богоискательстве, то есть совмещении религиозной доктрины с научными достижениями. Да, эта бердяевско-булгаковская тенденция, идущая еще от Вл.Соловьева, в основе своей идеалистична. А Г.А.Зюганов — убежденный материалист, он рассматривает духовность как самостоятельную сферу общественного бытия. И в этой сфере — вера — это фиксация Традиции, способ передачи ее из поколения в поколение, средство идентификации личности и человеческого сообщества в целом. Перефразируя известное изречение, можно сказать: «Назови, во что ты веришь, и я скажу, кто ты». Человек без веры как птица без крыльев. У него нет ни будущего, ни прошлого, да и настоящее его плачевно.

Некоторых тревожит, то что Г.А.Зюганов не отвергает некоторые православные обряды. Но, думаю, что В.И.Ленин и Н.К.Крупская не были менее коммунистичными, когда венчались в церкви и скрепляли свой брак обручальными кольцами, сделанными из пятак местным ссыльным и врученными им священником. Эти кольца они хранили всю жизнь. Имея церковное образование, И.В.Сталин, будучи преданным коммунистическим идеалам, все-таки пришел к однозначному выводу о необходимости поддержки Церкви, встречался с иерархами РПЦ, откликался на их просьбы, сохранил связи со священнослужителями — своими товарищами по семинарии. В контактах с религиозными деятелями он стремился нащупать мостик между атеистической идеологией, проводимой партией, и мировоззрением подавляющей массы граждан СССР — верующих. Что же и убежденного коммуниста Кастро можно за это обвинить в фидеизме и поповщине? Кстати, и Ленин, и Сталин, как и Кастро, были крещеными и не скрывали это.

Правильно и дальновидно поступает Геннадий Андреевич, не игнорируя сферу религиозной духовности, близкой миллионам российских граждан. И патриотическая оппозиция приветствовала бы слова духовного лица, который сказал бы о нем так, как сказал гонимый Троцким Патриарх Тихон о Ленине, назвав вождем революции человеком «добрейшей и поистине христианской души». Такую душу должен иметь каждый, называющий себя коммунистом.

И нужно согласиться с талантливым публицистом и видным

политологом С.Г.Кара-Мурзой, который критикует руководство партии за слабую работу по расширению контактов с традиционными конфессиями. 15 лет Церковь действует самостоятельно, без «опеки». А положение ряда религиозных организаций все ухудшается. Слишком много гонителей Церкви есть и в «демократической» России, и за рубежом. Прочтите их публикации, и вы поймете, что хулители религии льют воду на мельницу г-жи Олбрайт, г-на Бжезинского и прочих. Нужно ли нам это делать?

Сейчас в бедствующей России политика, в полной мере учитывающая человеческий фактор, должна тесно соприкасаться с социальной деятельностью религии, в то же время религия, представляя миллионы граждан, защищая их духовные и материальные потребности, сама врывается в политику. Поэтому и партия коммунистов должна учитывать эти жизненные реалии.

Гуманность, цивилизация, христианство - все это упраздняется в отношениях Западной Европы к восточному православному миру - потому что не отвечает ее видам.

И.С.Аксаков

После ряда поражений в 90-е годы мы научились «разбрасывать камни», то есть искать истину в новых исторических условиях, о возможности появления которых не предупреждал ни один из официальных идеологов партии, занятых пропагандой убаюкивающей теории «развитого социализма». Отказ КПРФ идти на компромисс с антинародным режимом, решительная защита интересов самых обездоленных слоев общества, верность народным идеалам заставили отшатнуться от нее многих временных попутчиков, неустойчивых союзников и просто беспринципных политиканов, рассчитывавших вместе с партией «войти» во власть. Но партия осталась верна своим идеалам. Была определена стратегическая линия на возрождение страны. Выработаны тактические приемы, способные объединить вокруг патриотической оппозиции большинство народа.

Бытует мнение, что религия — дело пожилых людей, в лучшем случае маргиналов. Но, во-первых, это тоже наши граждане, и партия должна учитывать их интересы. А, во-вторых, как объяснить восторженный прием вечно юной революционной Кубой папы Иоанна-Павла II? А недавний приезд в Рим двух миллионов молодых

людей из разных стран, чтобы принять благословение от Понтифика? Журналисты отмечали, что это была образованная, организованная, главное, высоконравственная молодежь, в том числе и сторонники левых взглядов. Они дружно выражали протест против господства западной масс-культуры и уничтожающего эгоизма капиталистов.

Нам в России пора по-настоящему осознать, что мы живем в принципиально ином обществе. Это типичное переходное общество, а как показывает исторический опыт, переходные общественные состояния усиливают тягу населения к религиозным культам. Тем более что и религия сейчас во всем мире меняет свой облик, приспособляясь к реалиям современности. Былого противостояния религии и науки уже нет. Религиозные организации активно борются за решение социальных, экологических и нравственных проблем. И среди священнослужителей есть немало по-современному образованных, патриотически настроенных и искренне любящих свою паству людей. Мне довелось общаться с ними. И всякий раз я испытывал чувство гордости, видя, что они с пониманием относятся к позиции КПРФ, разделяют многие ее идеи.

Пусть в нашей партии будет больше людей, одухотворенных верой в светлые идеи, в братство между народами, в высшую Справедливость, которая исторически порождена именно религиозным чувством и неотделима от сегодняшнего существования традиционных религиозных конфессий! Тогда мы сможем выполнить свой главный долг перед народом: помочь ему духовно возродить Россию. На собрание вокруг КПРФ всего честного, руководствующегося высокими народными идеалами и должны быть направлены наши усилия. Только тогда мы можем рассчитывать на Победу.

Считал бы необходимым на одном из предстоящих съездов КПРФ рассмотреть вопросы государственно-церковных отношений в России, осудить не мотивированное богоборчество в прошлом и наметить меры по конструктивному сотрудничеству с традиционными конфессиями России, видя в этом залог ее крепости и стабильности в обществе. Следует внести определенные коррективы в программные и уставные документы партии.

Настало «время собирать камни».

5. Доминанты социального служения религиозных конфессий

Духовно-культурные традиции российской цивилизации и проблемы трудовой этики¹

Поднятая сегодня тема чрезвычайно актуальна, но, к сожалению, пока еще слабо представлена в обществе. Задумываясь о будущем нашего Отечества, моделируя перспективные направления дальнейших шагов по его укреплению, мы неминуемо задаем вопрос о мотивационной и ценностной основе трудовой деятельности. Что движет нами, когда мы начинаем какой-то бизнес? Участвуем в политике? Занимаемся общественной работой? Отдаем лучшие годы своей жизни производству?

Казалось бы, особых проблем нет. Трудовая деятельность миллионов идет, люди напряженно работают, сохраняют семьи, берегут, если хотите, воспроизводят культуру, в том числе и трудовую. Возрастает роль духовно-культурных традиций, они все в большей степени начинают определять созидательный потенциал развития общества. И нужно только облагородить этот труд, сделать его общественно-значимым, духовно-обогащенным.

Нужно признать, что главный урон России нанесен не воровским разграблением ее национального достояния, не губительными реформами, не катастрофическим обнищанием десятков миллионов людей. Самый страшный удар по России нанесен принижением значимости созидания и его главного субъекта — человека труда. Опошляется все то положительное в нем, что связано с его повседневной трудовой деятельностью, сохранившимися высокими этическими нормами, трепетным отношением к Отечеству, к православной традиции.

Где же может найти духовную поддержку трудовой человек? В православной этике, которая веками освящала повседневный труд людей. Все основатели христианства — люди труда. Христос, например, был

Духовность.....- все умственные и нравственные силы человека, его ум и воля.
В.И.Даль

¹ Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на VII Всемирном Русском Народном Соборе «Вера и труд: духовно-культурные традиции и экономическое будущее России». Москва, 16 декабря 2002 г.

плотником и учителем, а первые апостолы — простыми труженниками. И в эллинско-римскую среду, где труд считался делом постыдным и потому был уделом рабов, именно христиане внесли идеологию уважения труда и идейного неприятия рабства.

И как бы ни боролись с православной трудовой этикой сторонники либеральных доктрин, в том числе и религиозных, духовная компонента труда и сейчас превалирует в нашем обществе.

К сожалению, в России народ поставлен в условия выживания и поэтому происходит стремительная ломка самих основ традиционной трудовой этики. Оказались смещены границы нормы и патологии: работать киллером, проституткой или кидолой стало не стыдно, а, скажем, быть инженером или даже профессором с нищенской зарплатой — стыдно. Но это — путь в никуда. Сегодня мы теряем ИТР, ученых, наши, так сказать, мозги, завтра обезличенный труд станет обездуховленным и мы окончательно продадим душу тем, кто нажил состояние на наших бедах. И тогда распадется, может быть, навсегда великая Россия.

Зададимся вопросом: а что же делать в этой ситуации? В чем спасение России, ее главного богатства — человека труда?

Россия может быть спасена только коллективным созидательным трудом народа, его позитивной деятельностью. И задача всех ее патриотов встать на защиту человека труда: не жалкого накопителя, чуждого общественным интересам, а хозяина собственной жизни, воспитанного на многовековых нормах коллективистской православной трудовой этики.

Трудовая этика, складывающаяся в России, должна быть пол-

Христианская любовь не есть противоположность эгоизму; она имеет совершенно иной источник, иное содержание, столь же мало противоречащее эгоизму, как не совпадающее с ним. Это чувство совсем иной категории, не душевное, а духовное.

Л.А.Тихомиров

Несомненное условие счастья есть труд: во-первых, любимый и свободный труд; во-вторых, труд телесный, дающий аппетит и крепкий, успокаивающий сон.

Л.Н.Толстой

нее согласована с духовно-культурными традициями российской цивилизации. Каким образом реализовать этот принцип? **Во-первых**, наше законодательство должно быть дополнено нормами, защищающими общественную нравственность, особенно в трудовой сфере. Пора поставить заслон на пути безудержной рекламы наживы, оголтелого индивидуализма и бездумного потребительства.

Во-вторых, необходимо определить, что защита труда — вопрос безопасности нашего государства. В том числе, в первую очередь, духовной безопасности.

В-третьих, серьезную роль в освобождении труда от очерствляющих оков модернизации и технологизации может сыграть нравственное, в том числе религиозное просвещение. Это даст людям осознанную жизненную цель, более высокую, нежели поедание гамбургеров перед телевизором.

В-четвертых, для укрепления духовной компоненты трудовой этики необходимо использовать в этих целях разработку концепции религиозной политики и государственно-церковных отношений в России. В этой концепции хозяйственно-трудовой этике традиционных религий должно быть уделено особое внимание.

В-пятых, необходимо активнее поддерживать основанные на этических нормах хозяйственные инициативы традиционных религиозных организаций. Помимо практики налоговых льгот нужно использовать целевые субсидии и субвенции для развития инфраструктуры хозяйственных субъектов, связанных с традиционными религиозными организациями. Необходимо развивать традиционные и новые формы хозяйственной деятельности, стимулирующие восприятие норм трудовой этики населением, особенно молодежью. Ведь в православной культуре заложен мощный посыл к свободному труду, труду, который вознаграждается не только материальными, но духовными благами.

В-шестых, на сегодняшний день в нашей стране нет справедливого законодательства о труде. Трудовой кодекс РФ с его нынешними положениями является ярмом на трудовом человеке. Настало время на законодательном уровне пересмотреть проблему трудовой этики, поскольку она не только важнейшая компонента общественной нравственности, но и фактор духовной безопасности государства.

Религиозный Ренессанс в России состоялся, теперь перед нами новые общие задачи и одна из них — сохранить и упрочить православный, коллективистский дух трудовых отношений, всегда

основанных на наших духовно-культурных ценностях, и это будет способствовать реальному освобождению труда от духовно-нравственного отчуждения, а, следовательно, и возрождению нашего Отечества.

Образовательная роль религиозных конфессий¹

К теме религиозного образования мы обращаемся в третий раз. За последние два года уже столько говорено-переговорено, а воз, как говорится, и ныне там. Думаю, что нужно однажды договориться и поставить в этом вопросе точку: слишком велика цена промедления, если вести речь о духовной безопасности России.

Когда в семье ребенок отбивается от рук — вся семья поднимается, чтобы вернуть его на праведный путь. А тут под ударом будущее всей России. Поэтому нужны серьезные государственные затраты и усилия: организационные, административные, финансовые, идеологические. Как без перевооружения мы не можем иметь сильную армию, так и без перевооружения в идеологической сфере мы не сможем обезопасить себя от идеологической интервенции. А сейчас состояние религиозной политики напоминает ситуацию в Панкистском ущелье: говорим одно, а получается другое.

Некоторые присутствующие в данном зале считают, что главный инициатор сегодняшней конференции — Русская Православная Церковь, и больше это никому не надо. И ошибаются. Преодоление массовой религиозной безграмотности необходимо всему обществу. И государство должно оказать сильную поддержку религиозным организациям в этом сложном, но важном деле. Больше всего, кстати, такая помощь нужна отечественным мусульманам.

От нас зависит, будет ли мир существовать дальше или окончательно погибнет. Неужели род человеческий так неумен, так неспособен к любви, ... что последним доказательством его глупости будет истребление всего живого на нашей планете.

Б. Рассел

¹ Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на научно-практической конференции «Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования» 10 октября 2002 г.

Приведу только один пример. Распространению «ваххабитских» идей на Ставрополье в какой-то мере способствовало отсутствие в регионе авторитетной религиозной организации мусульман, так как с выделением Карачаево-Черкесской Республики в качестве самостоятельного субъекта Федерации бывшее Духовное управление мусульман Ставропольского края и Карачаево-Черкессии было преобразовано в Духовное управление мусульман КЧР.

Предлагаю внести в резолюцию конференции следующий пункт: в целях поддержки российских мусульман, проживающих на территории Ставропольского и Краснодарского краев, и противодействия агрессивной «ваххабитской» экспансии, направленной на дестабилизацию ситуации на южных рубежах России, оказать со стороны региональных органов власти неформальное содействие созданию в данных краях единого Духовного управления мусульман из числа коренных жителей данных регионов и открыть центр подготовки мусульманских священнослужителей.

В настоящее время в вузах Египта, Саудовской Аравии, Марокко, Ирана и других стран учатся сотни молодых мусульман из России, а вернутся они на Родину, получив образование, сформировав свое мировоззрение вдали от нее, от наших российских реалий. Задача государства заключается в том, чтобы, работая с ними по их возвращению, постепенно адаптировать их к условиям многонационального и многоконфессионального, терпимого к иным воззрениям общественного уклада, грамотно скорректировать неправильные, по нашему мнению, взгляды, предоставить работу в религиозных структурах, а возможно и в светских учреждениях, например, преподавателями языка и т. д.

Если исполнительная власть действительно заинтересована в преодолении угроз духовной безопасности, то одной из ее первоочередных задач должно стать содействие организации религиозного просвещения населения. Необходимо не только оказать финансовую и кадровую помощь и сделать социальный заказ на подготовку мусульманских священнослужителей, но и подготовить и направить в проблемные регионы материалы и брошюры методического характера для преодоления религиозной безграмотности населения.

Современная молодежь приходит к пониманию, что только наличие высшего морального ориентира помогает человеку оставаться человеком, а не воспринимать, скажем, ядерный взрыв лишь в качестве наглядного эксперимента по физике.

Сегодня мы видим грязь и пошлость в СМИ. Какие положительные примеры нашей молодежи дадут передачи «Окна», «Большой куш», «Империя страсти» или «За стеклом»? Люди, воспитанные на такой псевдодуховности, в равной мере будут далеки и от норм христианской морали, и от принципов светской интеллигентности.

Недавно Святейший Патриарх Алексей II говорил о вреде рекламы пива. Могла ли возникнуть такая проблема, если бы в обществе соблюдались нормы морали? Очевидно, что и некоторые наши депутаты, будь нормы морали и нравственности более крепки в нашем обществе, постеснялись бы лоббировать интересы пивных компаний.

В нашем Комитете подготовлен законопроект «О защите общественной нравственности». Думаю, что темы религиозного образования и общественной нравственности связаны между собой самым непосредственным образом.

Теперь о праве на то, чтобы не исповедовать никакой религии и реализовывать это право в образовательном процессе. Это тоже очень важный вопрос. Очевидно, что все студенты, в том числе не связывающие себя ни с одной из конфессий, должны иметь право выбора соответствующих предметов. Тут будет уместным ввести такую форму как спецкурс по выбору, поскольку в противном случае ни о какой свободе совести говорить нельзя.

И, кстати, большей медвежьей услуги для традиционных религий, чем загнать всех строем на занятия, скажем, по «основам православной культуры», мы и придумать не сможем. Мы это уже проходили. Люди, не являющиеся активными верующими, но по традиции и культурно связывающие себя с православием, а таких по опросам социологов более 50% от всего населения, просто игнорируют эти занятия.

Чрезмерный релятивизм в образовательном процессе тоже недопустим, особенно в школах. Ну скажем, начнем преподавать одним дарвинизм, другим креационизм, а третьи потребуют Харе-Кришну и что тогда останется от единого образования? Думаю, что нет ничего плохого в том, чтобы православный узнал о теории Дарвина, о традициях ислама, буддизма, иудаизма, равно как нет ничего плохого в том, что бы неверующий узнал о специфике православной и иной религиозной культуры: это обогатит и сблизит обоих. Да и представьте ситуацию, когда курс или класс разделены по конфессиональному признаку! Это же бомба замедленного действия!

Другое дело — усилить гуманитарный компонент. Сделать полноценный курс культурологии, а внутри этого курса — большой раздел посвятить основам религиозной культуры как неотъемлемой части отечественной истории. Увеличить количество часов, выделенных на изучение социологии, в том числе и социологии религии. Думаю, что никто в этом зале не будет отрицать, что в России одна из самых сильных школ по данной дисциплине. В рамках курса истории усилить освещение патриотической роли традиционных религий. При изучении философии — знакомить студентов с началами теологии и т.д.

Время междоусобных раздоров, в том числе между верующими и атеистами, прошло. Сейчас перед нами стоит задача совместного противодействия проявлениям социальной агрессии, национальной, расовой и религиозной вражды, воинствующей бездуховности. Борьба с этим злом требует не только эффективных мер от законодательных, исполнительных и судебных органов власти, но и серьезной научной разработки. Скажем, до сих пор не определено, бывает ли экстремизм религиозным и что такое экстремизм вообще?

У нас сложилась странная ситуация: религиозные организации знают чего хотят, студенты и преподаватели вузов знают чего хотят, а государство колеблется.

Поэтому вношу еще одно предложение: провести эксперимент в ВУЗах, лучшая площадка — Центральный федеральный округ. Во-первых, Георгий Сергеевич и его помощники давно занимаются этим вопросом и хорошо знают специфику проблемы, во-вторых, это в национальном и конфессиональном плане довольно однородная среда.

Для реализации полноценного религиозного образования очень нужна общественная инициатива, возможно, необходимо инициировать какое-то новое общественное движение в поддержку намечаемой образовательной реформы.

Перед лицом угроз духовной безопасности государству необходимо наращивать потенциал всех идеологических средств, способных защитить рядового человека. И главные враги на этом пути: коррупция, бездуховность и формализм. Очевидно, что реализовывать эти проекты органы власти должны при наличии строгого общественного контроля. Только так будет соблюден профессиональный неангажированный и государственный, то есть общий интерес.

Я покритиковал власть, теперь хочу покритиковать религиозников: во многом необходимость сегодняшней конференции вызва-

на столкновении теологии и религиоведения. А ведь вы должны были помочь коллегам, сделать стандарт теологии более связанным с современными реалиями, а мы получили клинч, когда религиоведы и теологи противостоят друг другу. На самом деле они должны взаимодействовать. А противостояние интересно только тем, кто хочет дестабилизировать ситуацию в нашем обществе.

Для духовной безопасности нашего государства равно опасна как активность некоторых упертых богословов, блаженно мечтающих о том, чтобы вернуть Россию в 17 век, так и позиция давно потерявших связь с реальностью догматиков-атеистов и особенно деятельность многочисленных сектантских групп, рожденных не столько эпохой неверия, сколько отсутствием элементарной грамотности в этом вопросе. Пришло время здравого смысла, он и должен доминировать при принятии решений, затрагивающих столь деликатную сферу как свобода совести.

И последнее. Предлагаю нашу конференцию сделать ежегодной, но не только научно-практической, но и отчетной. Мы должны регулярно информировать друг друга о проделанной работе по защите нашей общей духовности от нарастающих угроз. Тогда и будет видно, что делается, что не делается, что нужно, а что не нужно или даже вредно.

Духовное просвещение - условие гармоничного развития личности¹

Становится доброй традицией в конце января, в ходе открытой дискуссии подводить итог прошедшего года в деле религиозного просвещения и образования. И это — всецело заслуга нашего мудрого предстоятеля, Его Святейшества, Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Встает вопрос: «Почему молодежь обращается к Православию?» Потому, что в ситуации, когда общество буквально захлестнуло развращение, пошлость и хамство, молодое поколение ищет незамутненный родник духовности, нравственности, традиции. И эта тенденция - очень важна для будущего России, она становится еще одним скрепом нашего национального духовного единения.

¹ Приветственное слово Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И. Зоркальцева на открытии Одиннадцатых Международных Рождественских чтений (Москва, 26 января 2003 года)

Когда Духовность, Традиция вытесняются из учебного процесса — блекнет культура. Ведь вытесняются те исторически знаковые произведения, те авторы, те герои, те события, с которыми связана судьба нашего народа. Культура и образование могут существовать только тогда, когда крепка их духовная основа. Без нее это начетничество или еще хуже — формирование чуждого нашим традициям личностного архетипа. Только воспринятое через ценности, через душу, через народные традиции, образование получает реальный человеческий смысл. Вспомните, как в «лицейской келье» происходило становление пушкинского гения. Не индустриальная масс культура, обогащающая шоу-бизнес, а уникальные творения народного творчества, мировой литературы и искусства, богатство научного и духовного знания превратили любителя дружеских застолий и юношеских мистификаций в умнейшего и, хочу особо подчеркнуть, честнейшего человека России.

А засилье пошлости, циничного издевательства над тем, что дорого народам России, над нашей легендарной историей, пропаганда сексуальной несдержанности, культ насилия, навязывание себялюбия, наркотиков, других пороков, формирует сообщество зомбированных бездушных клонов.

Образование, культура и религия, объединенные духовной общностью, — три неразделимых компонента при формировании здоровой личности в современных условиях глобальной борьбы за сердца и умы людей. Выбрось хоть один — и получишь ущербного человека. Только в гармонии светского и духовного может сформироваться настоящий патриот, любящий свою страну, для которого ее судьба является высочайшей духовной ценностью.

Религия и наука. Можно ли их совместить в образовательном процессе? Религия в наши дни не только не мешает, но и стимулирует научное освоение мира. Если мы дадим перечень лиц, которым вера помогала создавать новое знание, то найдем среди них Ломоносова, Павлова, Менделеева, Вернадского, Владимира Соловьева, Сергея Булгакова, великих русских писателей Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевского. Или вспомним жизнь выдающегося ученого Павла Флоренского, который бу-

Новейшие народы идут к счастью грязною дорогою: выгодами эгоизма и корысти.

Н.И. Тургенев

дучи священником, в своих трудах на десятилетие опередил развитие науки. Творчески обогатил ряд отраслей научного знания: математику, экспериментальную и теоретическую физику, теорию пространства, лингвистику, философию, искусствоведение, учение о фотоэффекте.

А сколько примеров сочетания веры и знания дает мировая история? Думаю, что и сидящих в этом зале ждут интересные открытия в материальном и духовном творчестве. Гармоничное развитие личности возможно лишь в единстве знаний и духовных начал. Только наличие высшего морального ориентира помогает человеку оставаться человеком, а не воспринимать, скажем, ядерный взрыв лишь в качестве наглядного эксперимента по физике.

В опоре на поддержку широкого круга общественных и религиозных организаций осуществимы преемственность поколений, сохранение народных традиций и воспитание у людей высокого патриотического духа. Однако без активного участия государства этот процесс будет неполным, односторонним. Думаю, что власть должна больше помогать смелым и интересным начинаниям в образовательной сфере.

В средней и высшей школе давно пора организовать религиозное просвещение, конечно, в тесной увязке со светскими предметами, которые там изучаются. Без него Россия ранима. Так и получилось в 90-х годах, она смогла перебороть болезнь и выработать иммунитет к нетрадиционным псевдоспасителям и лжепастырям. Теперь это достижение необходимо закрепить через устойчивый механизм религиозного просвещения, осуществляемого на добровольных факультативных началах, чтобы не было межконфессиональной конкуренции. И такое просвещение должно быть ориентировано в первую очередь на старшие классы средней школы и вузы. Тут нечего

Страшные преступления Запада, его превосходящее всякую меру зверство, предательство, все возможные гнусности составляют едва ли не противоположность к темной стороне истории Русской. В Русской истории встречаются преступления, но они лишены этого страшного, нечеловеческого характера, по которому человек становится в разряд животных.....

К.С.Аксаков

бояться пересолить и дуть на воду — надо верить в народ, молодежь, которые сами решат, что им нужно и важнее. А специалисты, выпускаемые высшей школой, просто обязаны знать религиозные традиции, которыми живут миллионы сограждан.

Очень показательно, что идею преподавания православной культуры в школах поддерживают мусульмане, иудеи, буддисты, и даже протестанты-пятидесятники не возражают против такого курса. Кто же против культурологического взгляда на историю православия, на наше многовековое духовное наследие? Те, кому в силе Православия и России чудится угроза, те, кто хотел бы разделить наш народ на части, лукаво соблазнив гамбургером и пошлым телесериалом.

Для духовной безопасности нашего государства равно опасна как упёртость богословов, блаженно мечтающих о том, чтобы вернуть Россию в 17 век, так и позиция давно потерявших связь с реальностью догматиков-атеистов. Но особенно настораживает деятельность многочисленных сектантских групп, рожденных не столько эпохой неверия, сколько денежными вливаниями их зарубежных покровителей и отсутствием элементарной грамотности у большинства граждан в вопросах религии. Пришло время здравого смысла, взвешенных, продуманных действий, они и должны доминировать при принятии решений, затрагивающих столь деликатную сферу как свобода совести и нравственное просвещение России.

От всей души желаю успеха, плодотворных дискуссий вашему собранию. Сегодня нам как никогда нужно нравственное просвещение, единение духовных и светских начал в деле спасения России от угроз чуждых античеловеческих идей и морального растрепания. Так пусть эта встреча, этот действительно всенародный собор укрепит союз здоровых общественных сил, станет символом неделимого единства нашей уникальной российской духовности.

Духовное и душевное устройство русского человека - бескорыстие сердца и скромность ума, терпение и надежда, совесть и самоотречение.

П.Я. Чаадаев

«Проблемы войны и бедности в православном осмыслении»¹

Уважаемый господин Председатель Парламента!

Ваше Высокопреосвященство!

Уважаемый господин Генеральный Секретарь!

Сегодня у нашего движения особенный день. Мы открываем десятую конференцию Межпарламентской Ассамблеи Православия!

На первый взгляд трудно поверить, что за нашими плечами остались десять лет серьезной работы, когда нам приходилось доказывать право на собственную точку зрения и завоевывать авторитет среди политического и церковного руководства наших стран. Кажется, уже нельзя представить последнюю декаду июня без наших ассамблей, словно сакральным молитвенным кольцом охватывающих страны православного духовного ареала, каждый год в очередной столице.

От года к году наши форумы собирают все большее количество участников и предлагают миру все более серьезную концептуальную основу рассматриваемой проблематики. Рад, что к нашей работе проявляют внимание видные ученые, богословы и политические деятели ряда стран, видя в Межпарламентской Ассамблее Православия своего союзника.

Тема, избранная для нашего нынешнего обсуждения, представляется очень глубокой и чрезвычайно многогранной. По сути, мы задались целью охватить одну из самых фундаментальных сторон человеческого бытия с тем, чтобы навсегда исключить из нашей жизни то, что, к сожалению, еще часто происходит между странами и внутри отдельных народов. И последние мировые события только подтверждают актуальность объявленной темы.

Вступив в новое тысячелетие и занимаясь осмыслением происходящего, мы задумываемся о том, чего следует ожидать в скором будущем, оцениваем тот багаж, который перенесли в новый век.

Очевидно, что уже сейчас, когда непредсказуемо раскачивается маятник общественного развития, наступило время обозначить его новые императивы. Именно в нынешнее время на рубеже эпох следует возвысить свой голос против всех тех кровотокающих об-

¹ Выступление Президента МАП В.И.Зоркальцева на 10-й конференции Межпарламентской Ассамблеи Православия «Проблемы войны и бедности в православном осмыслении». 27 июня 2003 года

щественных язв, доставшихся нам по наследству от века двадцатого. И мировая реальность такова, что зло сегодня объявило тотальное наступление на все гуманистические достижения человечества, на традиционные основы его жизнедеятельности и общественные институты.

Все более обыденным становятся и факты вооруженных конфликтов. Причем в последнее время это происходит так часто, что мы даже не успеваем с сожалением задуматься о жертвах одного конфликта, как узнаем о новых. Война и смерть в последнее время становятся циничным телевизионным действием, рекламируемым и анонсируемым с большим размахом. Очевидно, что из людского сознания уходит восприятие войны как противоестественного человеческой природе состояния. И если посмотреть на нашу историю, то мы не удивимся тому факту, что времена, которые принято называть варварскими, сплошь и рядом демонстрировали более гуманный характер военных действий, чем массовое истребление беззащитных людей в нашу сверхразвитую в техническом плане эпоху.

Для нас крайне остро стоит проблема расстановки верных акцентов в противодействии утверждению однополярного политического мира, где право силы заменяет практически все традиционные международные институты.

Социология рассматривает войну как общественный процесс конфликтного содержания. На основании анализа наиболее распространенных точек зрения войну можно определить как длительное, организованное, вооруженное противоборство двух или нескольких политических групп (государств либо национальных, религиозных, сословных или иных групп внутри одного государства), отстаивающих противоположные интересы; причем эта борьба сопровождается немотивированными и крупномасштабными разрушениями и гибелью масс людей.

Но я бы хотел особое внимание уделить видению войны с

Конечно, можно попытаться "войти в круг цивилизованных народов", то есть в чужой суперэтнос. Но, к сожалению, ничто не дается даром. Надо осознать, что ценой интеграции России с Западной Европой в любом случае будет полный отказ от отечественных традиций и последующая ассимиляция.

Л.Н.Гумилев

точки зрения этики, которое лежит в основе православного понимания этого явления.

С войнами человечество познакомилось на самых ранних этапах своей истории. Вместе с первыми дошедшими до нас описаниями военных столкновений появляются и первые попытки их нравственного осмысления. И в этой связи многие признают заслуги выдающегося греческого философа Платона как первооткрывателя этики войны. В своем труде «Государство» он поделил войны на справедливые и несправедливые, обозначил проблему допустимых средств ведения боевых действий, очертил нравственный облик совершенного воина, а также указал предназначение воинства.

Позже в Древнем Риме возникло четкое разделение понятий «справедливая война» и «справедливость на войне». Под первой понималась защита государства от нападения, под второй — запрещение военного коварства, например, вероломного нападения, насилия над ранеными и пленными, мародерства.

Но наибольшее внимание трактовке нравственных проблем войны уделила христианская мысль.

Опираясь на рассуждения блаженного Августина, Фома Аквинский выдвинул четыре основных принципа справедливой войны: 1) она должна вестись против тех, кто этого заслужил своими бесчестными поступками, 2) ради достижения благих целей и обуздания зла, 3) от имени государства, а не частных лиц, 4) во время войны необходимо обеспечить защиту прав гражданского населения.

А если рассматривать этическую мысль Возрождения и Нового Времени, то можно увидеть уже три основных нравственных оценки войны. Первый подход категорически отвергает войну, считая ее пережитком варварства. Такое отношение было характерно для гуманистической традиции, заложенной еще в трудах апологетов христианства.

Второй подход прямо противоположен. Он идеализирует справедливую войну, которая якобы сыграла благоприятную роль в становлении человеческой культуры, способствовала материальному прогрессу, воспитывала сильные жизнеспособные поколения и помогала людям пред лицом опасности развить многие творческие способности. Эту традицию активно поддерживают сторонники идей милитаризма всех разновидностей, начиная от древнеримского и кончая современным североамериканским.

Наконец, третья точка зрения, так сказать, плюралистическая.

Согласно ей, война — большое зло, но в некоторых случаях необходимое (как хирургическая операция) и имеющее благотворные последствия. Это наиболее распространенная точка зрения и в нынешних условиях. Ее защищали Гроций, труд которого «О праве войны и мира» был запрещен папской курией, Бэкон и Лейбниц, а также многие корифеи философии XVIII-XIX вв. На этой основе формировалось международное гуманитарное право, выраженное во многих конвенциях (Гаагской, Женевской и других) о защите жертв войны, правилах и обычаях ведения боевых действий, сокращении вооружений.

Каков же взгляд православия на эту ключевую проблему и прошлого, и современности? Библия с самой первой книги рассказывает о грехе кровопролития, но при этом являет свидетельство того факта, что войны сопровождали всю историю человечества. После грехопадения человек утратил гармонию небесного порядка и, будучи повержен гордыней и сопротивлением Божьей воле, оказался вовлечен в пучину кровопролитных столкновений. Исходя из этого, Евангелие проповедует, что война является абсолютным злом, причина которого, как и зла в человеке вообще, — греховное злоупотребление богоданной свободой.

Но, при этом Церковь не воспрещает своей пастве участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попранной справедливости. И действительно, православие во все времена с большим уважением относилось к воинам, спасавшим ценой своей жизни других. Не случайно, что более двухсот воинов в истории православия были причислены к лику святых. Но, опять же повторяю, это были защитники, а не агрессоры.

Характерно, что в борьбе против экспансии сопредельных государств складывалось боевое русско-литовское содружество, вершиной которого стала победа над Тевтонским орденом в Грюнвальдской битве, 600-летие которой будет отмечаться через 7 лет.

Еще раньше, в 1380 г. часть литовских князей — потомков Гедимины и Ольгерда поддержала Дмитрия Донского, вдохновленного преподобным Сергием Радонежским на Куликовскую битву, положившую начало освобождения Руси от татаро-монгольского ига. В этой битве покрыли себя славой князья Владимир Серпуховский, женатый на дочери великого князя литовского Ольгерда, перешедшие на русскую службу Андрей и Дмитрий Ольгердовичи, выдающийся полководец Боброк-Волынский (засадный полк на поле Куликовом, решивший исход сражения), внук Гедимины. Обороной Москвы от Тохтамыша, мстившего за пора-

жение татаро-монгол в Куликовской битве, руководил литовский князь Остей, внук Ольгерда. Он был предательски убит татарами, обманном путем захватившими город. Сестра Дмитрия Донского Любовь вышла замуж за внука Гедимины. Дядя великого полководца Симеон Гордый был женат на дочери Гедимины Айгусте. Ряд других потомков и родичей Дмитрия Донского также породнились с Гедиминовичами. От этих браков пошли известные роды князей Голицыных, Куракиных, Трубецких, оставивших заметный след в военной истории России.

Сын Дмитрия Донского, ставшего, как и Александр Невский, одним из почитаемых православных святых в России, Василий I был женат на правнучке Гедимины и дочери великого князя литовского Витовта (Витаутаса), участвовавшего в Грюнвальдской битве. Правнук Витовта — Иван III — завершил освобождение Руси от татаро-монгольского владычества.

Причем ни Дмитрий Донской, ни Иван III не преследовали побежденных татар, не мстили им за беды, причиненные русскому народу. Больше того, сын Ивана III Василий III женился на праправнучке разгромленного Дмитрием Донским Мамай Елене Глинской, род которой обосновался в Литве. Их сын — Иван IV — превратил Россию в великое евразийское государство и даже одно время сватался к великой королеве Англии Елизавете I.

А затем, через 100 с лишним лет в ходе Северной войны, одной из участниц которой на стороне России была и Литва, объединенная с Польшей, дочь литовского крестьянина Марта стала возлюбленной, а затем и женой Петра I, российской императрицей Екатериной I, матерью другой императрицы — Елизаветы Петровны и прабабушкой освободителя Европы от Наполеона Александра I.

Говорю об этом так подробно потому, что Православие всегда освящало только войны справедливые, укреплявшие связи между народами, а не ослаблявшими их. Об этом надо помнить и множить эти традиции и в наше не простое время. Опыт — лучший учитель жизни.

И сейчас, как говорится в «Основах социальной концепции», принятой РПЦ в 2002 г, церковь постулирует, что отличить агрессивную войну от оборонительной бывает сложно. Грань между первой и второй особенно тонка в тех случаях, когда одно или несколько государств, либо мировое сообщество начинают военные действия, мотивируя их необходимостью защиты от готовящейся агрессии (как это, например, произошло с Ираком). И, как

учат отцы Церкви, о праведности или несправедливости любой войны, можно судить лишь по тем методам, которыми она ведется.

«Война должна вестись с гневом праведным, но не со злобою, алчностью, похотью и прочими порождениями ада», написано в Первом послании апостола Иоанна. И поэтому только из анализа нравственных побуждений воюющих можно сделать наиболее правильный вывод о характере войны. Скажем, гуманное отношение к раненым, пленным, мирному населению у православных основывается на словах апостола Павла: если враг твой голоден, накорми его, если жаждет, напои его. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром (Рим. 12, 21). Поэтому такой протест во всем мире вызывают акты жестокости и геноцида, совершаемые организаторами новых военных столкновений независимо от тех целей, может быть, и оправданных, к которым они стремятся.

Из этого можно сделать вывод, что православный взгляд на войну определяется нравственным императивом, который осуждает не борьбу со злом, не применение силы по отношению к его носителям, а злобу сердца человеческого, желание унижения и мучительной гибели кому бы то ни было.

И наша Ассамблея на протяжении всех лет своего существования неизменно вставала на защиту тех стран и народов, которые становились жертвами антидуховной жестокости. Мы осуждали действия НАТО в Югославии, Турции на Кипре, Израиля в Палестине, грубое попрание суверенитета Афганистана, Ирака, других стран, воинственные угрозы, экономическое и политическое давление на суверенные народы.

В то же время мы решительно осуждаем те террористические действия, к которым прибегают уголовники и фанатики под видом защиты интересов стран, подвергшихся иноземной экспансии. Гибель тысяч людей на Манхэттене в США, во время захвата террористами театрального здания в Москве, террористическая агрессия в десятках других государств не могут быть ничем оправданы. МАП считает, что из всех видов военных действий террор — самый подлый, самый античеловечный. Его

Объединить всех людей в общую семью без коренных противоположностей - составляет задачу будущего, и дай Бог, чтобы при решении этой задачи России пришли разумные мысли и достались хорошие роли.....

Д.И.Менделеев

жертвами в любой момент могут стать люди, даже не представляющие, из-за чего идут кровавые разборки между враждующими группировками.

Положить конец кровавой вакханалии террора, превращающей жизнь любого человека в мелкую разменную монету в руках мнящих себя вершителями мировых судеб, – наша общая задача. Ведь МАП, как уже подчеркивалось неоднократно, – духовно-миротворческая организация, призванная способствовать светскими действиями осуществлению заветов Спасителя, нацеливающих людей на взаимную любовь и соборное единение.

Проблема войны неотделима от проблемы бедности, растущей в большинстве районов планеты. Тем более, что война это очень дорогое занятие, разоряющее участвующие в ней страны. Причем перед победителем всегда встает проблема обеспечения достойной жизни не только своего народа, но и определенная забота о населении потерпевшей поражение стороны.

Казалось бы, в древние времена эти вопросы решались проще: проигравшие народы поработались либо угонялись в плен. Но история неумолимо показывает, что такие меры в экономическом плане обязательно вели к застою и кризисам. И империи, поражающие своей мощью – Ассирия, Вавилон, Египет, царство Александра Македонского, Римская империя разрушались как раз из-за переизбытка рабской силы и притока товаров из покоренных стран, порождавшего экономический застой в самой метрополии.

Поэтому очень важно выявить взаимосвязь войны и бедности, определить, что движет человеком, готовым посягнуть на жизнь и собственность своего соседа, и как должно поступать мировое сообщество в отношении агрессора, даже если он супербогат. Известно, что бедность порождает войны, а войны – бедность. Самая богатая страна мира не из-за избытка своих ресурсов ринулась на Ирак, а потому, что нефтяные источники на их собственной территории истощаются. Ирак же явно провоцировал американское нападение из-за своей кричащей бедности, порожденной экономической блокадой.

Выиграли ли США от покорения Ирака, как до этого и Афганистана? Думается, что нет. Больше того, даже проиграли не только в морально-политическом, но и экономическом отношениях.

Все империи распадались потому, что у метрополии истощались ресурсы, необходимые для поддержания гигантской армии, клиентуры на присоединенных территориях, подавления недоволь-

ства народных низов, упрочения административно-распорядительного аппарата управления гигантским государством. Такая судьба, несомненно, ждет в недалеком будущем и США, если они продолжат политику строительства однополярного мира.

А Ирак, бряцавший несуществующим секретным оружием, разорен настолько, что голодные пайки Саддама Хусейна кажутся теперь народу одной из богатейших по своим природным ресурсам стран несбыточной мечтой.

Конечно, кто-то и выиграл от этой войны, будет и дальше стричь купоны благодаря страданиям миллионов. Но вряд ли они последуют словам Спасителя, призывавшего к щедрости и бескорыстию людей, приобретших богатство. «И никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее», – говорится о первых христианах в «Деяниях святых апостолов» (гл.4, ст.32).

Именно в такой парадигме формировалась нравственная оценка войны и бедности в русской религиозной философии конца XIX века. «Оправдать войну, – писал С. Франк в своем труде «О поисках смысла войны», – значит, доказать, что она ведется во имя правого дела, что она обусловлена необходимостью защитить или осуществить в человеческой жизни какие-либо объективные ценности начала».

Религиозные философы России считали нравственно оправданной только войну в защиту высших духовных святынь: нравственности, родины, жизни и мира. Такие войны они называли не только справедливыми, но и священными, которые освобождают людей от обыденного житейского эгоизма, возвращают чувство родства и соборного единения разрозненным группам людей, воспитывают самопожертвование, мужество, коллективистскую взаимопомощь в бою и обыденной жизни.

Оценка проблем войны и мира с устойчивых нравственных, а не только с изменчивых политических позиций – особенность мощного антивоенного движения, охватывающего весь мир. Люди понимают, что победы, подобные разгрому Ирака, не отдаляют, а приближают третью мировую войну, которая может привести к гибели всего человечества. США сейчас критикуют даже их ближайшие союзники. Но единственная сверхдержава не делает правильных выводов из шумных акций антиглобалистов, из протестов интеллигенции, из мудрых увещаний религиозных деятелей.

«Вся западная политическая история представляет собою на-

силе сильного над слабым»¹, - писал почти 90 лет тому назад религиозный мыслитель В.В.Розанов. Всегда было воинствующим, борющимся и католичество. А православные люди — тихие, приветливые, добрые, славные, как гласит самоназвание их племени (славяне). Те же, кто ориентируется на Запад, «суть грешники, не понимающие, что они на веки вечные утверждают в мире начало злобы и вражды (знаменитая конкуренция как принцип Европы)».²

Православному миру никогда не были присущи и вооруженные конфликты с инославными религиями, когда это было продиктовано не необходимостью защиты своей земли и народа, а чисто доктринальными соображениями. И наоборот не редки были примеры самоотверженной благородной помощи не только своим страдающим братьям по вере, но и всем, терпящими лишения и унижения со стороны поработителей. Всеединство в духе — этот принцип православие всегда противопоставляло воинствующей агрессивности бездуховности. Конечно, речь идет не о непротивлении злу насилием. Добро нужно защищать от зла, но только не такими методами, которые превращают добро в свою противоположность.

В жизни нет абсолютного добра, а лишь существует его своеобразная иерархия. Применять оружие против людей — большое зло, но применять его ради спасения людей от преступников — может быть немалым благом. Лучше вовремя пресечь зло силой, чем потом встретиться с еще большим злом, на обуздание которого сил может и не хватить. Но в любом случае не забывать о главной цели — служении именно добру.

То же следует сказать и об отношении к бедности, в том числе порождаемой войнами и неумными военными расходами. Для православных людей не стали откровениями заявления политических лидеров Запада о необратимости резкой экономической поляризации мира. Так получилось, что нашим народам зачастую приходилось терпеть лишения и невзгоды, чтобы отстоять свою национальную и духовную идентичность, остаться приверженными вековой традиции православия. И даже в этих условиях мы всегда помогали друг другу, делились последним.

С начала пятидесятых годов XX века в мире разворачивается большая межгосударственная и общественная полемика о необхо-

димости борьбы с бедностью, становившейся чумой послевоенного развития человечества. Тогда по инициативе стран с православным населением вспомнили о разграбленных в XVI-XIX веках английских, испанских и французских колониях в Азии, Африке и Америке. Успешно осуществлялся план Маршалла, позволивший возродить разоренную войной Европу.

В Германии активизировались христианские демократы, во главе с Конрадом Аденауэром, один из лидеров которой Л.Эрхард впоследствии выдвинул идею социально ориентированной рыночной экономики, получившую широкое распространение в мире. В США на вершину политической популярности взлетел Мартин Лютер Кинг, призвавший покончить с бедностью в негритянских кварталах. Всеобщее признание получила социал-демократическая модель государства всеобщего благоденствия.

Традиционно во главе всемирного похода против бедности стояли религиозные организации. Протестантские и католические организации стали осуществлять серьезную гуманитарную помощь обедневшему населению Азии и Африки, наиболее ярким примером служит деятельность матери Терезы в Индии.

Православные миссии Александрийского Патриархата при помощи ООН активно занимались благотворительной раздачей зерна и продовольствия в африканских странах, причем не только среди православного населения. Такая помощь фактически спасла от голода большую часть населения Эфиопии, пережившую изнурительную гражданскую войну.

Наконец, в начале 70-х годов к проблеме борьбы с бедностью и экономическим расслоением общества подключается ООН в целом. Некоторые из нас наверняка помнят яркую речь канцлера ФРГ Вилли Брандта на Генеральной Ассамблее ООН в 1972, где впервые столь яростно были обличены пороки западного прогрессизма, приведшие к обнищанию стран третьего мира. По его предложению была создана специальная группа ООН, занимающаяся мониторингом экономического состояния слаборазвитых стран и оказанием им благотворительной помощи.

Этот опыт стал основой для выработки и принятия ООН «Декларации Рио», провозгласившей принцип устойчивого развития цивилизации как условие предотвращения грозящих ей социальных и экологических катастроф. В основу этой концепции по сути дела положена идея Священного писания, которой руководствуются православные христиане, о том, что сближают людей и помогают им в жизни не только верования и молитвы, но, прежде

¹ Розанов В.В. Война 1914 года и русское возрождение, 1915, с.46.

² Там же.

всего, конкретная, действенная любовь к ближнему. Именно такие люди и заслуживают в первую очередь царствия небесного.

Организованная в 1992 году под эгидой ООН всемирная конференция по защите окружающей среды в Рио-де-Жанейро ясно раскрыла зависимость уровня и качества жизни человека от состояния экологии, которая в свою очередь зависит от уровня благосостояния всего населения и готовности наиболее богатых стран сократить свое сверхпотребление.

Впоследствии эти проблемы поднимались главами правительств и политическими и религиозными деятелями на форумах в Стокгольме в 1998 году, на конференции Всемирного Совета Церквей в Хараре в 1999 году, на мировой межпарламентской ассамблее в Риме в 2000 году и на прошедшем в нынешнем году Давосском экономическом форуме.

Сегодня эта тема озаботила Межпарламентскую Ассамблею Православия. И давайте не только обсуждать ее, но нарабатывать рекомендации парламентам и правительствам наших стран. Предлагать им самое дорогое для нас средство — многовековой духовный опыт православия, в котором есть ответы на любые вопросы, возникающие внутри наших обществ. Уверен, что благодаря союзу политики, науки и богословия мы сумеем определить конструктивную позицию в деле защиты мирного и благоденственного существования всего нашего духовно-политического ареала.

Считаю, что всем нам нужно руководствоваться таким нравственным императивом: главное средство против войны — это мир, а против бедности — забота о ближнем.

Очень хотелось бы, чтобы «золотой миллиард» действительно пришел на помощь остальным семи миллиардам землян, страдающих от неполноценной пищи, недостатка воды, отравленного воздуха, отсутствия необходимой медицинской помощи и элементарных бытовых услуг. Но ковбойский принцип «Боливар не выне-

Человечество должно перейти на рельсы устойчивого развития, когда благополучие всех и сохранение окружающей среды становятся синонимами, когда каждое живущее поколение удовлетворяет свои потребности таким образом, чтобы не подорвать возможность удовлетворения потребностей своих детей, внуков, последующих поколений.

В.А.Коптюг

сет двоих», похоже, мешает богатейшей части планеты осознать свою ответственность за плачевное состояние тех, для кого двухдолларовая зарплата в день — это единственное средство выживания. Вместо того, чтобы свернуть свои баснословные военные расходы и направить сэкономленные средства на борьбу с нищетой и голодом, десятков наиболее развитых стран предпочитают наращивать военную мощь, не думая о последствиях такой сатанинской погони за призраком успеха.

Как в наше время можно оправдать и объяснить этот факт, что все отчетливее мы наблюдаем обнищание населения даже в странах, не переживших ни войн, ни социально-политических потрясений. К огромному сожалению, мы должны признать, что регион Восточной Европы за последние десять лет приблизился к критической цифре роста безработицы, которая по исследованиям ученых равна 15 процентам населения. В таких условиях уже невозможен экономический рост, что подтвердил в 2001 году пример Аргентины, стремившейся к улучшению макроэкономических показателей любыми средствами, что привело к закрытию так называемых неприбыльных госпредприятий с персоналом в 800 тысяч человек.

Нужно признать факт, что в мире идет ожесточенная экономическая война, носящая глобальный характер. Причем ведется она как вооруженными, так и невооруженными методами, в том числе и с помощью духовной агрессии. Сломить волю народа, разрушить его менталитет, исказить социально-нравственные ориентиры и насадить чуждую культуру межличностного эгоизма — вот цели этой затяжной войны.

Сейчас наши народы испытывают экономические потрясения все больших масштабов. Общество, к сожалению, стремительно расслаивается по уровню своего благосостояния. Пропасть между богатыми и бедными углубляется. Несомненно, в таких условиях вряд ли придется надеяться на воспитание в людях гуманистических начал.

Поэтому одним из главных условий борьбы с бедностью дол-

Под влиянием веры в нравственный подвиг, возведенный на степень исторической задачи целого общества, образуется своеобразный быт, мирный и кроткий характер; и, конечно, если можем найти у кого-нибудь такой нравственный строй жизни... то это..... у племен Славянских.....

К.С.Аксаков

жно быть возрастание ответственности государственных властей пред своим народом. Ибо, как известно, бедность всегда порождает еще большую бедность, сначала экономическую, а затем и нравственную.

С православной точки зрения (и здесь она полностью совпадает с общегуманистической) невозможно принять нищету миллионов, страдания людей как благо, тем более, что военной угрозы нет, а большинство страдает не ради общенародных целей, а ради прихотей и обогащения ничтожного меньшинства. Сроки лишений растягиваются до бесконечности, что превращает жизнь многих (от стариков до молодежи) в бессмысленный «сизифов труд» ради грошей, само получение которых сомнительно.

Война только против бедности и сознательное ограничение сверхпотребления во имя социального и экологического равновесия — вот та стратегическая задача, на решение которой должны направить свои усилия участники нашей ассамблеи.

Краткие итоги

В условиях развертывания всемирного процесса секуляризации, происходящего в большинстве стран, возрождение религиозных основ российской духовности — явление уникальное и неоднозначное. Россия, как известно, была первой страной, подавляющее большинство населения которой в XX в. перешло на атеистические позиции. Сейчас, по данным социологических исследований, сложилось равновесие между верующими и неверующими. И, как видно из приводимых в разделе материалов, втягивание в отправление религиозных культов новых масс населения постепенно прекращается. Но отсутствует и противоположная тенденция — десакрализация той части граждан, которые восприняли ту или иную религиозную доктрину.

Однако несмотря на поворот в сторону поддержки традиционных конфессий и государства и общественности религиозная ситуация в стране остается достаточно сложной. Осуществляется экспансия насаждаемых извне религиозных течений, которые решают задачу ослабления, а затем и искоренения российской духов-

Бедность в демократии настолько же предпочтительнее так называемого благополучия граждан при царях, насколько свобода лучше рабства.

Демокрит

ности, подмены ее суррогатами, внедряемыми устроителями нового мирового порядка.

Судя по ударам, нанесенным по Югославии, активным втягиванием в НАТО других стран со значительным православным населением, основы российской духовности отвергаются теми, кто говорит сегодня о сотрудничестве с нашей страной в решении глобальных проблем. Это лишний раз показало обсуждение на международном уровне проекта закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Принятый Государственной Думой по инициативе нашего Комитета данный закон закрепил достигнутый баланс в отношениях между обществом, государством и конфессиями. При этом пришлось преодолевать сопротивление отнюдь не атеистов, а представителей зарубежных государств, объявляющих себя защитниками религии. Так, в письме 26 членов Конгресса США утверждалось, что предложенный законопроект «представляет серьезную угрозу столь трудно завоеванной свободе, ...подчиняет религиозную деятельность жесткому и беспрецедентному по нынешним временам государственному контролю». Папа Иоанн Павел II заявил, что данный правовой акт «представил бы для католической церкви в России реальную угрозу для ее выживания».

Президент США Б.Клинтон призвал Б.Ельцина выступить в защиту религиозных свобод, которые якобы ограничивались разработанным законом «для относительно новых религий и конфессий путем введения обременительных требований, касающихся регистрации».

Выполняя требования Запада, Ельцин наложил вето на законопроект. Как отмечал в своем заявлении Патриарх Алексий II, это вызвало сожаление в среде верующих. Между тем, закон «создает предпосылки для действительного ограждения личности и общества от произвола деструктивных псевдорелигиозных культов и иностранных лжемиссионеров». Окончательное отклонение закона, заключил Патриарх, «может создать в России напряжение между властью и большинством народа, что существенно затрудняет движение нашего общества к миру и согласию».

Правоприменительная практика подтвердила целесообразность

Я не могу представить себе Вселенную и человеческую жизнь без какого-либо осмысляющего их начала, без источника духовной "теплоты", лежащего вне материи и ее законов.

А.Д.Сахаров

принятия закона в той редакции, которая предлагалась Государственной Думой. Закон содействовал единению граждан и созданию необходимой «тишины» в религиозной жизни многоконфессиональной России.

Он также упрочил взаимодействие государства, общества и религиозных объединений. Алгоритм такого взаимодействия — совместные усилия в решении задач духовного возвышения людей, обеспечения духовной безопасности государства, благотворительной деятельности, охраны памятников культуры, разработки и осуществления других социально значимых проектов.

Новые подходы к развитию государственно-церковных отношений определили и политические партии. В разделе подробно проанализирован современный опыт КПРФ, отказавшейся от политики необоснованного богоборчества и признавшей в патриотически настроенной части верующих и священнослужителей своих стратегических союзников по борьбе за возрождение обескровленной либеральными реформами России.

Согласно Конституции религия в Российской Федерации отделена от государства и, следовательно, от политики. Но наряду с внутренней, канонической деятельностью у любой конфессии есть и деятельность внешняя, обращенная к нуждам общества независимо от конфессиональной принадлежности его граждан.

В процессе этой деятельности та или иная церковь вырабатывает и реализует свою социальную политику, во многом пересекающуюся, а нередко и совпадающую с политикой, осуществляемой государством. В результате религиозные объединения становятся не только объектами, но и субъектами единой для всего общества политики, направляемой и регулируемой государством. И государство призвано воздействовать на социальную деятельность конфессий, осуществляя специально вырабатываемую государственно-религиозную (исповедальную) политику. В этих условиях либерально-демократическая модель светскости государства и свободы совести граждан дополняется правовыми механизмами регулирования государственно-религиозных отношений, направлен-

ного на реализацию прав и свобод граждан (как верующих, так и неверующих), живущих в стране с влиятельными религиозными объединениями.

Социальное служение религиозных конфессий особенно выпукло проявляется в духовно-нравственной, образовательной, культурно-воспитательной, социально-благотворительной и миротворческой сферах. Эти доминанты являются ключевыми для общества в целом и государства. Поэтому именно в данных сферах и осуществляется наиболее плодотворное сотрудничество религиозных объединений со светской общественностью и государственными структурами.

.....Религия может продолжить свое существование как непосредственная, т.е. эмоциональная форма отношения людей к господствующим над ними чуждым силам, природным и общественным.....

Ф.Энгельс

РАЗДЕЛ IV

ОТ МЕЖРЕЛИГИОЗНОЙ РОЗНИ К ПАРТНЕРСТВУ И СОТРУДНИЧЕСТВУ

550 лет тому назад, 28 мая 1453 г. пала главная твердыня Православия — Константинополь. Над Святой Софией воссиял золотой полумесяц Ислама. Но вот что характерно: турки не принуждали православных к обращению в свою веру. Более того, в Стамбуле остался вселенский центр Православия — Константинопольский патриархат. Сохранились православные храмы, книги, иконы. То же происходило и в других частях Османской империи: в Сирии, Палестине, Египте, на Кипре, в Греции, Болгарии, Румынии, а также на территориях зависимых от турок государств, — в Сербии, Грузии, Абхазии и т.д.

Еще раньше татаро-монголы, принявшие при хане Узбеке ислам, толерантно относились к Православию, не уничтожали православные святыни и даже разрешали миссионерскую деятельность православных священнослужителей на землях, где преобладало мусульманское население.

Между православными и мусульманами не было войн на религиозной почве, которые велись и на Западе, и на Востоке. Буддизм и иудаизм также проявляли себя на русских территориях как мирные, не прибегавшие к насилию религии, стремящиеся к взаимодействию и с православными, и с мусульманами. Конечно, были и острые конфликты, в том числе вооруженные (на Кавказе, в Средней Азии, Сибири, Поволжье и т.д.). Но они никогда не носили характер выяснения, чья религия лучше. Правда, внутри отдельных религиозных общностей споры о вере порой сопровождались силовым противостоянием.

Однако к инославным даже религиозные радикалы относились более или менее сдержанно, за исключением отдельных эксцессов (попыток насильственного крещения части казанских татар при Иване IV, еврейских погромов в отдельных местностях России во второй половине XIX- начале XX вв. и т.д.).

Между прочим, один из первых еврейских погромов был ответом на террористическую акцию народовольцев, убивших Александра II. Но среди покушавшихся не было евреев.

Не было противостояния традиционных религий и в годы во-

инствующего атеизма. От него в одинаковой степени страдали и православные, и мусульмане, и буддисты, и иудеи.

Ныне с учетом утраты Россией большинства территорий с преобладающим мусульманским, протестантским и католическим (в том числе и греко-католическим) населением заметно возросла роль Православия. Другие религии обеспокоены опасностью доминирования его в стране, превращения в государственную религию, как было до революции. На этой почве возникают отдельные конфликты, преодолеваемые с помощью общественности и властных структур. Но задачи государственно-религиозной политики — не допускать эти конфликты и своевременно смягчать их в случае возникновения. Для этого надо изучать и хорошо знать реальную ситуацию в межконфессиональных отношениях, профессионально судить об особенностях того или иного религиозного толка, о содержании не только внешней, социальной, но и внутренней канонической деятельности конфессиональных объединений.

1. Россия — крупнейшая христианско-мусульманская держава

За мирный конструктивный диалог двух великих религий¹

Уважаемые Муфтии!

Уважаемые участники и гости встречи!

Вновь столица нашей Родины Москва собирает ведущих лидеров мусульман Российской Федерации для обсуждения важнейших проблем исламской общины и всего многоконфессионального российского общества.

В последнее время мы не раз собираемся, чтобы обменяться мнениями по актуальным вопросам развития мусульманской уммы России, упрочения межконфессиональной стабильности в стране.

Выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин в своем философском очерке «О России» очень мудро писал об отношении России к представителям нехристианских вероиспо-

¹ Из выступления Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на Всероссийской встрече мусульманского духовенства России. Москва, 21-23 августа 1998г.

веданий: «... не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь; не задушить иноплемennую и инославную жизнь; а дать всем жизнь, дыхание и великую родину. ... для всего этого разно-голосого человеческого моря; всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство. Но для этого мы должны были — прежде всего — сами расти, молиться, творить и петь. И вот Россия подъяла и бремя своих народностей, подъяла и понесла его; — единственное в мире явление...»¹.

Порой некоторые отечественные и зарубежные деятели не до конца понимают значение этого факта для нашей страны. «Чем многоконфессиональность России отличается от многоконфессиональности Германии, США или Франции?», — недоумевают они. Особенность России в том, что в отличие от Германии или США, российские мусульмане и представители других традиционных нехристианских конфессий живут на своей родной земле, исторически и духовно связаны с нею. Они не иммигранты. Так, например, мусульманские народы являются автохтонными, коренными в Поволжье, на Северном Кавказе и т.д. И многие века остаются такими. В целом в России почти 20 процентов нерусского населения, которые компактно живут на своей исторической земле, составляющей около половины территории государства.

По данным социологических опросов, проводимых Исследовательским Центром «Религия в современном обществе», более 60 процентов населения, в том числе не верующие, высоко оценивают роль религиозных организаций, их миротворческий потенциал в современном обществе, считая, что они в силах способствовать установлению добрых отношений между представителями разных народов. При этом более половины из них считают, что глубоко верующий человек в представителе любой национальности видит своего ближнего. Кстати, данные тех же исследований показывают, что 68 процентов мусульман не соглашаются с идеей исключительности своей религии, отрицательно оценивают выступления против других конфессий. Это очень важные показатели, определяющие современное состояние нашего общества, в том числе атмосферу в религиозных общинах.

Хочу выразить уверенность в том, что нынешняя Всероссийская встреча мусульманского духовенства укрепит его единство и авто-

¹ Ильин И.А. О России.— М., 1991г, с.13.

ритет, поможет найти пути решения острых проблем, назревших в мусульманской общине России. Залогом этого станет стремление к взаимному согласию духовных лидеров мусульман страны. К сожалению, они не всегда могут объединить свои усилия, зачастую расхождения по второстепенным вопросам мешают им совместно действовать во имя интересов российских мусульман и всех народов нашей страны. Уверен, что уважаемые Муфтии внесут свой вклад в дело развития и укрепления ислама в России. Мы, парламентарии, со своей стороны, готовы стать им первыми помощниками в этом благородном деле во имя возрождения нашего единого отечества.

Сегодня невозможно представить Россию без ислама и мусульман. Ислам давно стал неотъемлемой частью истории и культуры Государства Российского. В XXI век Россия вступает как крупнейшая христианско-мусульманская держава. А мирный и конструктивный диалог православия и ислама, от которых зависит мир и стабильность в нашей стране, дает нам уверенность в том, что Россия непременно придет к процветанию и благоденствию.

...Нельзя приписать влиянию византийской церкви и государства весь склад нашего государства, быта, нравственных и других понятий. В некоторые эпохи здесь было сходство, но не было заимствования, подчинения.....

В.В.Розанов

Преимущество восточного христианства перед западным заключается в полноте и чистоте хранимого им предания — того, что выражено вселенским и соборным периодом церковной жизни.

Л.П.Карсавин

Многовековой опыт и итоги взаимодействия ислама с православной культурой¹

Ислам является целой эпохой в истории нашего Отечества. Через два года мы будем отмечать не только двухтысячелетний юби-

¹ Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на Международной конференции «Ислам в России: традиции и перспективы», Москва, 4 декабря 1997 г.

лей христианства, но и 1400-летний юбилей (по лунному календарю) начала распространения ислама в России.

Наша страна прошла непростой исторический путь, полный великих триумфов и трагедий. Драматична и религиозная история России. Но несмотря на все трудности, мы можем сегодня смело сказать, что ислам стал второй по значению и по численности последователей религией, оказавшей огромное воздействие на развитие всей российской культуры. В процессе сотворчества, взаимодействия разных и самобытных народов и религий в России была создана уникальная цивилизация, главными составляющими которой являются православная и мусульманская культуры.

История России, к счастью, не знает примеров войн по религиозным причинам, которые происходили в ряде других стран, ибо главной отличительной чертой российского общества и менталитета является веротерпимость. Благодаря этому традиционные отечественные конфессии — православие, ислам, иудаизм, буддизм, а также иные религии веками мирно сосуществовали на необъятных просторах нашей Родины. Конечно, не все было безоблачно, имели место и конфликты, и споры, но главное состоит в том, что создавалось общество религиозной толерантности.

В условиях многоконфессиональной России любые действия, ущемляющие религиозные права какого бы то ни было народа, всегда были пагубны для государства, угрожали его целостности, гражданскому миру, самим основам его существования.

В связи с расширением границ Московского царства на Восток осуществлялось приведение (чаще всего на добровольной основе, но нередко и насильственно) его подданных к православной вере. Результатом подобной политики стало уничтожение в ряде мест исламских реликвий, ликвидация мечетей и медресе. Однако несмотря на это в большинстве регионов нынешней России соображения государственной и практической целесообразности брали верх над умозрительными идеологическими и политическими доктринами, и социальные и религиозные права мусульман оставались неприкосновенными. Так, русский посланник Новосильцев в своем докладе турецкому султану Селиму в 1570 году сообщал, что русский царь «не есть враг мусульманской веры. Слуга его, царь Саин-Булат господствует в Касимове, царевич Кайбула — в Юрьеве, Ибак — в Сурожихе, князья Ногайские — в Романове: все свободно и торжественно славят Магомета в своих мечетях, ибо у нас всякий иноземец живет в своей вере».

Печальную славу снискала в среде мусульман так называемая

«Комиссия для крещения казанских и нижегородских мусульман и других инородцев». Результатом принимаемых мер явились восстания, создавшие угрозу целостности государства. В этих условиях переломным моментом в истории многоконфессиональной России стала дальновидная политика Екатерины II.

В своем «Наказе» императрица Екатерина Великая говорила: «В столь великом государстве, распространяющем свое владение над столь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствия и безопасности граждан был порок — запрещение или недозволение их различных вер...

Гонение человеческие умы раздражает, а дозволение верить по своему закону умягчает и самые зачерствелые сердца и отводит их от заматерелого упорства, утешая споры их, противные тишине государства и соединению граждан».

В период ее правления мусульмане получили значительные права и свободы в вопросах исповедания своей веры. При Екатерине II было создано Оренбургское духовное собрание по заведыванию лицами магометанской веры, правопреемником которого ныне является Центральное Духовное Управление мусульман России и европейских стран СНГ. Аналогичные Духовные управления мусульман были созданы также в Крыму и Закавказье. Новая политика государства в отношении ислама позволила мусульманской общине страны структурироваться и иметь официальные, признанные государственной властью организации, занимающиеся социальными, догматическими, благотворительными и иными мусульманскими проблемами (духовные управления, общества, издательства и т.д.).

Уникальный опыт взаимодействия государства и мусульманских религиозно-правовых институтов был накоплен в Средней Азии. Там сложился государственно-правовой механизм, при котором правовая и религиозная власть в Бухаре оставалась в руках, например, эмира — духовного главы бухарских мусульман. Мусульмане имели свободу выбора в правовых вопросах — идти в гражданский, светский суд, действующий на основе законов Российской Империи, или обратиться в шариатский суд. Имеющийся опыт государственно-религиозных отношений, особенно в области взаимодействия государства и мусульманских правовых институтов в вопросах регулирования личного статуса мусульман, думаю, будет полезен и сегодня, для светского государства в решении многочисленных проблем в мусульманских регионах, особенно на Северном Кавказе.

Попытки Екатерины II, названной великим русским поэтом

Г.Державиным «богоподобной» царевной Киргиз-Кайсакской Орды, а татарами-мусульманами «Аби-патша» («бабушка-царица»), упорядочить религиозную жизнь мусульман, определить новую политику в отношении российских подданных-мусульман стали новой страницей в истории ислама в России.

И это все не случайно, ибо история, контакты православной Руси с последователями ислама такая же древняя и богатая, как история самих этих двух мировых религий. Известно, что Владимир Святой имел возможность познакомиться с вероучением мусульман, которых в момент крещения Руси было немало на территории Киевского государства. Потомки Владимира женились на девушках из мусульманских родов (достаточно вспомнить воспетую А.Бородиным, предками которого были мусульмане, в его опере «Князь Игорь» романтическую любовь сына Игоря Святославовича к дочери половецкого хана Кончака), а своих дочерей отдавали замуж за мусульманских правителей. Когда Золотая Орда приняла ислам, она сохранила исключительную терпимость по отношению к православным, допускала существование и развитие православных церквей и монастырей на своих землях. Наследники Золотой Орды — Сибирский, Казанский, Астраханский, Крымский ханы не препятствовали деятельности православного духовенства в своих государствах.

Многие мусульмане принимали христианство и даже переселялись на Русь. Там образовывались новые знатные роды, сыгравшие видную роль в истории России. Из рода Глинских — потомков Мамаея — вышла царица Елена — мать Ивана Грозного, бабушка его сына — царя Федора. Потомки татарского мурзы образовали род бояр Годуновых. Знаменитый княжеский род Юсуповых, находившийся в родстве с царской династией, также татарского происхождения. Наконец, Романовы тоже в числе своих предков имели мусульман. Не случайно, видимо, поэтому крупнейшая в России мечеть была сооружена в державном Петербурге.

Исламскую культуру хорошо знали и ценили выдающиеся русские писатели, художни-

И у русских не было того высокомерного сознания высшей расы, которое губило плоды просвещенной и гуманной английской администрации в Индии. Русские не только легко общались, но и сливались кровью со своими подданными, открывая их аристократии доступ к военной и административной карьере.

Г.П. Федотов

ки, композиторы. Среди них мы встречаем имена А.Пушкина, М.Лермонтова, Л.Толстого, С.Есенина, М.Глинки, А.Бородина, М.Мусоргского, П.Чайковского, И.Репина, В.Поленова, В.Верещагина, В.Сурикова. Взаимообмен обогащал все культуры, представленные на территории России.

Продолжая эти традиции, в первой половине 20 века создаются новые Духовные Управления мусульман в Ташкенте и Махачкале. Безусловно, религиозная жизнь мусульман стала одной из важных составляющих всей духовной жизни наших народов.

Сегодня мы смело можем сказать, что Россия является не только великой христианской, но и великой мусульманской страной. Россию считают своей Родиной и проживают на ее территории по разным оценкам миллионы мусульман. Во всех регионах — субъектах Российской Федерации действуют мусульманские общины, а ряд регионов традиционно считаются мусульманскими — Татарстан, Дагестан, Чечня, Ингушетия, Башкортостан и др. Являясь второй по численности последователей религиозной общиной, мусульмане России входят в десятку крупнейших исламских общин мира.

Возрождение ислама в России мы рассматриваем как несомненно положительное явление, как неотъемлемую часть всеобщего духовно-религиозного возрождения страны. Формирование нового ее облика — России, устремленной в будущее на крепком фундаменте своей самобытности, несомненно предполагает возрождение и развитие духовных традиций всех отечественных конфессий. Исламская веротерпимость, благотворительные и социальные исламские институты, особая духовная близость православия и ислама должны стать неразрывной частью того фундамента, на котором Россия духовно возродится и вновь обретет свое державное величие.

В современной России ислам играет важную роль в жизни народа. Без ислама современное российское общество вообще немыслимо. Доказательством того, что Российское государство признает и уважает ислам — религию миллионов своих граждан, считает ислам исконно российской конфессией, стала преамбула Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», в которой констатируется уважение к исламу как к религии, «составляющей неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Впервые в истории Российского государства принят законодательный акт, в котором выражено такое подчеркнуто уважительное отношение к исламу.

Действующий Закон ставит все религиозные конфессии в равное положение: никому не даны преимущества и привилегии. Он подготовлен для защиты прав и свобод каждого человека в России, прав традиционных российских конфессий, чья многовековая деятельность определила духовный облик страны.

Насколько удастся достичь этой благородной цели, насколько Закон сможет содействовать этому — покажет время. Но я не сомневаюсь, что со стороны мусульман, как уважаемых Муфтиев, так и остальных верующих, будет внесен достаточно весомый вклад в дело достижения нашей цели — процветания России.

В заключение мне хочется привести слова выдающегося мусульманского мыслителя, патриота России Исмаила Гаспринского, написанные им в XIX веке, но, на мой взгляд, не потерявшие актуальности и сегодня: «Я верую, что рано или поздно русское мусульманство, воспитанное Россией, станет во главе умственного развития и цивилизации остального мусульманства. Цивилизация, родившись на крайнем Востоке и постепенно до сих пор продвигаясь на Запад, ныне, кажется начала обратное движение на Восток, и на пути ее русские и русские мусульмане, мне кажется, предназначены быть лучшими ее проводниками...».

Думаю, глубокий философский смысл этих слов еще не раз будет предметом исследования ученых, политических деятелей, но и историческая правота их, мне кажется, очевидна. И отмеченные в них тенденции необходимо учитывать и развивать в практической деятельности в наши дни.

Ислам — образ жизни миллионов наших сограждан, патриотов России¹

Прежде всего хочу отметить, что ислам — не только великая цивилизация и культура, религиозное учение, давшее человечеству высочайшие образцы духовно-нравственных гуманистических ценностей. Ислам — это еще и образ жизни миллионов наших сограждан-мусульман, многих коренных народов России.

В Исламе, как и в других традиционных религиях, большое

¹ Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на конференции. См.: «Ислам и политическая стабильность. Опыт 14 веков и перспективы» / Материалы конференции 11 мая 2000 г., М.: Издание Государственной Думы, 2002, с. 4—9./.

значение имеют такие основополагающие принципы как уважение к старшим и заветам предков, культ семьи и родственных отношений, любовь к Родине и людям, ее населяющим. Солидарность, чувство причастности к целому — государству, общине сформировало основы национального характера коренных народов России, культура которых основывается на наших традиционных религиях.

Нынешнее время характеризуется не только большими экономическими и политическими потрясениями. Прослеживаемый этап правильнее всего рассматривать как переходный. Мы должны думать не только о текущих невзгодах, но и о будущем. Надеяться и верить. Но надежды на будущее могут оправдаться только в том случае, если правильно увидеть его ростки в настоящем. Таким ростком обнадеживающей перспективы развития и укрепления гражданского общества в России является гармония и взаимоподдержка традиционных религий.

Мы категорически не согласны с тем, что мусульманскую общину России сравнивают с мусульманскими общинами таких стран, как США, Германия или Франция. Для этих и многих других западных стран мусульмане — это иммигранты и приезжие туристы, а для нас мусульмане — наши коренные народы, веками живущие на своей родной земле и не знающие иной Родины, кроме как России, наши родственники, соседи, друзья.

Уникальная российская цивилизация в течении столетий выработала общие для всех нас духовные и культурные ценности, сочетающие в себе многовековую мудрость наших народов, устойчивые традиции и динамизм, присущие миросозерцанию мусульман, православных, иудеев, буддистов и представителей других отечественных конфессий. В беде и в радости, в моменты национальных трагедий и триумфов их представители всегда были вместе: многовековая история Российского Государства, в которой есть различные страницы — как достойные

Степь набегала в вихре пыли, в пожарах деревень, чтобы разбиться у московских стен. И отсюда Москва посылает рой за роем своих стрелцов и детей боярских в остроги на Дикое Поле, в вечной борьбе со степью. Но странная эта борьба: она как будто чужда ненависти. Овладевая степью, Русь начинает ее любить; она находит здесь новую родину.

Г.П.Федотов

гордости, так и достойные сожаления — не знает примеров войн и конфликтов по религиозным причинам. Этот уникальный и ценнейший мировой опыт взаимоуважительного сотрудничества и партнерства, мирной совместной жизни на одной земле остается непреходящей ценностью для нас и для следующих поколений граждан Великой России. Страны Европы, так кичащихся сегодня своей «цивилизованностью» и имеющие наглость поучать Россию за ее «жестокость», лучше бы спросили себя: где бритты в Британии, где галлы Франции, где пруссы Пруссии, где полабские славяне, где еще десятки племен и народностей? Они все уничтожены. А в Руси — России за последнее тысячелетие не пропал ни один народ! Этот пример актуален и для сегодняшнего дня. Он достоин глубокого изучения и подражания.

Трагические события, коснувшиеся наших сограждан, братьев и сестер на Северном Кавказе, пока остаются для нас незаживающей раной. Отмечу при этом, что бандиты и террористы не имеют ни религии, ни национальности. Посягнув на мирную жизнь людей, каждый вне зависимости от религиозной и этнической принадлежности, будь то русский, чеченец, житель Дагестана или иной гражданин нашего государства, обagrивший свои руки кровью невинных жертв, сам ставит себя вне цивилизованного общества, в том числе и вне традиционных религиозных институтов.

Драматические события на чеченской земле явились общей бедой для всего российского общества, всех народов и граждан России независимо от вероисповедания, национальности и политических убеждений. Бесчинства, творимые представителями незаконных военных формирований, претендующими быть выразителями интересов так называемого «чистого Ислама», являются на самом деле оскорблением религиозных чувств мусульман и дискредитацией Ислама и гневно осуждены всеми Духовными управлениями мусульман России, уважаемыми в мире мусульманскими богословами и религиозными деятелями.

В этой связи необходимо отметить роль Совета Муфтиев России во главе с уважаемым Муфтием Европейской части России шейхом Равилем Гайнутдином. Понимая необходимость нравственного оздоровления нашего общества, важность мирного межкультурного диалога в обществе, конструктивного сотрудничества религиозных организаций и органов государственной власти на всех уровнях, Совет Муфтиев России, в котором представлены Муфтии крупнейших мусульманских регионов страны, категорически осудил действия радикалов от Ислама и выступил

против всех проявлений политического экстремизма под религиозными лозунгами как противоречащих духовным ценностям и канонам исламского вероучения.

Думаю, что восстановление традиционных религиозных институтов в Чечне создаст предпосылки духовно-религиозного просветительства, поможет использованию мусульманами Чеченской Республики всех конституционных прав граждан Российской Федерации, в том числе на религиозную свободу, получение высшего светского и духовного образования в стране и за рубежом, свободу контактов со странами исламского мира, построение своей религиозной жизни по канонам Ислама, используя накопленные столетиями духовные традиции чеченского народа.

Наша конференция посвящена тому историческому факту, когда в 21 году хиджры по мусульманскому летоисчислению в городе Дербенте впервые появились мусульмане и прозвучал первый азан — призыв к молитве. Таким образом, именно с этого времени, по данным ряда источников, начинается распространение Ислама на территории современной Российской Федерации.

Долгое время многие религиоведы пытались доказать, что на просторах нашей страны Ислам распространялся исключительно благодаря силе арабского оружия и экспансионизму фанатичных арабских полководцев. Конечно, как и другие средневековые государства, Арабский Халифат участвовал в военных действиях в Средней Азии и на Кавказе. Но важно различать явления политического и духовного порядка. Силой оружия можно уничтожить государства и народы, но нельзя изменить духовный мир человека.

Со времени появления мусульман в древнем Дербенте их последователи прошли сложный путь, полный драм и триумфов. Ныне Ислам в России официально признан государством. Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» стоит на страже прав и интересов мусульман страны, уважая Ислам как неотъемлемую часть исторического наследия народов России».

Цель нашей конференции — в обмене мнениями о месте и роли Ислама в достижении мира и стабильности в обществе, укреплении основ российской государственности и целостности страны, в межнациональном и межкультурном сотрудничестве.

На наш взгляд, такие основополагающие ценностные установки и ориентиры исламского вероучения, как принцип умеренности («серединного пути») во всем: в политике, экономике, социальной сфере, личном поведении, стремление к сотрудничеству в бла-

гих делах, терпимость к оппоненту, выражающему иные религиозные или политические убеждения, близки большинству граждан России и способны оказать существенное влияние на общественные процессы в качестве фактора стабилизации и умиротворения.

Мне довелось быть в древнем Дербенте, приближающемся к своему 1600-летию, и видеть места, связанные с зарождением и утверждением здесь исламской Традиции, угрозу которой создают имеющие место неподалеку, в Чечне действия террористов. Напомню, что примерно через 350 лет после зарождения этой Традиции великий князь Киевской Руси святой Владимир в качестве одного из вариантов предполагаемой государственной религии рассматривал Ислам, который в то время был хорошо известен на Руси. Оживленные торговые и культурные связи Руси с мусульманскими странами начались уже в IX-X вв.

Еще через 250 лет великий князь Северо-Восточной (Владимирско-Суздальской) Руси, куда переместился центр древне-русского государства, святой Александр Невский занимался миссионерской деятельностью в Золотой Орде, создавая там православные приходы. Золотая Орда приняла Ислам, но сохранила терпимое отношение к Православию и его святыням. И это в то время, когда участники крестовых походов, организованных папским престолом, практически одновременно уничтожали исламские святыни на Востоке и православные святыни на западных землях Руси.

При Иване Грозном и при его отце Василии III представители мусульманских аристократических родов находились на русской службе, селились в Москве, роднились с московскими боярами. Царь Иван Грозный был потомком (через мать Елену Глинскую) мусульманина Мамай. Вторая жена царя — Мария, дочь мусульманского князя Кабарды Темрюка. В какой-то период Иван Грозный, опасаясь боярской измены, даже передал на время царскую власть Симеону Бекбулатовичу — правнуку хана Золотой Орды Ахмата. Все это говорит о добрососедских отношениях коренных народов, даже и враждовавших когда-то.

Свобода исламского вероисповедания сохранялась на протяжении всех последующих веков. В ближайшем окружении и других российских царей было немало выходцев из мусульманских родов (Годуновы, Юсуповы и т.д.). Да и сами Романовы, судя по

прозвищу их предка (Кобыла) татарского, т.е. мусульманского происхождения. Из мусульманских родов вышло немало высокообразованных, верно служивших Отечеству людей (например, великие поэты и писатели Н.Карамзин, Г.Державин, В.Жуковский, И.Тургенев, братья Аксаковы, А.Пушкин и т.д.). Они соединили в себе не только славянскую и тюркскую кровь, а гораздо больше — две великие духовные цивилизации: православие и ислам. И верно заметил на одном из Международных Аксаковских праздников Верховный муфтий России Талгат Таджуддин: «Зная или не зная об этом, Сергей Тимофеевич Аксаков даже в облике своем, в своей одежде воплощал идею взаимоприемлемости, взаимовлияния Православия и Ислама, взять даже то, что он не носил усов. Славянин, православный, носящий бороду, непременно носит и усы, а он не носил. А пророк Мухаммад говорил «Отпускайте бороду, а усы сбривайте»¹.

В честь подвигов русских воинов-мусульман в борьбе с Наполеоном была сооружена Историческая мечеть в Москве. Одна из самых крупных в мире мечетей была построена в Санкт-Петербурге. В XVIII в. на русский язык был переведен Коран. В XIX в. мятежный Шамиль получил дворянство от русского царя. Мусульмане молились за русского царя, верность которому служила фактором духовного единства всех народов России.

«Русские мусульмане, — писал упоминавшийся выше И.Гаспринский, — по законам нашего отечества пользуются равными правами с коренными русскими и даже в некоторых случаях, во уважение их общественного и религиозного быта, имеют кое-какие преимущества и льготы»². «Культурная, так сказать стихийная близость народов Востока с русским народом видна из того, что нигде сын Востока так легко не обживается как в России ... в Москве и Петербурге проживают тысячи мусульман, имея свои улицы, мечети и проч. Что же влечет их в Россию и к России, как не стихийное сродство?»³

В настоящее время Ислам распространен на территории Российской Федерации среди значительной части населения. По самым различным данным, культурным традициям ислама следуют

¹ Цит. по: VI Всемирный Русский Собор «Россия: вера и цивилизация. Диалог эпох». Москва, Храм Христа Спасителя 13-14 декабря 2001 г. // Стенограмма и материалы, с. 57.

² Исмаил Бей Гаспринский (Гаспралы) «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» (1881).

³ Исмаил Бей Гаспринский (Гаспралы) «Русско-восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания Исмаила Гаспринского» (1896).

более 12% населения России (около 19 млн. человек, т.е. примерно столько же, сколько в 1913 году на территории всей Российской империи, за исключением Хивы и Бухары). В России в настоящее время по неофициальным данным насчитывается порядка 7 тысяч мечетей, что сопоставимо с количеством мусульманских храмов в такой традиционно исламской стране, как Египет. Культовое строительство с конца 1980 годов ве-

дется практически во всех субъектах Федерации, включая не только Северный Кавказ (где действуют около 5000 мечетей), Татарстан (около 900), Башкортостан (более 400), но и центрально-европейский и северные регионы (например, в городах Вологда, Норильск, Красноярск, Ярославль и т.д.). Признанными исламскими духовными центрами в современной России являются г. Махачкала (36 мечетей), Казань (30 мечетей), г. Москва, г. Октябрьский (Башкортостан), г. Астрахань (по 5 мечетей), г. Оренбург (4 мечети).

В России до 1991 года действовало два духовных управления мусульман (в Уфе и Махачкале). В современной России произошли структурные изменения в деятельности мусульманского духовенства — число самостоятельных муфтиятов достигло более 40. В настоящее время на территории России зарегистрировано около 3 тысяч мусульманских объединений.

Начало становления современной системы мусульманского религиозного образования в России было положено открытием в 1988 г. медресе «Исмаилия» при Московской Соборной мечети, которая в прошлом году отмечала свое 95-летие, и уфимского медресе имени имама Ризаутдина Фахретдина (1989г.). На сегодняшний день, согласно официальным данным Министерства юстиции России, в стране уже действуют более 100 зарегистрированных религиозных мусульманских учебных заведений. Только в Москве при поддержке ДУМЕР действуют Институт исламской цивилизации, Университет мусульманской культуры, Центр арабистики и исламоведения Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова. Эти процессы набирают силу.

Сейчас много говорят и пишут о возможном диалоге между двумя

Россия, расположенная отчасти в Европе, отчасти в Азии и граничащая с владениями, наиболее центральными в той или другой части света, назначена историей именно для того, чтобы так или иначе Европу с Азией помирить, связать и слить.

Д.И. Менделеев

крупнейшими религиями: Христианством и Исламом. В интересах такого диалога папа Иоанн-Павел II принес публичное покаяние за террор и разрушения, которые чинили крестоносцы в мусульманских странах. Но в России нет даже нужды призывать к такому диалогу: православные и последователи ислама сознают свою общность почти по всем вопросам бытия и духовности, которые напрямую не связаны с особенностями наших конфессиональных установлений. И то, что в нашей стране есть последователи Христа, Мухаммеда, Иудаизма, Буддизма и других традиционных религий, не разъединяет, а сближает нас, придавая многоцветность всему российскому социуму. Без христианства не было бы великолепия российской культуры, но не было бы его и без Ислама, без развития на территории страны традиций буддизма, иудаизма, других религиозных культов.

Государственная Дума должна способствовать укреплению правовой базы межконфессиональной стабильности. Следует совместно с религиозными организациями еще раз провести ревизию практики законоприменения в сфере взаимодействия религии и государства. Хотя у нас религия отделена от государства, но государство не может безразлично относиться

к тем религиозным тенденциям, которые противоречат интересам общества. Почему ваххабизм, осуждаемый исламским миром, мог свободно действовать на территории ряда субъектов Федерации? Почему талибы, оскверняющие Ислам, могут безнаказанно помогать международным террористам, действующим в Чечне? Это те вопросы, ответы на которые ждет общество. Вероятно, следовало бы организовать (на базе Совета по проблемам религии при Правительстве) соответствующий федеральный орган, который смог бы организовать межконфессиональное взаимодействие, издавать литературу, вести пропаганду.

Важно также посмотреть и на то, нет ли каких-либо ущемлений по отношению к отдельным религиозным культам. Во всяком случае, некоторые исламские организации говорят об этом.

Наконец, наш долг позаботиться о сохранении культурных памятников Ислама на территории России. Ведь разрушаются стены уникальных архитектурных сооружений того же Дербента. Мы должны помочь в сохранении исламских реликвий и на террито-

Несомненно, существует всеобщая справедливость, исходящая от разума, но эта справедливость, чтобы быть принятой нами, должна быть взаимной.

Ж.-Ж. Руссо

рии ряда других стран СНГ, где влияние Ислама всегда было еще большим, чем в России.

И уж, конечно, необходимо активное использование для пропаганды культурных исламских ценностей российских СМИ и учреждений культуры. Ведь в золотой век российской культуры — XIX век — исламская тематика обогатила и музыку, и литературу, и архитектуру, и живопись России. Почему же сейчас мы так робко идем этой проверенной дорогой?

Желательно, чтобы участники сегодняшней встречи высказались о тех возможных мерах межконфессионального сотрудничества, которые еще не используются или используются недостаточно. Это особенно важно и потому, что Россия и в условиях кризиса остается страной межконфессионального мира. Русская Православная Церковь с доверием относится к действиям и поведением исламских лидеров. Как сказал митрополит Кирилл, «Русской Православной Церкви хорошо известны усилия исламских религиозных деятелей в деле укрепления общественной нравственности, в миротворческом служении в регионах, подверженных трагическим противостояниям на этнической и иной почве, в социальном служении и благотворительности. Российские мусульмане принимают деятельное практическое участие в помощи тысячам наших соотечественников, оказавшихся в экстремальных ситуациях, без различия национальности и вероисповедания. Много добрых слов можно сказать и о деятельности мусульман по изучению древней истории и культуры народов России, традиционно исповедующих ислам, о широкой образовательной деятельности российской исламской общины».

Высоко оценивают духовно-нравственную роль Ислама сторонники буддизма, иудаизма и других традиционных религий России.

Убедительно звучит сегодня голос российских муфтиев, обращенный к братьям по вере: «Доколе нас будут разъединять и натравливать друг на друга, до каких пор будут сеять среди нас семена раздора и раскола те, кто желает видеть нашу страну раздробленной на мелкие княжества и уделы, внести смуту, недоверие в отношения последователей авраамических традиций?»¹. Уверен, что не удастся столкнуть друг с другом наших граждан — мусульман и сторонников других конфессий.

¹ Из Обращения Совета муфтиев ЦДУМС России и Европейских стран СНГ от 03.05.2000 г.

Социальная роль мусульман в духовном возрождении России¹

Позвольте сердечно поздравить Вас от имени Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций с 5-летием создания Духовного управления мусульман и с 95-летием Московской Соборной мечети!

Каждый юбилей — это не только историческая дата, определенный рубеж, но и повод для подведения итогов, для осмысления накопленного опыта. Что же изменилось за последние годы в России в жизни мусульман?

Если в 1989 году в России было около 100 мечетей, то после принятия в 1990 году закона «О свободе вероисповеданий» начался бурный рост мусульманских общин, и сегодня их число превысило 3 тысячи, то есть за 10 лет выросло в 30 раз! Если в 1989 году центрами духовной жизни мусульман России были Уфа и Махачкала, а столица государства имела одну мечеть на 1 миллион верующих, то в 1994 году произошло знаменательное событие — в Москве было создано Духовное Управление Центрально-европейского региона России, и действуют уже 4 мечети, включая совершенно новую, Мемориальную, сооруженную в память героев — мусульман, сложивших свои головы за победу нашего народа в Великой Отечественной войне.

Создание Духовного Управления в Москве происходило на моих глазах, и я могу засвидетельствовать, как это оживило религиозную жизнь. Активизировались внутрироссийские и международные контакты, Председатель Духовного Управления уважаемый Муфтий Равиль Гайнутдин стал постоянным участником различных общественно-политических мероприятий, в том числе на высшем государственном уровне.

Ислам вместе с другими традиционными отечественными конфессиями, и в первую очередь с Православием, в течении столетий мирно соучаствовал в создании уникальной российской духовности. Сегодняшняя взаимная веротерпимость и межконфессиональный мир в России, завещанные нашими предками, являются драгоценным наследием, которое мы обязаны сохранить, развить и передать последующим поколениям.

¹ Из выступления Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на Международной исламской конференции «Роль мусульман в духовном возрождении России». Москва, 5 июня 1999 г.

Мы высоко ценим деятельность религиозных лидеров российских мусульман и возглавляющих их Духовных Управлений по духовному возрождению страны, сохранению и укреплению стабильности в многонациональной и многоконфессиональной России. Муфтияты Европейского региона России, Татарстана, Башкортостана, Дагестана, Сибири показывают нам пример, того как нужно работать мусульманским духовным и административным структурам в меняющейся российской действительности.

Ислам стал существенным фактором всей жизни нашего общества. Представитель Духовного Управления Фарид Асадулин плодотворно участвовал в работе над новым законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятым в 1997 году. Наш Комитет имеет постоянный контакт с руководством Духовного Управления и старается максимально учитывать интересы мусульман в законодательной работе.

Духовное Управление Европейского региона России объединило многих мусульман-интеллигентов, востоковедов, филологов, философов, что не замедлило сказаться на его авторитете. При Московской Соборной мечети действуют медресе и Московский высший духовный исламский колледж, преобразуемый ныне в Исламский Университет, а также редакция газеты «Ислам минбере». Это позволило объединить много других региональных Духовных управлений, которым стала оказываться необходимая помощь.

Большой авторитет снискало и Нижегородское Духовное Управление, где есть медресе для подготовки имамов. Недавно создано новое Духовное Управление для Сибири. В 1996 году образован Совет Муфтиев России во главе с уважаемым Муфтием Равилем Гайнутдином. Совет координирует деятельность мусульман Центрально-европейского региона России, Татарстана, Башкортостана, Поволжья, Мордовии, республик Кавказа, Пензенской, Оренбургской и других областей. Все это свидетельствует о насыщении внутренней жизни исламской общины, об активности людей, которые видят в своей жизни благую цель — заботиться о других, думать о душе, воспитывать высокую нравственность.

Активизировались и контакты мусульман с представителями

Человеческая натура устроена таким образом, что вне общества мы не можем ни жить, ни сохранять наш род.

С. Пуфендорф

других традиционных религий России. Так, 15 сентября 1998 года состоялась встреча Муфтия Равиля Гайнутдина с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, а 23 декабря 1998 года на встрече глав и представителей объединений традиционных религий России — Православия, Ислама, иудаизма и буддизма — было принято исключительно важное решение о создании Межрелигиозного совета России. Такой орган, образованный по инициативе самих верующих, может оказать благотворное воздействие на психологический климат в нашем обществе. Совет наметил проведение Миротворческого форума традиционных религий России, посвященного встрече третьего тысячелетия. Эта важная инициатива, уверен, найдет поддержку и содействие в Государственной Думе.

Мысленно оглядываясь на историю Ислама в России, замечаете, что эта древнейшая традиционная религия давно укоренилась в нашей стране. Первые сведения о мусульманах на территории нынешней России приходятся на VII век, одним из их духовных центров был Дербент, а в 922 году Ислам стал официальной религией Великого Булгара, расположенного в Поволжье. И хотя в центре нашего государства доминирующей религией стало православное Христианство, Ислам всегда оказывал существенное влияние на развитие российского общества. Даже в походе Ивана Грозного на Казань участвовали касимовские мусульмане. Представители Ислама приглашались на все государственные церемонии, где они молились за главу государства как за своего земного покровителя.

Как известно, Ислам сыграл выдающуюся роль в развитии мировой науки и культуры. Усилиями мусульманских ученых в IX - XIII веках создавались первые университеты, развивалась астрономия, химия, медицина, математика, философия, юриспруденция. Этот великий опыт поддержки Исламом научных достижений имеет сегодня все шансы быть востребованным в нашей стране, послужить нашему народу. Кстати говоря, у нас уже сегодня немало мусульман — известных хирургов, ученых, писателей, артистов.

В Исламе есть четкая социальная доктрина, есть определенность, как должны жить верующие, какой должна быть семья, каково отношение мусульманина к службе в Армии, как должна строиться государственная власть. Эта социальная доктрина основывается на осознании ответственности каждого человека за свои земные дела, что побуждает его воздерживаться от зла и служить добру и общественному благу. Это дает возможность не просто рассуждать о духовно-нравственном возрождении общества, но и конкретными делами подтверждать свои благие намерения.

В Исламе всегда были сильны коллективистские начала, чувство общности, братства, что присуще народу России в целом и гармонирует с христианскими принципами. Отсюда и обостренное чувство социальной справедливости, характерное для россиян. Все это позволяет думать, что перспектива Ислама в России является благоприятной.

Мусульмане всегда были патриотами России, исповедовали здоровый образ жизни, учили людей высоким нравственным ценностям. И этот духовный фундамент нужно тщательно беречь современным поколениям.

К сожалению, есть силы, заинтересованные в конфликте между представителями этих двух исконных российских религий, и следует быть особенно бдительным и деликатным, чтобы не допустить разрушения того, без чего немыслимо существование великой России.

От имени Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций позволю выразить уверенность, что нынешняя конференция сможет найти пути решения проблем, назревших в мусульманской общине Российской Федерации. Хочется верить, что мудрость, опыт и гражданская позиция наших уважаемых Муфтиев, авторитетных богословов помогут укреплению мира и согласия в российском государстве.

Ислам и многообразие евразийских народов¹

Показательно, что конференция, посвященная проблемам мусульман России и всего евразийского пространства, должна подвести определенный итог истории Ислама в Евразии в уходящем тысячелетии и наметить контуры будущего развития этой мировой религии, собирается снова в столице нашей Родины — Москве. И это вовсе не случайно.

Россия, являясь преемницей великих евразийских держав — Киевской Руси и Золотой Орды, сегодня сама представляет собой великое государство, объединяющее в себе бескрайние просторы Европы и Азии. Глобальные политические изменения, произошедшие на карте Евразии в последнее десятилетие и вызвавшие мно-

¹ Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И.Зоркальцева на конференции «Новая Евразия на исходе тысячелетия и проблемы мусульманской общины в Российской Федерации (геополитические и цивилизационные процессы)». Москва, 27 апреля 1999 г.

гие политические, экономические и культурные процессы, своего рода цивилизационный сдвиг, несмотря ни на что не смогли изменить роль и место России как ведущей евразийской державы.

Вся история нашей Родины в уходящем, втором, тысячелетии — это история взаимодействия, сотрудничества и мирного диалога двух религий — Православия и Ислама. Русь была знакома с исламским вероучением еще до того, как в 988 году князь киевский Владимир принял византийское Христианство. Во все времена в той или иной мере русские православные люди общались с мусульманами: мусульманские купцы приезжали в страну руссов, мусульмане жили на Руси, были родственные контакты, культурный взаимообмен. Это один из главных уроков нашей истории, имеющий для нас и для наших потомков непреходящее значение. Мы должны суметь передать в третье тысячелетие этот бесценный опыт.

Во все исторические эпохи Евразия и собственно территория России была перекрестком, где соединились различные культуры и цивилизации. Политические, экономические, торговые, научные, культурные, религиозные контакты связали Европу и Азию в единый организм. Соперничество различных евразийских держав, как например, Российской и Османской империй, Персии и других, продиктованное в решающей степени геополитическими и экономическими причинами, не могло нарушить естественного развития евразийского природного, культурного и надгосударственного организма.

Современное возрождение Ислама в России мы рассматриваем как несомненно положительное явление, как неотъемлемую часть процесса всемирной межкультурной интеграции, влиятельным субъектом которого является наша страна. Исламская веротерпимость, благотворительные и социальные исламские институты, мирный диалог и сотрудничество Православия и Ислама должны стать неразрывной частью того фундамента, на котором Россия должна возродиться и вновь обрести свое державное величие.

Уважая Ислам как великую мировую религию, его неисчерпаемый духовно-культурный и гуманистический созидательный потенциал, мы в то же время категорически возражаем против попыток придать религиозную окраску событиям и явлениям криминального характера, увязать понятия «Ислам» и «мусульмане» с понятиями «экстремизм» и «терроризм». Радикальные экстремистские течения на протяжении всей истории существовали во многих религиозных учениях, но всегда получали отпор, прежде всего со стороны самих же духовных авторитетов и последователей этих учений.

Борьба с экстремизмом не должна ущемлять религиозные свободы и задеть чувства миллионов верующих мусульман. Мы выступаем за укрепление исторических и традиционных для российских мусульман мазхабов — богословско-правовых школ Ислама, пропаганду и изучение достижений исламской культуры и науки, развитие исламского образования и просвещения, ибо экстремизм и насилие рождаются там, где господствуют обскурантизм, хотя бы и прикрытый псевдорелигиозной личиной.

Сегодня на наших глазах идет исторический процесс нового сближения народов и культур Евразии. На постсоветском пространстве возобновились тесные контакты между народами и религиозными общинами некогда единого государства. В последнее время укрепления укрепились связи мусульманских организаций и обществ Российской Федерации и стран СНГ. Мусульмане Содружества Независимых Государств находятся в поиске новых путей духовного и культурного единства. Важным шагом в этом направлении стали регулярные контакты мусульманских объединений России с единоверцами из Беларуси, Украины, Казахстана, Киргизии, Азербайджана и других стран СНГ. В качестве примеров укрепления сотрудничества между мусульманами наших стран можно назвать подписание Договора о сотрудничестве между Духовным Управлением мусульман Европейского региона России и Муфтиятом Таджикистана, визит Президента Кыргызской Республики Аскара Акаева в Московскую Соборную мечеть и его встречу с Муфтием Равилем Гайнутдином.

Говоря о мусульманской интеграции на евразийском пространстве, нельзя не сказать о том, что старейший Муфтият России — Центральное Духовное Управление мусульман России и европейских стран СНГ, которое ныне возглавляет шейх-уль-ислам Талгат Таджуддин, духовно объединяет мусульманские общины не только России, но и соседних государств Содружества. Тем самым оно является евразийским Духовным Управлением мусульман. В этом тоже есть свой символ, как и в том, что ЦДУМ объединяет мусульман вокруг России.

География сотрудничества мусульман России не ограничивается только лишь Содружеством Независимых Государств. Раз-

витие и укрепление взаимодействия мусульман Евразии происходит и по другим направлениям. Весьма интересный опыт накоплен у российских мусульман в деле участия в общеевропейских исламских форумах. Так, в избранном на Съезде мусульман Евразии Исламском Совете Евразии принимают участие представители мусульман России — Председатель Центрального Духовного управления мусульман России и Европейских стран СНГ Талгат Таджуддин и Председатель Совета Муфтиев России Равиль Гайнутдин. Мы считаем очень важным участие российских представителей в работе Исламского Совета Евразии, деятельность которого развернута во всех странах Европы и Азии.

Сегодня Ислам стал немаловажным фактором европейской политики. Мусульмане Европы являются одним из самых динамично развивающихся исламских общин мира. Свидетельством усиления роли Ислама в Европе явилось, например, решение МИДа Швеции исследовать современные проблемы исламского мира, перспективы политического, экономического и культурного диалога европейских и исламских стран. Этот исследовательский проект получил название «Евро-Ислам». Россия, имеющая многовековой опыт общения с мусульманскими странами и народами, могла бы оказать европейским странам существенную помощь в разработке концепции «исламской» политики.

На просторах Евразии сегодня происходят процессы, результаты которых будут появляться и анализироваться уже в следующем тысячелетии. Поэтому актуальной задачей для нас, наших современников, от которых зависит решение этих проблем, становится задача сохранить и укрепить межконфессиональный мир и согласие в нашей стране и на нашем континенте — Евразии. Конфликты, которые сотрясают в последнее время Балканы, требуют от нас самого внимательного и щепетильного отношения.

В пылу самых благородных чувств важно не упустить главного — в основе этих конфликтов нет религиозной окраски. Призывы оказать поддержку той или иной конфликтующей стороне, раздающиеся в различных регионах нашей страны, могут иметь самые губительные последствия для многонационального и многоконфессионального российского общества. Мы не вправе и не должны допустить нового витка напряженности между народами России, идя на поводу интересов определенных сил. Укреплять изнутри и извне мир и согласие между двумя крупнейшими российскими конфессиями — Православием и Исламом — эта задача

Кто не хочет знать людей, тот не хочет знать истины, тот не хочет мыслить.

Н.Г. Чернышевский

является важнейшей для государственных и религиозных организаций, для всех, кто заинтересован в возрождении Российского Отечества.

Мирный диалог и конструктивное сотрудничество наших традиционных отечественных конфессий, среди которых наиболее значительными являются Православие и Ислам, от которых во многом зависит мир и стабильность в нашей стране, дают нам уверенность в том, что Россия обязательно придет к величию и процветанию.

Ислам в контексте диалога цивилизаций¹

Весьма символично, что организатор настоящей конференции — известный не только в Германии, но и в нашей стране Фонд Конрада Аденауэра — выбрал местом проведения международного форума именно Россию.

Чем же интересна тема «Ислам в контексте диалога цивилизаций»? Думается, что тому несколько причин. Проблема определения места ислама в рамках мировой цивилизации в последние годы обострилась, особенно в Европе. В ней давно сложился оптимальный межконфессиональный баланс: из около 1 млрд. жителей примерно 300 млн. тяготеют к католицизму, 300 млн. — к протестантизму и 300 млн. — к православию. Но после распада мировой колониальной системы стремительно стал расти мусульманский сегмент. Сейчас исламское присутствие тревожит европейцев, так как исламская диаспора в Европе быстро увеличивается и за счет притока мигрантов из Азии и Африки, и за счет традиционной для мусульманских семей многодетности. Не грозит ли исламизация всей Европе, которая была и остается опорой христианства?

В России же, интерес к которой проявляют наши зарубежные друзья, исторически сложилось так, что ислам является одной из традиционных религий.

Многовековой опыт социального и культурного симбиоза многих самобытных религиозных и национальных традиций на территории Российского государства явился одним из краеугольных камней в фундаменте нашей евразийской, российской цивилизации.

¹ Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В.И. Зоркальцева на Международной конференции «Ислам в контексте диалога цивилизаций», проводимой Фондом им. Конрада Аденауэра. Москва, 9–10 декабря 2002.

Россия оказалась в уникальной ситуации, совмещая в себе традиции и ислама, и византизма, и буддизма, и иудаизма, и целого букета самобытных культур и верований славянских, тюркских и финно-угорских народов. Сложилось такое положение, когда встреча цивилизаций веками происходила не на границах разных государств, а внутри единой страны. По своему значению российский опыт такого созидающего диалога можно сравнить с самыми блистательными страницами сотрудничества цивилизаций в истории человечества.

Во все исторические эпохи территория России была перекрестком взаимодействия различных культур и цивилизаций. Политические, экономические, торговые, научные, культурные, религиозные контакты связали через Россию Европу и Азию в единый организм. Соперничество с некоторыми исламскими государствами, как, например, с Османской империей, определялось преходящими геополитическими причинами и никогда не преследовало цель уничтожения их цивилизаций. Русские, как правило, сохраняли памятники и святыни, сам уклад жизни на заселенных мусульманами территориях, присоединившихся к России.

Менталитет русских, их фольклор, одежда, многие обычаи, значительная часть лексики — все это носило на себе печать мусульманских влияний. И никого подобное не смущало. Общались, дружили, рождались, несмотря на религиозные различия. Это придавало блеск и разнообразие всей русской культуре, близкой и понятной любому народу, населявшему Россию.

Мирное взаимодействие двух великих мировых религий — один из главных уроков нашей российской истории, являющийся предметом внимательного изучения и анализа. Не случайно, организованная два года назад в Государственной Думе конференция на тему «Ислам и политическая стабильность: 14 веков российской истории», посвященная 1400-летию появления ислама на территории России, вызвала столь оживленный интерес в обществе.

Сегодня мы, как и все европейцы, обеспокоены тем, что международные экстремистские организации, нагло прикрываясь религиозными лозунгами, не только сеют семена зла, межконфессиональной и межнациональной розни, но и — вольно или невольно — подводят не-

Весь пафос свободы не имеет ни малейшего смысла, если в человеке нет той святыни, перед которой мы должны преклоняться.

Е.Н. Трубецкой

которых к мысли о том, что мирное сосуществование и диалог религий и цивилизаций невозможны, что теория д-ра Сэмюэля Хантингтона о конфликте цивилизаций уже недалеко от реальной практики, что их столкновение неизбежно.

Но ведь потенциал цивилизационного диалога далеко еще не исчерпан. Более того, он пока даже по-настоящему не задействован!

Многие политологи считают, что после того, что произошло в Чечне, Буденновске, Кизляре, Москве, власть и народ России изменят свое отношение к исламу и мусульманам. Мы считаем, что это заблуждение, эта мысль ошибочна и искусственно навязывается нам.

Проблему ислама в России пытаются создать и раздуть. А ее нет. На протяжении многих веков славянские и тюркские народы не только жили в мире, но в синтезе своих культур, сохранив свой первоначальный архетип, рождали новую, общенациональную культуру. В результате, российская цивилизация, став сплавом многих цивилизаций, получила благодаря этому запас небывалой прочности.

Да, в России много конфессий, они — разновеликие, но одинаково способствующие укреплению нашего общего социума. В этом мы видим основу не только межконфессионального мира и гармонии, но и потенциал нашего будущего развития, становления в стране полноценного гражданского общества.

На Западе немало сделано для его утверждения. Но важные его конструкции все же не достроены. А на Востоке (в России, в исламских странах) строительство гражданского общества началось с возведения духовного фундамента. У нас и общество, и государство пронизаны духовностью, в значительной степени светской, но и сохраняющей лучшие религиозные традиции.

В Иране, например, принят термин восточное или исламское гражданское общество. В нем и государственная, и общественная деятельность подчинены главному — заботе о человеке, о его духовном и физическом здоровье. О таком обществе писал еще отец мусульманской политической философии Аль-Фараби (870—950 гг.). Он различал два основных типа государств: «невежественные» и «добродетельные». Только в последних правители заботятся о счастье граждан, их просвещении, нравственном возвышении, общественных интересах и порядке. Современная Россия тоже стремится к построению гражданского общества на последовательно гуманистических началах, при ведущей роли справедливого, «доб-

родетельного», социального государства, оберегающего права и жизнь людей.

Духовность, формируемая и православием, и исламом, как основа гражданского общества, имеет неизмеримо более важное значение, чем, скажем, материальное богатство. Ведь, как говорил Мухаммед: «Если бы людям давали все, на что они претендуют, то жизнь и все имущество нации были бы потеряны». И принятая ООН концепция устойчивого развития как раз направлена на формирование у людей чувства самоограничения, заботы о сохранении природной среды. Так Традиция преломляется в современные светские дела, направленные на защиту настоящего и будущего человечества.

Сейчас много говорят о террористических группировках, прикрывающих свою античеловеческую деятельность зеленым знаменем ислама. Иногда можно услышать упреки в адрес исламской цивилизации, что она тоталитарна, харизматична, порождает деспотизм. Однако, в действительности, формируемое на основе православия или ислама гражданское общество — неизменно плюралистично, так как такая плюралистичность заложена в саму его духовную основу.

Россия — многоконфессиональная страна. А каждая из ее традиционных конфессий — многообразна. Ислам, политическая и философская доктрина которого породила много взаимодействующих школ и направлений, также освящает поликонфессиональность и плюралистичность. Коран осуждает тех, кто пытается снести «монастыри и церкви, синагоги и мечети». В Сунне Пророка Мухаммеда сказано, что «тому, кто обидит живущего на мусульманской территории немусульманина, ...я стану противником в день воскресения!»

Плюрализм восточного общества несопоставим по своим масштабам и глубине с западным политическим, то есть межпартийным плюрализмом, зачастую лишь формально-юридическим. Он затрагивает судьбу миллионов людей, в то время как межпартийное соперничество порой интересуется только профессиональных политиков. Ясно, что в подлинном гражданском обществе должен существовать и религиозный, и культурный, и политический плюрализм. Тогда демократический характер общественного развития будет действительно гарантирован.

Взять, например, Россию. Она многоконфессиональная, хотя некоторые конфессии поддерживаются 2—3% населения. Она и многонациональна, хотя русские составляют 85% граждан. Во Франции, скажем, французами являются только 60% населения, но она

мононациональная и моноконфессиональная страна. А в Турции все, даже не говорящие по-турецки, считаются турками, а если они не согласны с этим, то их объявляют сепаратистами. Так что демократизм многоконфессиональности и многонациональности намного выше по своему качеству формального демократизма политического плюрализма. Он реально обеспечивает права и свободы самых незначительных общественных меньшинств, их влияние на государственно-политическую, экономическую и духовно-идеологическую жизнь страны.

Российские мусульмане против международного терроризма

Став мощной и организованной силой, международный терроризм бросил человечеству новый вызов, требующий всесторонне продуманного и взвешенного адекватного ответа. Современный мир как никогда нуждается ныне в объединении усилий для достижения общей цели — победы над терроризмом.

Однако поиски виновников трагедии не должны превращаться в новую «охоту на ведьм», быть прикрытием для решения геополитических задач отдельных держав, задевать религиозные чувства сотен миллионов людей. Кстати, среди погибших в здании Всемирного торгового центра было около тысячи мусульман, находившихся в тот момент на своих рабочих местах. Но об этом умалчивают мировые СМИ. Почему?

Вместе с небоскребами в Нью-Йорке была разрушена и мечеть, в которой находилось много верующих. Попытки некоторых политических сил направить наш праведный гнев против «виновников» трагедии в лице Ислама и мусульман, придать акциям возмездия откровенно антиисламский характер, вновь раздуть миф об «исламской угрозе» преступны по своей сути, несут в себе угрозу столкновения и конфликта двух мощнейших цивилизаций — христианской и исламской, последствия которого будут в сотни тысяч раз страшнее взрывов в Манхэттэне!

Сегодня нам всем важно уяснить простую истину — эффективно бороться с терроризмом во всех его проявлениях, проводить профилактику идеологии экстремизма и окончательно покончить с подобными явлениями можно не через противостояние, а только вместе с исламской цивилизацией, в тесном сотрудничестве с мусульманской уммой, насчитывающей свыше одного миллиарда человек.

В нашей стране мусульмане безоговорочно осуждают терроризм, под каким бы знаменем он ни осуществлялся. «Такие террористические акции не имеют оправдания ни перед Богом, ни перед людьми. Мы готовы оказать помощь своей стране, своему народу в борьбе с этой «чумой XXI века», какой является терроризм», — говорится в заявлении Председателя Совета Муфтиев России шейха Равиля Гайнутдина. «Священный завет нашего пророка гласит: любовь к своей Отчизне — это твоя вера».

Мусульмане России — это наши кровные братья, это наши друзья, соседи, родственники. Известная народная поговорка «поскреби русского — найдешь татарина» отражает специфику этногенеза народов Российской Федерации, многовековую историю мирного сожительства разных народов и этнических групп, органичный симбиоз самобытных культур и традиций поликонфессиональной России.

Сегодня мы не можем представить себе российскую литературу, культуру, науку, экономику без вклада, который внесли в их развитие представители мусульманских народов. Потому военная операция США в Афганистане не может не вызывать обеспокоенности у мусульман России. Мы глубоко сожалеем, что на территории традиционно-дружественного России афганского государства в течение долгого времени не утихает военно-политический конфликт. Режим талибов, отбросивший страну в средневековье, создал благоприятные условия для развития и укрепления международного терроризма.

Нельзя не согласиться с точной оценкой талибов, данной Верховным Муфтием России Талгатом Таджуддином: «Талибы — заблудшие люди, которым задурманили головы. Я сожалею, что те, кто должен стремиться к знаниям, вдруг взяли за автоматы и убивают друг друга и свой народ. Надо молиться Богу, чтобы Он наставил их на истинный путь».

Наказывать многострадальный афганский народ за преступления отдельных личностей — значит создавать у мирового сообщества иллюзию борьбы с настоящим терроризмом, подменять реальные действия против террористов борьбой за свои геополитические интересы. Российский народ, мусульмане России всегда готовы оказать братскому народу Афганистана помощь и содействие в возрождении своего независимого государства.

В России Ислам был и остается одной из самых массовых религиозных конфессий, выступающей за мир и согласие в обществе. Западные выдумки о войне против исламской цивилизации

воспринимаются в нашей стране как провокационные. Никогда не удастся посорить русских, другие православные народы с их кровными братьями-мусульманами.

Говоря о терроризме, следует подчеркнуть, что он, как и экстремизм в целом, антинационален. В современном мире нельзя защищать интересы той или иной национальной общности экстремистскими действиями. От них, в первую очередь, страдает нация или религиозная группа, представители которой осуществляют подобные действия.

Сколько вреда своему народу причинили бандитские отряды террористов, действующие в Чечне. Причем по имеющимся у нас данным, заправляют в отрядах боевиков отнюдь не чеченцы, а наемники или международные авантюристы, завербованные антироссийскими спецслужбами в разных, часто весьма далеких от России, странах. Это, по сути дела, иностранная интервенция, осуществляемая под лозунгом защиты прав тех граждан, которых с невероятной жестокостью лишают главного права — права на жизнь.

Почему-то наши доморожденные правозащитники-демократы обвиняют в геноциде только российскую армию, закрывая глаза на то, что инспирируемый враждебными России силами геноцид в Чечне направлен не только против этой многонациональной республики, но и против всей Российской Федерации в целом. Нетрудно просчитать, что если бы антитеррористическая акция в Чечне провалилась, то с финансовой и военно-технической помощью Запада был бы организован антироссийский интервенционистский очаг в другом месте, возможно, именно в том, куда рвутся чеченские боевики из Грузии.

И в прошлом российские мусульмане, не жалея жизней, защищали общую Родину.

Даже во времена монгольского владычества они помогали Руси противостоять агрессии с Запада. Они участвовали в борьбе и с немцами, и со шведами, и с польско-литовскими оккупантами. Мусульманские войны сражались на Куликовом поле против узурпатора Мамай и его войска, отбивали нападения Тамерлана на Русь, противостояли державным устремлениям Византии, пытавшей подчинить русские земли. Касимовские, казанские, астраханские, сибирские татары способствовали сохранению целостности и независимости России в смутное время. Крымские татары поддержали Богдана Хмельницкого, стремившегося освободить Украину от польско-литовского ига и воссоединить ее с Москвой. Мусульман-

ские народы Северного Кавказа противодействовали турецкой и иранской экспансии на земли Прикубанья и Прикаспия.

В составе русской армии создавались боевые подразделения из представителей мусульманских народов. В XVIII в. на польской границе несли службу татарские воины.

Четыре конных татарских полка участвовали в боевых действиях против Наполеона, в том числе и в заграничных походах. Два из них отличились в Отечественной войне 1812 года. 33 башкирских и татарских полка и другие мусульманские формирования участвовали во всех ее сражениях. В их честь в Москве была построена Историческая мечеть.

Во время Крымской войны 1854—1855 гг. крымско-татарский эскадрон наносил внезапные удары по англо-французским и турецким позициям. До шести татарских дивизионов сражались за освобождение Болгарии от турок в 1877—1878 гг.

Дагестанский конный полк за участие в кавказской войне был награжден Георгиевским знаменем. В 1904—1905 гг. он героически сражался на Дальнем Востоке против японцев.

Крымский конный полк, созданный в 1907 г., находился в авангарде русских войск, действовавших в Турции в годы Первой мировой войны. «Дикая дивизия», как ее прозвали наши враги, сформированная из горцев Северного Кавказа, татар и калмыков, крушила австро-венгерские боевые порядки во время знаменитого Брусиловского прорыва в Галиции. Она не знала поражений. На базе этой дивизии в 1917 году стал формироваться туземный конный корпус.

Из мусульманских родов вышли многие российские генералы, в том числе князь Бебутов, Мехмандаров, Алиханов-Аварский, Хан-Нахичеванский, Шихлинский, Тевкелев, Халилов и другие.

В период Великой Отечественной войны до 2 млн. представителей народов с мусульманскими традициями покрыли себя неувядаемой славой на полях сражений с фашистами. 161 татарин, 96 казахов, 69 узбеков, 43 азербайджанца, 39 башкир, 18 туркмен, 14 таджиков, 12 киргизов, 7 кабардинцев, 6 адыгейцев, 5 аварцев, 4 лезгина, 3 чеченца, 2 карачаевца, 2 кумыка, 2 лакца, 2 черкеса, ассириец, балкарец, даргинец, курд, ногаец уже в годы войны были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них татарский поэт М.Джалиль, М.Габайдуллин, Д.Усманов, генерал С.Рахимов, снайпер А.Молдагулова, алмаатинская студентка-медица М.Маметова, С.Амет-Хан, Т.Бегельдинов, подводник М.Гаджиев, воины, повторившие подвиг А.Матросова, Т.Эрджигитов, Ч.Тулбердиев, С.Баймагамбетов, Б.Шавалиев и другие.

В настоящее время, несмотря на резкое сокращение в связи с ликвидацией СССР численности этно-мусульманского населения в стране, удельный вес его в Российской Федерации значительно вырос по сравнению с послевоенным временем. За 1959—1989 годы численность татар возросла в 1,5 раза, башкир — на 45%, азербайджанцев — в 4,5 раза, ингушей, узбеков — в 4 раза, чеченцев — в 3 раза, даргинцев, лезгин — в 2,2 раза, кумыков — в 2,1 раза, аварцев, балкарцев, карачаевцев, лакцев, ногайцев — в 2 раза, кабардинцев — в 1,9 раза, адыгейцев, черкесов — в 1,5 раза. Доля же русских несколько сократилась (с 83% до 82%). По данным последней переписи она стала еще меньше. Это говорит о том, что Россия постепенно восстанавливает национальный и этно-конфессиональный состав населения, характерный для двух последних веков ее истории.

Поэтому, думая о будущем нашей Родины, мы должны исключить всякую возможность трений между ее детьми — народами, в том числе и на религиозной почве. И православию, и исламу суждено оберегать родную землю вместе. Это лишний раз подтвердили кровавые драмы в Москве («Норд-Ост») и Грозном (взрыв здания правительства Чеченской республики), жертвами которых стали ни в чем не повинные люди, собравшиеся вместе независимо от своей расовой или религиозной принадлежности. Безжалостная рука террора, не считаясь ни с какой духовностью, лишает жизни русского и чеченца, христианина и мусульманина, старика и ребенка. Без самого активного участия всех религиозных конфессий в защите общих духовных устоев с ним не покончить.

3. Древнейшая мировая религия на территории России

И христианство, и ислам исторически связаны с одной из древнейших мировых религий — иудаизмом, первой великой монотеистической религией, многие традиции которой живут и в христианстве, и исламе.

На землях, прилегающих к будущей Руси, иудеи появились почти 2 тысячи лет тому назад (Крым, Северное Причерноморье). В III — V вв. иудаизм восприняли и многие представители народов, заселивших Восточно-Европейскую равнину. Одним из его центров на Руси стал Любеч, расположенный на Днепре севернее Киева. Родом из Любеча была и Малуша (судя по имени, славянка) — мать князя Владимира, крестившего Русь.

В VIII в. иудаизм был признан соперничавшим с южнорусски-

ми княжествами Хазарским каганатом, под властью которого находилось немало восточных славян.

Характерно, что обращение хазар в иудейство началось с Дагестана, где еще раньше появились первые на территории будущей России мусульмане. Представители двух религий поддерживали между собой добрососедские отношения. Причем, когда армия Арабского Халифата вторглась на территорию еще языческого Хазарского каганата и нанесла ему ряд поражений, хазары-иудеи способствовали примирению враждующих сторон и в дальнейшем каких-либо конфликтов на религиозной почве между хазарами и мусульманами не было. Сторонники иудаизма не проявляли враждебности и по отношению к христианству.

Б.Спиноза в своем «Богословско-политическом трактате» выделяет ряд черт, сближающих иудаизм с христианством. В частности, заповедь любви не только к Богу, но и к своему ближнему, характерна для Ветхого завета так же, как и для Нового, любовь к своему Отечеству возведена в ранг благочестия и иудаизмом, и христианством. Эти же, по сути дела, гуманистические идеи присущи и Исламу.

Еще раньше, в начале I века н.э. иудейско-эллинистический философ Филон Александрийский своей трактовкой античного учения о логосе (логос есть «образ Бога» и как бы «второй Бог», посредник между потусторонним Богом и посюсторонним миром) фактически выразил основополагающую евангельскую мысль: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Логос тождественен богу — Отцу, где слово представляет второе лицо (ипостась) Троицы, т.е. Бог-Сын (Христос). Учение о Христе-логосе стало одним из краеугольных камней христианской патристики, во многом опиравшейся на труды Филона.

И христиане, и иудеи подвергались жестоким репрессиям со стороны ряда правителей Римской империи, сообща сопротивлялись им. Согласно Светонию, император Клавдий изгнал из Рима иудеев, которые «разжигали беспорядки», устроенные христианами¹. Образ Рима — великой блудницы на звере багряном «с семью головами и десятью рогами» из Апокалипсиса — воспринимался и христианами, и иудеями. Характерно, что в Риме и тех, и других обвиняли в безбожии, так как они отрицали римский политеизм. Власти зачастую не отличали иудеев от христиан². И лишь с превращением христианства в государственную религию Римс-

¹ См.: Донини А. У истоков христианства.— М. 1979, с. 176.

кой империи, а затем и Византии началось противостояние двух религий, порожденных одним народом.

С принятием христианства на Руси иудаистские общины в Киеве, Любече и других местностях сохранили взаимодействие и с христианским, и мусульманским, и языческим населением. Причем на территориях бывшей Киевской Руси, вошедших в состав Польши и Литвы, а затем Польско-Литовского государства, эти общины оставались славяноязычными, пока в конце XV—XVI вв. их не ассимилировали переселявшиеся из Германии евреи, говорившие на идише.

В связи с активным проникновением западных мигрантов, в том числе евреев в Московское государство (оно усилилось со времен правления Ивана III, когда была окончательно покончено с татаро-монгольским игом) осуществлялись меры по ограничению их расселения по стране. Но те, кто принимал христианскую веру, могли беспрепятственно избирать любое место жительства и вид занятий. В Смутное время, благодаря польско-шведской интервенции, позиции западного еврейства в Московском царстве усилились. По некоторым данным даже Лжедмитрий II, официально признанный многими боярами сыном Ивана Грозного, был выходцем из Могилева, сменившим иудаизм на православие.

Все эти факты говорят о том, что никакого намека на антисемитизм в средневековой православной Руси не было и в помине. А новгородско-московская ересь «жидовствующих» была в XV-XVI вв. инспирирована не евреями, а священнослужителями и прихожанами, выступающими против консервативно настроенного духовенства, препятствовавшего восстановлению искаженных при полуграмотных переписках текстов Библии и постижению этой священной книги по первоначальным вариантам греческого или даже еврейского происхождения.

Библия, особенно ее древнейшая часть — Тора (Пятикнижие), является основой иудаизма, потому изучение священного писания по ней объявлялось отклонением от христианства в сторону иудаизма, что осуждалось оберегавшей чистоту своих духовных основ Православием.

При первых Романовых, особенно при Алексее Михайловиче, число иностранцев, приезжавших в Россию, резко возросло. В столице и близ нее были созданы слободки, где могли беспрепятственно се-

литься приехавшие из западных стран, в том числе и евреи, перешедшие в христианскую веру. В результате среди сподвижников Петра I были и крещенные евреи, сыгравшие видную роль в осуществлении его реформ (например, видный дипломат П.П.Шафиров). Известен и старинный дворянский род Евреиновых, сыгравший видную роль в развитии российской государственности и культуры.

Ограничительные меры по отношению к евреям, исповедовавшим иудаизм, стали приниматься Екатериной I, Елизаветой Петровной, Екатериной II. С именем последней связана печально известная «черта оседлости», восточнее и севернее которой лица иудаистского вероисповедания селиться не могли.

Но жизнь брала свое. И постепенно иудейские религиозные общины возникали в обеих столицах, других местностях Центральной и Восточной России, не говоря уже о западных и южных районах, где они сохранились после присоединения этих районов к России или создавались в связи с их заселением мигрантами с Запада (Новороссия, Астраханская губерния, Кавказ). Постепенно и российское законодательство расширяло круг лиц иудаистского вероисповедания, которым разрешалось постоянно жить в «русских» губерниях. Это были врачи, купцы первой гильдии, потом представители интеллигенции, прежде всего, лица с учеными степенями, государственные служащие, ремесленники, отслужившие в армии низшие чины и т.д.

К началу 80-х годов XIX в. получили право на постоянное жительство вне черты оседлости 35 тыс. евреев-иудеев, в том числе 28 тыс. ремесленников, 4,9 тыс. купцов и 1,9 тыс. лиц свободных профессий. Более половины из них приходилось на 3 губернии: Петербургскую, Московскую и Харьковскую¹.

В общей сложности в начале XX века число последователей иудаизма достигло в России 5 млн. Подавляющее их большинство концентрировалось в западных районах. Они беспрепятственно исповедовали свою религию, поддерживали мир и доброе согласие с соседями — христианами и мусульманами. Активно участвовали в развитии экономики и культуры России, обогащении ее духовности. Но постепенно число верующих среди евреев стало сокращаться. Во время переписи 1937 года только 17% евреев — граждан СССР — назвали себя верующими. Перед Второй мировой войной 55% евреев считали своим родным языком русский, а не идиш и тем более не иврит².

¹ Гессен Ю. История еврейского народа в России.— М. 1993, т. II, с. 210.

² История религий в России. Учебник / Под общ. ред. Н. А.Трофимчука.— М.: Изд-во РАГС, 2001, гл. VIII, с. 431.

² Там же. с. 183.

В настоящее время влияние иудаизма как традиционной российской религии возросло. В молодом поколении доля верующих выше, чем среди представителей более старших возрастов. Но и последние с уважением относятся к традициям иудаизма, справедливо считая, что вся великолепная еврейская (да и христианская) культура неразрывно связана с ним. За XX век еврейское сообщество в России понесло страшные потери. 2 миллиона погибли в годы Великой Отечественной войны. Около миллиона эмигрировало в Израиль и другие западные страны. Сотни тысяч ассимилировались с русскими и другими народами, населявшими страну. Количество смешанных браков среди евреев в России превышает 30%¹.

Перепись 1989 г. показала, что доля евреев с высшим образованием составляет 55,2%, а лиц со средним специальным и высшим — 72,60%, в то время как среди русских — 14,87% и 37,12%, татар — 12,55% и 33,43%, украинцев — 19,76% и 45,61% соответственно². Причем доля людей интеллектуального труда, организаторов производства, политических деятелей, творческих работников в области науки, литературы и искусства, врачей среди них еще выше.

Конечно, говоря о сохранении традиций иудаизма в России, нужно иметь в виду, что в глазах большинства евреев они воспринимались не как религиозные догматы, а как обычаи, унаследованные от прошлых поколений. Но и на такой основе стало возможным возрождение иудаизма как религии этнонациональной группы, представители которой проживают на всей территории России.

Основной принцип иудаизма: «Не делай своему соседу то, что не хочешь, чтобы сделали тебе». Он очень близок к тому, что провозглашает православное христианство, ислам, буддизм и является составной частью общей российской духовности. Синагога видит цель своего существования в служении людям. Недаром так много убежденных поборников социальной справедливости воспитывались в еврейских семьях. Это и Спиноза, и Кальвин, и Робеспьер, и Маркс, и Лассаль, и Бернштейн, и Каутский, и Адлер, и Аксельрод, и Мартов, и Р.Люксембург, и К.Цеткин.

В настоящее время иудаистские общины активно сотрудничают с другими конфессиями и государством в решении следующих проблем социальной жизни общества: миротворчество на между-

народном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами; забота о сохранении нравственности в обществе; духовное, культурное, моральное и патриотическое образование и воспитание; дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ; охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры; диалог с органами государственной власти любых ветвей по вопросам, значимым для синагоги и общества, в том числе подготовка законов, подзаконных актов, решений, распоряжений; попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание; забота о профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы; наука, включая гуманитарные исследования; здравоохранение; культура и творческая деятельность; работа еврейских религиозных и светских средств массовой информации; деятельность по сохранению окружающей среды; экономическая деятельность на пользу синагоги, государства и общества; поддержка института семьи, материнства и детства.

В «Основах социальной концепции российского иудаизма», отражающим позицию Конгресса еврейских организаций и объединений в России (КЕРООР) в области их сотрудничества с гражданским обществом, государственными институтами власти, говорится: «Религиозно-мировоззренческий нейтралитет государства не противоречит представлению иудаизма о призвании синагоги в обществе. Синагога должна указывать государству на недопустимость распространения убеждений и действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни. В осуществлении своих социальных, благотворительных, образовательных и других общественно значимых программ синагога может рассчитывать на помощь и содействие государства»¹.

Иудаистские общины ведут большую работу в сфере благо-

¹ Российская цивилизация. Энциклопедический словарь. — М. 2001, с. 23.

² Цит. по: В дружбе народов — единство России. Материалы I съезда Ассамблеи народов России 20 апреля 1999 г. — М.: Славянский диалог, 1999, с. 156.

¹ Основы социальной концепции российского иудаизма. Еврейские новости № 01 (025), январь 2003, с. 2.

творительности и социального обслуживания. Они оказывают поддержку гражданам (независимо от конфессиональной ориентации), оказавшимся в трудной жизненной ситуации (инвалидность, болезнь, сиротство, безнадзорность, безработица, отсутствие определенного места жизни, беспомощность в старости), участвуют в борьбе с наркоманией, алкоголизмом, распадом семей, проявлениями детской и подростковой преступности в социальной реабилитации лиц, содержащихся в местах лишения свободы или уже отбывших наказание.

В целях поддержания «социальной стабильности и межрелигиозного мира синагога:

- пресекает всякое подстрекательство к религиозному экстремизму, включая вовлечение кого-либо в религиозную деятельность с использованием насилия или угрозы насилия; принимает все необходимые меры для предупреждения и ликвидации проявлений религиозного экстремизма;

- содействует мирному сосуществованию религиозных объединений, снижению социальной напряженности в обществе, поддержанию уважительных отношений между верующими различных конфессий, а также между верующими и неверующими»¹.

Важнейшие сферы социальной деятельности религиозных общин российского иудаизма — образование, наука и культура. Синагога сотрудничает с государством в соответствии с законодательством РФ в сфере духовно-нравственного, патриотического и правового воспитания детей и молодежи, в сфере образования, в том числе религиозного; взаимодействует с государством при разработке содержания государственных образовательных стандартов, учебных программ, учебно-методических пособий по образовательным предметам гуманитарного характера с целью учета духовно-нравственных и культурных ценностей иудаизма; сотрудничает с государством в обеспечении защиты прав и интересов детей и их родителей в образовательном процессе, осуществляемом в образовательных учреждениях, в том числе право на нормальное физическое, интеллектуальное, нравственное, духовное развитие детей и их родителей, при условии, что эти убеждения не влекут за собой действий, противоречащих федеральным законам.

¹ Основы социальной концепции российского иудаизма. Еврейские новости № 01 (025), январь 2003, с. 3.

Иудаизм признает науку «как инструмент улучшения мира. Но это возможно лишь при условии соблюдения ею нравственных принципов. Только совмещение духовного опыта с научным знанием даст полноту видения. Социальная система не может быть названа гармоничной, если в ней существует монополия секулярного миропонимания при вынесении общественно значимых суждений»¹.

Рассматривая культуру как сферу духовной жизни людей, иудаизм многое дает для ее развития. «Культурные традиции помогают, — говорится далее в Основах, — сохранению и умножению Духовного наследия в стремительно меняющемся мире. Это относится к разным видам творчества: литературе, музыке, кино, архитектуре, театру»².

И в этом отношении иудаизм показывает пример другим конфессиям. Он освящает всякую культурную деятельность, в том числе и те ее формы, которые пока непривычны для большинства населения. Поэтому многие культурные новации нередко связаны с творчеством лиц, воспитанных на еврейских традициях (например, русский авангард в живописи). Да, собственно и рождение такого уникального общемирового явления как советская культура, в немалой степени — результат усилий и тех, кто был в той или иной степени связан с еврейскими традициями (Луначарский, Мейерхольд, Эйзенштейн, Л.Рейснер и другие). Вокруг них объединялись и представители других конфессиональных ориентаций, и «воинствующие» атеисты.

Никогда иудаизм, веками остававшийся на положении гонимой религии, не проявлял экспансионистских устремлений по отношению к другим российским конфессиям. Потому он играл и может еще сыграть немалую роль в установлении и укреплении межконфессионального сотрудничества в социальной деятельности всех заботящихся о благополучии России и ее народа религиозных объединений.

Как отмечал в своем выступлении на VI Всемирном Русском Соборе 13—14 декабря 2001 г. главный раввин России А.С.Шаевич: «Мы говорим о высоких материях. Мы решаем мировые проблемы. Мы не видим, что происходит рядом с нами. Мы глухи и слепы. Государство решает свои проблемы, народ решает свои

¹ Основы социальной концепции российского иудаизма. Еврейские новости № 01 (025), январь 2003, с. 4.

² Основы социальной концепции российского иудаизма. Еврейские новости № 01 (025), январь 2003, с. 4.

проблемы. Шок, который мы переживали 11 сентября, начался для России с распада Союза и сегодня громадное количество людей находится в шоке, не выживает и не видит никакого просвета, не видит своего будущего». Нужна общенациональная концепция, которая дала бы «возможность людям стоять на земле. Почему мы не можем за столько лет создать концепцию для России? Это наша земля, мы должны здесь жить, мы здесь умрем в положенное время, но мы должны жить достойно, — продолжил он далее. <...> Россия действительно сильна духом своим. Нет такого народа другого, у которого был бы так велик дух. И в этом я вижу залог нашего будущего»¹.

В настоящее время российские последователи иудаизма имеют два общенациональных центра: Конгресс Еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР) и Федерация еврейских общин России (ФЕОР). Их духовными руководителями являются А.Шаевич и Б.Лазар. Несмотря на некоторые религиозно-доктринальные расхождения оба центра едины в отстаивании интересов верующих иудеев и в решении социальных проблем как еврейского, так и всего населения России. Религиозная общественность и духовенство иудейской конфессии озабочены поисками путей преодоления социально-экономического и духовного кризиса переживаемого страной. Для миллионов евреев Россия — родная страна. Русские, представители других народов, населяющих ее, всегда осуждали антисемитизм. Любые попытки его насаждения, принижение евреев и их верований отвергались нашим народом. И мы гордимся тем, что в самой России антисемитизм воспринимается как отрывка средневекового изуверства, которое силой оружия пытались навязать миру гитлеровские фашисты и их пособники. Подводя итоги встречи в Давосе, главный раввин России Берл Лазар, в беседе с корреспондентом ИТАР-ТАСС высоко оценил состояние межрелигиозного диалога в России. Он отметил, что в Российской Федерации «очень хорошо работает Межрелигиозный совет. Отношения между традиционными конфессиями в России «лучше, чем во многих странах», — заключил он.

Когда в мае 1998 г. врагами русского и еврейского народа был совершен взрыв в Московской хоральной синагоге, наш Комитет

¹ См.: VI Всемирный Русский Собор «Россия: вера и цивилизация. Диалог эпох». Москва, Храм Христа Спасителя 13—14 декабря 2001 г. // Стенограмма и материалы, с. 19.

направил главному раввину России А.С.Шаевичу телеграмму следующего содержания: «Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы Российской Федерации выражает Вам и всей иудейской общине нашей страны свое глубокое сочувствие в связи с преступным актом вандализма — взрывом столичной синагоги.

Комитет выражает возмущение этой варварской акцией, направленной против межконфессионального мира согласия в России. Удар, направленный против одной из традиционных российских конфессий, являющейся неотъемлемой частью исторического и культурного наследия нашего Отечества, какой является иудаизм, мы расцениваем как удар, направленный против России, угрозу ее духовному возрождению, прогрессу и процветанию.

Это событие, недопустимое в правовом и демократическом государстве, должно получить самую суровую оценку российской общественности и государственных органов власти».

Эта беспрецедентная акция, недопустимая в любом цивилизованном обществе и являющаяся грубым вызовом всем людям доброй воли, получила должную оценку со стороны всей российской общественности и органов государственной власти Российской Федерации.

4. Нравственный идеал буддизма

Буддизм — одно из великих мировых религиозных учений, возник в Индии на рубеже V—VI вв. до н.э. В XVI в. он стал официальной религией монгольских племен. В первое тысячелетие н.э. буддизм превратился в одну из мировых религий наравне с христианством и исламом. Около 400 лет тому назад его распространение началось из Тибета и Монголии на будущей территории нашей страны — в Бурятии, затем в Туве. В конце XVI в. буддизм приняли калмыки. В 1741 г он был официально признан Российским государством в качестве вероисповедания, «терпимого» и разрешенного на определенных его территориях, но с оговоркой, чтобы его проповедование осуществлялось не в ущерб православию¹.

К концу XIX в. на территории Бурятии насчитывалось уже свыше 40 дацанов с 10 тысячами монахами — ламами. Это были

¹ Российская цивилизация. Энциклопедический словарь.— М.2001, с. 24.

своеобразные университеты, в которых изучались тибетский, монгольский языки, санскрит, философия, медицина, астрология, основы буддизма, различные аспекты связанной с ним восточной культурой. Влияние этих очагов знания и просвещения ощущалось во всей Восточной Сибири, в том числе и среди русского населения. В монастырских книгопечатнях выпускалась литература, доходившая и до центральных районов России.

Подобно христианским и мусульманским учениям, буддизм оказал большое влияние на жизнь народов, сливаясь с их собственными верованиями в единое целое. Это вероучение стремится не к индивидуальному спасению от духовных и физических страданий, а к освобождению от них других существ, что свойственно и представителям самой влиятельной в России конфессии — Православия. Буддистская этика направлена на искоренение в индивиде эгоизма, формирование альтруистических взглядов и установок, соблюдение высоких нравственных норм поведения.

Она требует от каждого исполнения «пяти обетов мирянина»: не причиняй вреда живым существам; не бери то, что не дано; воздерживайся от дурного поведения, внушенного влиянием страстей; избегай лживых речей; не употребляй алкоголь и наркотики. А религиозная практика для активных последователей буддизма заключалась в постоянном размышлении о своде правил (для монахов он состоит из 250 предписаний, а для монахинь — из 500 предписаний) и стремлении к самосовершенствованию.

В центре буддизма — общее для всей древне-индийской мысли учение о Дхарме (законе), которая одновременно рассматривалась как порядок, долг, справедливость, качество, характер, природа. В буддизме это понятие означает вечные и неизменные элементы безличного бытия всего сущего.

Закон Дхармы обосновывает «средний путь», то есть отказ от крайностей гедонизма и аскетизма. Человек, нашедший этот путь, призван вести по нему других людей. «Активная жизненная позиция, готовность к диалогу составляет основу учения буддизма. Цель буддийской практики — проповедовать Закон «во имя всеобщего мира и счастья на Земле»¹.

Распространенный в России буддизм, представленный ламаизмом (он порожден «северным» буддизмом — махаяной), придает

особое значение соблюдению предписаний религиозной практики и считает наиболее тяжким нарушением буддийских нравственных норм отказ от желания помочь кому-либо. Недостаточно приобрести знание о Законе, важно использовать его практически, пытаясь спасти других¹. Это выражение философии ненасилия, любви и сострадания является общей основой этики буддизма, перекликается с соборными установлениями Православия и нравственными постулатами Ислама.

Нравственный идеал буддизма — непричинение вреда окружающему (людям, животным, природе), проистекающее из терпимости, мягкости, доброты, любви ко всему живущему. Это присуще православию и другим традиционным конфессиям России, составляет одну из важнейших основ духовности ее народов.

В современном мире многие буддисты решительно выступают против империалистических захватов, агрессии, подчинения народов тем, кто обладает военной и экономической силой. Во время борьбы против агрессии США во Вьетнаме буддисты сыграли видную роль в развенчивании планов захватчиков и сплочении всего вьетнамского народа вокруг идей национальной независимости и социальной справедливости.

Северная ветвь буддизма — махаяна, в том числе и получивший распространение на территориях, вошедших в состав России, ламаизм, выдвигает на первый план в буддийском нравственном идеале активные моменты: сострадание, переходящее в бескорыстное деятельное служение, отказ от покоя в нирване во имя помощи другим, прозрение, то есть мудрость, предполагающее слияние всех интеллектуальных, эмоциональных, волевых функций не только в состоянии нирваны, но и в познании мира.

После победы революции в России усилилось обновленческое движение в буддизме, преследующее цель возвращения к этическим идеалам раннего буддизма. Одним из его инициаторов был выдающийся буддийский просветитель лама А.Доржиев. Будучи доверенным лицом Далай-ламы XIII, он добился еще от царской администрации согласия на сооружение в Санкт-Петербурге буддийского храма, открытого в 1913 году, сыграл большую роль в распространении буддийских знаний в Бурятии и Калмыкии.

Его последователи заявили о своем лояльном отношении к

¹ Икэда Д. Мой Будда. Земной путь Шакьямуни. — М. 1994, с. 85.

¹ Там же, с. 77.

Советской власти, соглашались на национализацию земли монастырей, создание на этой земле трудовых сельскохозяйственных коммун, отказывались от излишней роскоши в одежде и быту монахов и т.д. Некоторые из них пытались объединить идеи буддизма, коммунизма и современной науки, создавая своего рода теорию «буддийского социализма», увлекались проведением аналогий между буддийскими идеями равенства, отказа от частной собственности, отрицания эгоистического начала в человеке и эгалитарно-коллективистскими идеалами коммунизма.

Для лучшего понимания содержания буддизма в 1919 г. в Петрограде была организована буддийская выставка, на которой крупнейшие знатоки буддизма С.Ф.Ольденбург, Ф.И.Шербатской, О.О.Розенберг, Б.Я.Владимирцов прочли лекции о развитии буддизма, его трансформациях в разных странах.

Съезд буддистов в Бурятии в 1922 г. создал демократические органы управления буддистскими общинами: Духовный собор, возглавляемый Хамбо-ламой, и дацанские советы, расширили участие верующих мирян в решении религиозных вопросов. На съезде буддистов в Калмыкии в 1923 г. был избран Центральный духовный собор во главе с Ламой Калмыцкого народа. На местах избирались духовные советы хурулов.

В 1922 году на Всероссийском съезде всех российских буддистов, происходившем в Москве, было сформировано Центральное управление буддистов РСФСР. В 1927 г. в Москве прошел Всесоюзный съезд буддистов. На нем было сформировано представительство буддийского духовенства в СССР, переименованное через некоторое время во Всесоюзное духовное управление буддистов. Но с 30-х годов антирелигиозная политика государства была направлена и против буддизма.

Однако в годы Отечественной войны и сразу после ее окончания религиозная жизнь буддийских общин стала возрождаться. В 1946 г. было воссоздано Центральное духовное управление буддистов СССР, открыт Иволгинский дацан недалеко от Улан-Удэ, разрешено возобновление деятельности Агинского дацана в Читинской области. Однако это возрождение тормозилось разными административными препонами. Лишь в 90-е годы все эти препоны были сняты.

На съезде буддистов России в 1997 г. Центральное духовное управление буддистов получило статус общегосударственного религиозного объединения под названием «Буддийская традиционная Сангха России». В нее вошло большинство буддийских общин (кроме Калмыкии).

По данным Государственного реестра по состоянию на 1 января 2002 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 202 буддийских религиозных организаций. Из них 11 — централизованные организации, 188 — общины (сангхи), 3 — духовно-образовательных учреждений. В настоящее время в Республиках Бурятия, Калмыкия, Тыва, Алтай, Иркутской, Омской и Читинской областях, а также в Европейской части России действуют 203 буддистских общины, 3 духовных образовательных учреждения и 11 централизованных организаций, объединяющих около 40 тыс. активных последователей буддизма, 500 тыс. этнических буддистов (калмыки, буряты, тувинцы) и 500 тыс. практикующих, неэтнических буддистов. Они ведут активную благотворительную, миротворческую, социально-психологическую деятельность, помогают одиноким пенсионерам, инвалидам, заботятся о детях-сиротах, оказывают психологическую помощь заключенным, борются за нравственное и физическое здоровье граждан.

Ныне на территории России буддизм исповедуют примерно половина калмыков и тувинцев, треть бурят, четверть алтайцев. И вот, что показательно: среди этих народов — один из самых высоких в России удельный вес лиц с высшим и средним специальным образованием. По данным переписи 1989 г. доля бурят с высшим образованием в соответствующей этнической группе составляла 24,76%, калмыков — 16,38%, тувинцев — 8,39% а лиц со средним специальным и высшим — 44,39%, 38,43% и 23,20% соответственно, в то время как русских в своих этнических группах — 14,87% и 37,12%, татар — 12,55% и 33,43%, кабардинцев — 12,03% и 31,46%, коми — 9,60% и 30,28%, башкир — 8,42% и 24,61%¹. Некоторое отставание тувинцев было вызвано тем, что республика лишь в 1944 году вошла в состав СССР. Поэтому в старших поколениях удельный вес лиц с высшим и средним специальным образованием был ниже чем в среднем по Союзу.

Буддизм поощряет образованность, изучение науки. В его учебные заведения в России принимаются лица со средним образованием.

Буддизм связывает освобождение человека от страданий с его нравственным совершенствованием, в том числе и интеллектуальным развитием. Он был и остается противником насильствен-

¹ Цит. по: В дружбе народов — единство России. Материалы I съезда Ассамблеи народов России 20 апреля 1999 г. - М.: Славянский диалог, 1999, с. 156.

ных методов преодоления социальных, конфессиональных и политических конфликтов. В современной России, раздираемой такими конфликтами, миротворческая роль буддизма как никогда востребована обществом. Об этом в частности говорил Хамбо-лама Д.Аюшев, глава Буддийской традиционной Сангхи России. Он отметил: «В Бурятии, а также в районах Восточной Сибири буддисты компактно проживают вместе с православными и мусульманами. Если наши верующие спокойно сосуществуют и вместе работают, духовные лидеры должны брать с них пример. Пока что получается, что отношения между рядовыми верующими гораздо лучше, чем между их лидерами. Но у нас нет другого пути, кроме дружбы и взаимопонимания. <...> Если мы родились россиянами, то надо прожить эту жизнь достойно во благо своей страны и народа»¹.

В мае 1998 г. в жизни Буддийской традиционной Сангхи произошли драматические события. Светские руководители Бурятии, не считаясь с волей верующих, согласились на передачу для экспонирования в США древнего Атласа тибетской медицины, являющегося святыней северного буддизма и хранящегося в музее истории Бурятии. В Бурятию его привезли из Тибета в конце XIX века и использовали как учебное пособие в Цугольском дацане на медицинском факультете. Кроме бурятского, в мире сохранился еще только один полный комплект «Атласа». Поэтому исключительно велико и общекультурное значение защищавшейся реликвии.

На демонстрацию протеста вышли сотни верующих во главе с Хамбо-ламой. Они были разогнаны милицией, действовавшей по указанию властей. При этом Хамбо-лама и другие священнослужители подверглись избиениям. Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций осудил подобный произвол. Поддержку буддистам высказала Русская Православная Церковь. В конце концов Атлас был возвращен в Бурятию.

Российские буддисты входят в состав Всемирного братства буддистов, поддерживают широкие международные связи с буддистскими центрами в Тибете, Монголии и других странах.

¹ Буддизм старый и новый. Если духовные деятели переходят на политическую ниву, религия от этого только страдает. См.: Приложение «НГ религии» № 2 (110), 5 февраля 2003 г., с. 1 к «Независимой газете» № 21 (2854) от 5 февраля 2003 г.

В последнее десятилетие прошлого столетия роль буддизма, как традиционной российской религии законодательно восстановлена. Он, наряду с христианством, исламом и иудаизмом признан составляющей неотъемлемой частью исторического наследия народов России. В своем выступлении на VI Всемирном Русском Соборе 13—14 декабря 2001 г. глава Буддийской традиционной сангхи России Хамба-лама Дамбо Аюшев, отмечал: «Я горжусь, что мы относимся к традиционным религиям России... Это значит, традиционно живущие вместе православные русские, мусульмане, иудеи — евреи, буддисты — буряты, калмыки и тувинцы, должны жить вместе и дальше...»¹.

Велика роль буддизма в становлении бурятской и калмыцкой культуры, в развитии литературы, традиционной тибетской медицины, философской жизни. Многие дацаны, имея прекрасные библиотеки, типографии, философские школы, превратились в центры буддийской мысли. Например, поистине знаменательным событием в становлении и развитии в России традиционных духовных ценностей стало открытие в июне 2002 г. в Республике Бурятия на базе Сартуул-Гэгэтуйского дацана медико-астрологического буддийского центра, построенного на народные средства. Инициатором и вдохновителем строительства центра был, пользующийся огромным уважением не только в республике, но и за его пределами, являющийся для верующих высоким духовно-религиозным авторитетом, профессор, доктор буддизма, член Союза писателей России Матвей Робданович Чойбонов. Это неординарное событие свидетельствует о том, что религиозная общественность и буддийское духовенство республики озабочены поисками путей укрепления нравственного и творческого потенциала народа Бурятии, его физического и духовного здоровья.

Появление же в России нового духовно-оздоровительного комплекса, где желающие освободиться от социальных и физических недугов смогут получать эффективную помощь на основе опыта тибетской традиционной медицины — символ становления новых форм милосердно-благотворительной деятельности буддийских религиозных организаций.

С наибольшей полнотой суть учения буддизма запечатлено в Сутре о Цветке Лотоса, текст которой был обнаружен в начале

¹ См.: VI Всемирный Русский Собор «Россия: вера и цивилизация. Диалог эпох». Москва, Храм Христа Спасителя 13—14 декабря 2001 г. // Стенограмма и материалы, с. 20.

XX века на территории Восточного Туркестана, а ныне хранится в Институте востоковедения РАН. Она провозглашает кодекс «нравственного самоконтроля», и, прежде всего, неприкосновенность человеческой жизни. Это живое учение, преодолевая границы пространства и времени, неизменно стремится отвечать на насущные вопросы человеческой жизни, базируясь на выработанных им постулатах, близких и понятных подавляющему большинству граждан России независимо от их конфессиональной принадлежности.

5. Межрелигиозный совет России — трибуна межконфессионального диалога

Многонациональный характер России требует постоянного согласования социальных усилий религиозных организаций. Конечно, главное для них — каноническая деятельность. И здесь любая из религий не нуждается в согласовании своей позиции с другими. Тем более не может быть речи и о прозелитизме, то есть о стремлении обратить иноверцев в свою веру. Но во внешней для себя области социальных отношений конфессии заинтересованы в партнерстве и сотрудничестве. Особенно это относится к традиционным конфессиям, имеющим устойчивую поддержку со стороны значительных слоев общества.

Важную роль в существовании такого социального взаимодействия организаций, принадлежащих к разным религиям, призван выполнять Межрелигиозный совет России, объединяющий представителей четырех традиционных конфессий: православия, ислама, иудаизма и буддизма.

23 декабря 1998 г. на встрече глав и представителей этих конфессий, состоявшийся по инициативе Русской Православной Церкви в Отделе внешних церковных отношений Московской Патриархии, было принято решение о создании такого Совета с целью усиления в России межрелигиозного диалога и сотрудничества в деле духовного возрождения страны. При Совете создавался постоянный секретариат, осуществляющий предварительную проработку вопросов, выносимых на совместное обсуждение. Основными направлениями работы Совета являются координация усилий религиозных объединений в сферах внутреннего и внешнего миротворчества, развитие взаимоотношений между религиями, обществом и государством, защита традиционной духовности и культуры народов России, укрепление нравственных начал их жизни,

сближение, воспрепятствование экспансии псевдорелигий и тоталитарных сект.

При активном участии Совета в ноябре 2000 г. в Москве в рамках празднования 2000-летия Рождества Христова проведен Межрелигиозный миротворческий форум по взаимодействию традиционных религий и культур, на котором присутствовали свыше 200 религиозных деятелей из стран СНГ, международных религиозных организаций. Приветствуя участников форума Президент России В.В.Путин отмечал, что инициатива «служит благородным целям миротворчества и возрождения духовных и нравственных ценностей. Авторитетные религиозные и общественные деятели объединили свои усилия, чтобы противостоять вражде, насилию и нетерпимости... важно, чтобы ваш форум содействовал развитию позитивного сотрудничества религиозных объединений, общественных организаций и государства, диалога, направленного на укрепление гражданского и межрелигиозного согласия... Верю, что ваш миротворческий призыв будет услышан».

Участники форума в своем заявлении призвали «обновить миротворческий потенциал религиозных идеалов и ценностей. Пусть мудрая умеренность, миротворческая терпимость и братская любовь помогут отойти от опасной черты. Заявляем, что терроризм и несправедливое насилие, чем бы они ни прикрывались, подлежат безусловному и последовательному искоренению. Мировое сообщество должно дать самый решительный отпор этим преступным явлениям».

В итоговом документе форума говорилось, что «последователи традиционных религий в наших странах полны решимости поддерживать общение и взаимодействие. К этому нас побуждает традиция многовекового мирного сосуществования приверженцев православия, ислама, иудаизма, буддизма на пространстве, где мы живем сегодня... Выражаем надежду, что религиозным общинам, государству и структурам гражданского общества удастся совместными усилиями направить народы на путь согласия, милосердия и справедливости».

В рамках подготовки форума в сентябре 1999 г. Совет принял Декларацию, в которой, исходя из общей оценки положения на Северном Кавказе и обстановки в России в целом, выражалась «убежденность в необходимости укрепления межрелигиозного диалога и сотрудничества перед лицом новых вызовов гражданскому миру». Были решительно отвергнуты попытки внести вражду между последователями различных религий, увязывать терроризм религиозной принадлежностью преступников.

В Декларации отмечалось, что Совет не ставит своей целью сближение вероучений и доктрин, не имеет богослужебных форм деятельности и собственных теологических позиций. В то же время одной из его целей является содействие взаимному познанию доктринальных, философских и культурных традиций. Он открыт к взаимодействию с государственной властью Российской Федерации и других стран, общественными и политическими структурами, миром науки и культуры, межправительственными организациями. В то же время он не ассоциирует себя ни с государством, ни с какой-либо политической силой, но самостоятельно, исходя из принципа общего согласия, определяет свою позицию и строит свою деятельность. Решения о расширении состава Совета и установлении систематического сотрудничества с другими религиями и конфессиями принимаются Советом на основе консенсуса.

Участники Совета выразили убежденность в том, что их «усилия по приданию постоянного характера диалогу между последователями традиционных российских религиозных объединений поможет Отечеству нашему и его народу обрести прочный мир, достичь согласия и благоденствия, духовно возродиться».

Еще раньше в марте 1999 г. Совет принял Заявление, осуждающее варварские действия НАТО в Югославии, а в ноябре 1999 года делегация Совета участвовала в работе VIII Генеральной Ассамблеи Всемирной конференции «Религия и мир» (Амман, Иордания). Совет вошел в состав конференции в качестве регионального центра.

В январе 2002 года Межрелигиозный совет России совместно с полномочным представителем Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе и Комитетом Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций провели конференцию «Государство и религиозные объединения. Концептуальные основы взаимоотношений на примере субъектов Российской Федерации Центрального федерального округа», на которой анализировался опыт государственно-церковных отношений, накопленный в субъектах Федерации, входящих в ЦФО.

В апреле 2002 г. Межрелигиозный совет России на своем IX заседании окончательно утвердил состав Попечительского комитета и Экспертной группы Совета. Первая из этих структур объединяла ведущих российских деловых и общественных деятелей, осознающих свою принадлежность к одной из четырех веду-

щих религиозных традиций России, а вторая — теологов, ученых-религиоведов, юристов, экономистов и других специалистов, участвующих в подготовке и осуществлении экспертиз в области межрелигиозного диалога, проблем миротворчества, государственно-религиозных отношений, деятельности новых религиозных организаций. Образование двух этих структур позволило сплотить вокруг Межрелигиозного совета России большую группу общественности, заинтересованной в межрелигиозном согласии и сотрудничестве. Для координации усилий традиционных конфессий в рамках СНГ создается Межрелигиозный совет СНГ.

В июне 2002 г. состоялось юбилейное X заседание Межрелигиозного совета России. Выступая на нем Патриарх Московский и всея Руси Алексей II отметил, что благодаря деятельности Совета в России улажены многие конфликты. Он подчеркнул, что «практика регулярных встреч глав Церквей и религиозных объединений» возникла еще в годы существования Советского Союза и «такие встречи позволили состояться многим важным заявлениям и деяниям, укрепившим связь веры и общественной жизни».

И такое межрелигиозное сотрудничество нередко было единственным, что после ликвидации СССР могло реально повлиять «на улаживание межнациональных конфликтов, не допустить их перерастания в межрелигиозные войны».

В современных условиях, сказал Патриарх, важным направлением общих трудов всех традиционных конфессий «стало построение новой, истинно российской модели взаимоотношений Церкви и государства. Рад, что в данной области у нас по большинству вопросов и тем была и сохраняется единая позиция... Экспансия новых религиозных движений, ухудшение нравственного климата в обществе, непрекращающиеся попытки реванша со стороны воинствующих боготорговцев, другие препятствия религиозному возрождению, — все это в равной степени затрагивает интересы православных христиан, мусульман, иудеев и буддистов. Во многом благодаря усилиям лидеров традиционных религий в 1997 году был принят федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который, несмотря на все свои недостатки, в первую очередь, отвечал чаяниям наших верующих, а не агрессивных зарубежных проповедников».

Патриарх подчеркнул, что начало нового века ознаменовалось чудовищными актами насилия. Мир встал перед реальной угрозой искусственного, спровоцированного столкновения христианской и исламской цивилизаций. «На этом фоне опыт взаимоуважительного и равноправного диалога между христианством, исламом,

иудаизмом и буддизмом, исторически присущего нашей стране, стал востребован как никогда раньше».

Все три основные традиционные религии России (православное христианство, ислам и иудаизм) имеют общие корни, в чем-то сближающие их и с буддизмом. Поэтому знание основ культуры всех традиционных конфессиональных направлений необходимо для каждого образованного человека, стремящегося к познанию и восприятию традиций своего народа.

За 4 с лишним года существования Совет проявил себя как общественно значимая трибуна, с которой постоянно звучал призыв к миротворчеству и согласию. Он возвышал голос протеста в связи с террористическими и другими разрушительными экстремистскими акциями в России и за ее пределами.

Так, большой общественный резонанс вызвало Заявление Межрелигиозного совета России в связи с захватом заложников в Москве. В нем сказано: «Очередное безумное злодеяние омрачило жизнь нашего общества. Десятки невинных людей стали жертвами террористов, возмнивших себя вершителями человеческих судеб... Еще раз хотим подчеркнуть: какими бы религиями и идеологиями ни прикрывались террористы, на самом деле они служат дьяволу. Эти люди, сознательно избравшие зло, тем самым отреклись от религии и от своего народа.

Мы призываем всех наших верующих сохранять мир и благоразумие, твердо встать на пути темных сил, стремящихся посеять вражду между мусульманами и последователями других религий. Хочется надеяться, что средства массовой информации впредь будут более корректно и бережно освещать трагические события, не допускать нагнетания напряженности, пропаганды экстремизма, разжигания межнациональной и межрелигиозной вражды.

Мы одобряем решительные действия российской власти, направленные на освобождение заложников, и считаем, что государство должно вести наступательную борьбу с террористами, разрушая их преступные планы еще задолго до осуществления. Трагедии Буденновска, Кизляра и Москвы не должны повториться».

Велика роль Совета в организации и проведении межрелигиозных форумов, симпозиумов, консультаций и других мероприятий с привлечением государственных структур, общественных и политических объединений, в обозначении позиции традиционных религиозных организаций России по принципиальным для страны вопросам общественной и религиозной жизни. Принят ряд заявлений, других документов. Постоянно и объективно инфор-

мировалась общественность через средства массовой информации о состоянии межрелигиозного диалога. Оказывалось содействие межрелигиозному сотрудничеству в регионах.

Устанавливались и поддерживались связи с российскими и зарубежными учеными, экспертами и специалистами, научно-исследовательскими и аналитическими центрами, государственными ведомствами и учреждениями, неправительственными организациями и объединениями, заинтересованными в совместной деятельности, отвечающей целям Совета.

Так, при активном содействии Совета были предотвращены попытки внесения распри и противобратского соперничества в деятельности отдельных конфессиональных объединений. Межрелигиозный совет России поддержал усилия Буддийской традиционной Сангхи по возвращению ей построенного еще в начале XX века в Санкт-Петербурге здания дацана Гунзэчойнэй, которое было захвачено новоявленными буддистами, выступившими против традиционной Сангхи. Удалось обеспечить согласие и внутри религиозных организаций, объединяющих иудеев, а также между территориальными объединениями части мусульман.

Все конфессиональные лидеры поддерживают эти усилия Совета. Так, главный раввин России Берл Лазар в выступлении по радио «Свобода» отметил: «Мы участвуем в Межрелигиозном Совете. Отношения очень хорошие... Все идет с консенсуса. Нет там «за» и «против». Когда есть общее мнение, принятое всеми вместе, тогда это дело, которое уже начинает действовать... Я не могу сказать, что наши мнения совпадают во всем, но мы стараемся найти те дела, которые нас объединяют».

В настоящее время Межрелигиозный совет стал прочным объединением духовных лидеров четырех традиционных конфессий.

Осуществлялись иные формы и виды деятельности, призванные содействовать развитию конструктивного сотрудничества традиционных религий. Высшим его органом является Президиум, формируемый из числа лидеров и официальных представителей входящих в Совет религиозных организаций. В Президиум входят председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (председатель), председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа муфтий Магомед Албогачиев, глава Буддийской традиционной Сангхи России Пандито Хамбо Лама Дамба Аюшеев, председатель Совета муфти-

ев России муфтий Равиль Гайнутдин, главный раввин России Берл Лазар, председатель Центрального духовного управления мусульман России верховный муфтий Талгат Таджуддин, главный раввин России А.С.Шаевич. Постоянно действующим исполнительным органом Межрелигиозного совета является Секретариат, который возглавляет исполнительный секретарь Р.А.Силантьев.

У Совета большие планы по привлечению к его работе представителей других конфессиональных объединений, являющихся традиционными для России (католиков, различных направлений протестантизма, православных старообрядцев и т.д.).

С созданием Межрелигиозного совета СНГ расширяется контакты с верующими на всей территории бывшего СССР. А член Межрелигиозного совета, председатель Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений раввин З.Коган предлагает идти дальше. Он пишет, что для Межрелигиозного совета России «взаимодействие с российскими соотечественниками за рубежом — это одна из стратегических задач. И для религии не существует ни границ, ни социальных расколов, ...Наша общая задача — воспитание в традициях народа, молодого поколения, сохранение этих традиций... Ведь работа с детьми, будь то еврейские или русские дети,— это самая благородная работа, лишённая какой бы то ни было политической конъюнктуры, ...дети не должны терять связи с Родиной, а Родина у нас у всех одна — Россия»¹. С этим призывом многоуважаемого раввина может согласиться каждый верящий в свой народ гражданин.

6. Ренессанс религий в России и межконфессиональное взаимодействие ²

Виктор Ильич Зоркальцев — профессиональный политик с 1965 года, убежденный коммунист, естественно, член КПРФ, ее ЦК, президент Всемирной Межпарламентской Ассамблеи Православия, депутат Государственных Дум трех созывов и во всех трех председатель Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций. Он активно выступает за построение в России полноценного гражданского общества, за духовную безопасность страны.

¹ Коган З. Надо свое поражение превращать в Победу. И другим диаспорам полезен опыт выживания еврейского народа. Независимая газета, 2002г., 11 июня.

² Интервью опубликовано в «Военно-христианском вестнике» 2002г., № 2—3 (11—12). Дается с некоторыми добавлениями.

Виктор Ильич считает, что если мы упрочим свое духовное единство, то в экономике за 10—15 лет выйдем в плюс, добьемся этого и в других сферах, армию перестроим, сделаем ее надежной защитой народных интересов, а, вот, если нарушим духовный баланс России, то последствия будут катастрофические, притом на долгие годы.

ВСЕМ НАМ НЕ ХВАТАЕТ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Каждый из нас может верить в своего Бога, а может не верить или только находится в поиске. В любом случае человек должен знать, что такое вера, что такое христианство, его историю, на какие конфессии оно распадается, какие религии существуют помимо христианства. Россия в большинстве своем пока невежественна в религиозном отношении, что очень сильно бьет по ее духовной безопасности. Я почувствовал это, работая в комитете. Государственная Дума приняла Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», где в преамбуле обозначены традиционные российские конфессии. Какой после этого был всплеск недовольства. Пришлось объяснять: «Друзья, вы внимательно посмотрите, что там записано. Кто протестанты? Христиане! А что говорит закон? Что христианство является традиционной конфессией России. Так почему вы считаете, что вас дискриминируют?». Как можно исключить протестантизм, который существует в России 400 лет? Или вот баптисты, считающиеся новой конфессией, а они действуют уже 150 лет, и это традиция, от нее никуда не денешься. Другое дело новодельные секты. Пришел человек и говорит, я ваш новый проповедник, я ваш новый Бог. И денег у него куча, хорошо, если не наворованных. А люди хотят во что-то светлое верить, это в них генетически заложено, потому и идут за ним, за его красивыми словами, а он заводит в такие дебри, из которых очень нелегко выбраться.

В одном из своих недавних выступлений я сказал, что эти пророки 90-х гг. дискредитировали себя, когда мы стали людей религиозно просвещать. Начался процесс естественного отбора и стало ясно, что люди предпочитают традицию. Вообще, религиозные организации развиваются по синусоиде, сейчас у некоторых — ренессанс. Потом, наверное, будет отсев. А когда люди начнут читать религиозную литературу, книги о религии, обратятся к Библии, то новые религиозные организации уйдут сами собой, потому что они — мотыльки, сгорающие при свете истинной духовности. Не случайно ведь протестанты объединились в Координационный Совет, но опять же не все объединились.

Особенно опасны экстремистские организации. Ведь в религии не должно быть разрушительных крайностей, все традиционные религии утешают человека, гасят его агрессивность. Для меня, допустим, непонятно, что такое религиозный экстремизм. Экстремизм возможен только при использовании религии в далеких от интересов народа политических целях. Даже прозелитизм без политической подоплеки не порождает экстремизм. Такой прозелитизм я бы назвал соревнованием в миссионерской деятельности.

С другой стороны, занимаясь ею, недопустимо выступать против чужого Бога, для меня это означает, что такой верующий не очень верит и в своего. Религиозный человек никогда плохо не скажет о другой конфессии, он будет хорошо говорить о своей вере, в этом и состоит его миссионерское дело. Если вы скажете, что баптисты самые лучшие на свете, а адвентисты седьмого дня — недостойная религия, то вы не очень верите в провозглашаемые духовные идеалы. Я по жизни знаю, что верующий человек всегда очень осторожно высказывается относительно веры других. Эти наступательные, агрессивные позиции, в основном, присущи людям малограмотным, духовно непросвещенным.

Чем занимается любая конфессия? Вовлекает в сферу своего воздействия мирян или из числа неверующих людей, или из части иноверующих, при этом человек самостоятельно выбирает церковь, это его право, ведь у нас в стране свобода совести. Ничего страшного в миссионерском соревновании нет, более того, оно стимулирует активность. Но вы уже проиграли, если за вашими плечами нет Традиции. Так и останутся в Координационном Совете протестантов только четыре деноминации. Но протестанты всегда будут в России, потому что христианство включает в себя три составляющих — католицизм, православие и протестантизм. Кальвин и Лютер — это уже мировая история, Традиция.

Отмечу, что протестанты умело нашли свою нишу в религиозном ландшафте России, конфронтации с их стороны не чувствуется. Весьма активно идет их миссионерская деятельность, после РПЦ протестанты почти сравнялись с мусульманами по числу общин, а по темпу роста — на втором месте. И этот факт не сбросить со счетов. И нет такого шума, как у католиков.

Конечно, за плечами у католиков 1 млрд. 300 млн. верующих, и это самая большая конфессия в мире. Однако в Европе католиков, православных и протестантов примерно по 300 млн. человек. Понятно, что нельзя Европу сделать только православной, католической или протестантской. Христианская Европа должна опираться

на трех китов, гармония именно этих трех конфессий сделает Европу неразделимой. И когда с позиции связи с традицией, мировой историей люди будут смотреть на другие религиозные организации, конечно, Мун отпадет, а саентология или какой-нибудь Виссарионов бог в Красноярске не сможет с ними конкурировать. Помните «Белое братство», плакатами которого была заклеена вся Россия, теперь их не стало — Традиция на них не работает. Религиозное просвещение — это как раз то, что упорядочит отношения между конфессиями.

ТРУДНОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ВО ВЧЕРАШНЕМ СССР И В СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ

Мое детство, в большей части, прошло в религиозной деревенской семье в Сибири. Бабушка была православной, и я ложился спать с ее молитвой, просыпался, она снова молилась, все христианские праздники отмечали своевременно и с радостью.

Сибирь — это край вольнодумцев, переселенцев, там складывались совсем иные отношения, чем в центральной части страны, там не было крепостничества, все было более демократично. Я захватил еще то время, когда с печки смотрел, как дед с сельчанами решал общественные вопросы, в колхозе почитался ударный труд. В дальнейшем я воспитывался в нерелигиозном духе, общественная работа предполагала совсем другой настрой, да и бабушка была далеко. Но всегда на Рождество мы съезжались в деревню. Все-таки очень мудры были наши предки, передавая традиции религиозного просвещения из поколения в поколение в рамках семейных связей. Потому и произошел сегодня в России религиозный ренессанс.

Правда, его предыстория была непростой. Начиная с 1923 г., в руководстве страны существовала группа деятелей, которые чувствовали, знали, понимали и считались с влиянием религиозного фактора на сознание людей. Уже в 1939 г. были отменены противоцерковные решения. В 1943 г. в стране воссоздали Патриархию, а в 1947 г. легализовали баптистов. Помню, как это проявилось в нашем городе. Мальчишкой бегал с ребятами купаться к реке мимо зеленого дома. Однажды его двери оказались открыты, естественно, мы зашли в них, там, как в нашем клубе, рядами стояли скамейки, была и сцена, но над сценой висел плакат «Бог есть любовь».

Сейчас традиционным религиозным организациям работать не легче, чем раньше. Во-первых, ощущается нарастающее давление

на духовную традицию России извне, пытаются противопоставить одну религию другой. Нельзя согласиться с тем, что значительная часть священнослужителей получает духовное образование за пределами страны. Почему имам должен учиться в Саудовской Аравии, а потом с иным менталитетом возвращаться в Россию? Страну наводнили иностранные миссионеры, хорошо обученные за рубежом и в избытке располагающие денежными и техническими средствами.

Ведется наступление на православие, на ислам, на те ветви протестантизма, которые противостоят утверждению духа чистогана в России. Как у нас появился протестантизм? Не миссионеры приехали с запада в Россию, а верующие — со своим образом жизни. Одни пришли добровольно, других переселили, у них была своя вера, и эту веру никто не запрещал. Они организовывали молитвенные дома, рождая новые традиции. Сколько выдающихся людей России, пламенных ее патриотов вышло из протестантской среды. А сейчас сторонники «нового мирового порядка» пытаются разделить граждан самой веротерпимой в мире страны по конфессиональному признаку.

Поэтому нужно учитывать, что традиционная конфессия — та, которая не только живет по российским законам, в традиционных российских условиях, но и существует, используя традиционные российские ресурсы — финансовые, административные, кадровые, культурные и другие. Как можно объяснить, когда сельская религиозная община из 20 человек строит каменный храм или мечеть? Я этого не понимаю, считаю, что такой храм будет пустовать. Церковь только выиграет, если будет использовать российскую традиционность, потому что речь идет о многовековой духовности великой страны.

С другой стороны, вложи государство ресурсы в обучение священнослужителей в России, от этого оно только бы выиграло. Почему бы не сделать социальный заказ на подготовку служителей культа внутри страны и усложнить их выезд на учебу за рубеж? Тогда не потребуются такого количества западных миссионеров, в том числе и проповедников новых культов. Правда, православная церковь, протестанты, иудеи, по-моему, даже мусульмане, приглашают всего 10 % миссионеров — это и обмен учеными, проповедниками, взаимная подготовка. 10 % немного, и такого рода контакты надо поддерживать.

Когда канцлера Гельмута Коля критиковали за запрет в ФРГ саентологов, он прямо сказал: «В Германии не может быть саентологов, немцы их не воспринимают». Вся Европа восстала против него, канцлер стал персоной «нон грата», на него давили руково-

дители государств, а он свое: «Не воспринимают и все». Во Франции тоже действуют строгие законы относительно сект, России до такой строгости еще расти и расти. Францию эта проблема стала беспокоить 30 лет назад, когда в стране появился закон об охране французской культуры от американизации.

Для России — это тоже актуально, поэтому в стране нелегко работать традиционным религиозным организациям. Когда мы принимали закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», меня критиковали и левые и правые: «Как это так, вы выделили только четыре традиционные религии — христианство, ислам, буддизм и иудаизм? Определили 15-летний ценз для регистрации религиозных организаций, новых для России?» Но мы пытались оградить нашу страну от религий-однодневок. Клинтон, Тетчер, Олбрайт — все давили письмами на Президента, желая превратить свободу совести в России в сатанинский разгул. Но идея законодательного поощрения традиционных религий победила. И, знаете, нашла глубокую поддержку среди населения, способствуя взаимодействию конфессий, признанных традиционными.

Конституционная основа деятельности религиозных организаций — светскость государства, отделение от него церкви, свобода совести. Давайте подумаем о понятии «разделение церкви от государства». Да, отделение есть, а разделение должно быть? Конечно, нет. Да и как вы разделите? Вы отделили, но церковь можно (и нужно) отделить от государства, а Церковь ведь от общества не отделишь. Это институт гражданского общества и значительной частью общества он востребован. Общество же стремится к духовному единению. А раз церковь востребована обществом, общество, в том числе и церковь, позитивно воздействует и на выработку государственно-церковной политики. В частности, так было при создании и принятии Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». В противовес западному влиянию и давлению под воздействием общества закон все-таки был принят.

Поэтому конфессии обязаны взаимодействовать и между собой и с государством. Сейчас это уже требование времени. Даже в названии «Военно-христианский вестник» вы соединили государство и церковь и не пытайтесь их разделить — не сможете. А «новоделы» от религии нарушают не только сложившийся межконфессиональный баланс, но и противопоставляют верующих закону, государству, в конечном счете, всему обществу. Пускай сначала найдут свою нишу в нем, а потом уже вступают в соревнование с укоренившимися религиозными объединениями.

ЧТО ДЕЛАЕТ ГОСУДАРСТВО ДЛЯ УПРОЧЕНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО МИРА?

Государство обеспокоено религиозной ситуацией в России. Обстоятельства сложились так, что этноконфессиональные отношения стали одной из острых проблем современной России. Если мы поправим положение с реформами, то в экономике за 10—15 лет выскочим в плюс, сделаем это в других вопросах, даже армию перестроим, а вот если нарушим духовный баланс России, то последствия будут катастрофические. Государство реально оценивает ситуацию, мне даже представляется, что в руководящих структурах государства появились люди, заинтересованные в религиозной гармонии и понимающие, как это сделать.

Многое зависит и от позиции религиозных организаций. Церковь несет в себе мощный гуманитарный заряд, и государство должно использовать этот религиозный потенциал. Возьмите 10 заповедей и посмотрите Конституцию СССР 1936 года, в конце концов, Моральный Кодекс строителя коммунизма и наложите друг на друга. Все три текста очень близки по сути при естественных различиях в стиле. «Кто не работает, тот не ест», «Человек человеку — друг, товарищ, брат» и т. д. Мы говорим, реклама развращает умы, а чем ее заменить? Духовной составляющей! Дайте организациям для этого теле- и радиоэфир, печать — для активизации нравственного воспитания людей. Поскольку церкви не так богаты, пусть государство возьмет оплату их программ по нравственному воспитанию на себя. Издается Православная энциклопедия, почему государству не вложить средства и сюда, почему не помочь в издании малоформатных Коранов? Я думаю, что от этого мы все только выиграем, позитивно изменится отношение граждан и к государству и к его духовным основам.

Государство должно сохранять святыни народа, заботиться о чувствах верующих и неверующих, духовном облике своих граждан. И вместе с государством будут сообща работать над просветлением, а не одурманиванием людей религиозные конфессии.

Церковь увереннее воздействует на общество, сотрудничая во многих сферах с государством. Чем обеспечивается результативность миссионерской деятельности среди верующих? Не только убедительными словами, что хорошо прийти к той или иной вере, но и социально-значимыми делами. Наркоманы, престарелые, инвалиды, беспризорные дети — ими активно занимаются религиозные объе-

динения. Православные сестры в больницах бескорыстно ухаживают за больными. Я видел, как в монастырях возделывают землю. В Оптину Пустынь со всей страны приезжают люди, чтобы помочь с сельхозработами. Это по-настоящему приобщает к духовности. Они трудятся, упорядочивая жизнь свою и окружающих. Такие усилия церкви государство призвано поддерживать.

О советском времени говорят, как о периоде богоборчества, притеснений. Но прошло уже 14 лет после этого. И становится все более ясно, что нельзя от того времени отказываться в угоду переходящим политическим предпочтениям. Если церковь выбросит из истории народа семь десятилетий, то она лишит новые поколения духовного осознания подвижнического служения идеалов добра и справедливости тех, кто построил мощную страну, выиграл великие сражения, покорял космос, вывел науку и образование на самые передовые позиции, заложил основы тех материальных и духовных благ, которыми и сейчас живет население России.

СТЕРЕОТИП В ОБЩЕСТВЕ: КОММУНИЗМ И ХРИСТИАНСТВО — НЕСОВМЕСТИМЫ

Самым первым носителем коммунистических идей, считают многие, на земле был Иисус Христос. В Кумранских рукописях, написанных до Христа, зафиксирована и коллективная собственность, и равенство людей, и социальная справедливость. Конечно, христианство менялось. Но оно всегда зависело от признания народными массами. Неужели все французы в конце XVIII в. стали атеистами? Нет, конечно. Но в первый период французской революции стал актуальным лозунг Вольтера «Раздавите гадину!». Затем он замолк, не получилось, народ не принял его.

Не получилось и в России. «Воинствующие безбожники» — это отнюдь не весь советский народ и не вся коммунистическая партия. Да и как можно противопоставлять религию и доктрину коммунизма. Коммунизм — это идеология, политика. Религия — традиция. Нельзя быть коммунистом только из-за верности традиции, даже советской. А христианами чаще всего становятся именно потому, что таковыми были отцы, деды, прадеды. Известно, что патриарх Тихон называл атеиста Ленина человеком с истинно христианской душой. Ленин, действительно, ощущал себя истинно русским человеком и потому в обыденной жизни следовал нравственным традициям своих родителей, глубоко религиозных и

много сделавших для воспитания детей, ушедших в революцию именно из-за нравственного веления.

Недавно узнал, что комсомольцы на своем пленуме приняли решение внести в повестку дня их очередного съезда вопрос о том, чтобы верующие могли состоять в комсомоле. Накануне одного из съездов КПРФ я опубликовал в «Правде» несколько статей, в которых предложил коммунистам осудить немотивированное богоборчество прошлых лет и расширить свои программно-уставные положения относительно религии. Пока это предложение не прошло, но многие меня поддержали, и, думаю, что партия вновь вернется к этому вопросу. Во всяком случае, в программе КПРФ записано, что партия с уважением относится ко всем традиционным конфессиональным объединениям и готова сотрудничать с ними во имя возрождения России.

МОДА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ У ПОЛИТИКОВ

Вы правы, к сожалению, религию пытаются вовлечь в политические конфликты многие государственные и общественные деятели. Возьмите тот же термин «религиозный экстремизм». Геллаев совершил марш-бросок, пересек российско-грузинскую границу с оружием, с боеприпасами, с валютой, с наркотиками, убил 18 военнослужащих и пр. Все говорят, смотрите, вот он — религиозный экстремизм. Политики специально с помощью такого клише пытаются повернуть стрелку народного негодования (неравенства) в сторону ислама. Но разве это, как и трагедия «Норд-Оста», — проявление религиозного экстремизма? Это обыкновенный, чистейший бандитизм. А, если бы террористы вместо «Аллах Акбар!» кричали «С нами Бог!», как это делали фашисты, тогда что же, всех православных, католиков и протестантов нужно называть террористами? Религию стремятся использовать в своих целях те, кто цепляется за власть и нагребленную собственность. Начали с одной конфессии, затем легко можно будет перекинуться и на другие, тогда в обществе будет рождаться представление, что всякая религия экстремальна. Вот вам — новая псевдоатеистическая, а точнее вульгарно-прагматическая, отрицающая роль традиции, идея борьбы с религией. Надо этому сопротивляться и отстаивать духовную чистоту любой традиционной веры, но это уже задача не только церкви, но и государства. Ведь для него честный, законопослушный верующий в ты-

сячи раз ближе, чем бандит, неверующий или притворяющийся верующим.

РЕЛИГИОЗНЫЙ КОДЕКС, ИЛИ НАД ЧЕМ РАБОТАЕТ В ДУМЕ КОМИТЕТ ПО РЕЛИГИЯМ

Чтобы отладить механизмы взаимодействия церкви, общества и государства нужно принять на законодательном уровне около 150 законов, 55 из них депутаты уже утвердили. Я считаю, что нам нужен Кодекс о религии, как Кодекс о земле, Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, в который мы бы свели все правовые нормы воедино. Тогда, во-первых, возникнет правовая база для гармонии между традиционными конфессиями, во-вторых, вся деятельность религиозных организаций будет поставлена в жесткие правовые рамки, и, в-третьих, церковь освободится от давления криминала и чиновничьего произвола. Скажем, придет старообрядец в одно из рязанских сел и скажет: «Вот здесь будет действовать старообрядческая община, у нас есть 10 человек». Согласно Кодексу старообрядцы уведомят администрацию и население села, купят или построят дом, уплатят необходимые налоги, и если община все установленные Кодексом правила выполняет, ее никто пальцем не сможет тронуть. Представитель общины потом придет на телевидение и скажет, что ему положено 3 минуты эфира в месяц бесплатно, плюс 4 минуты — за плату. И в соответствии с законом, наступит межконфессиональная гармония, духовное единение.

Поистине бесценным сокровищем большинства традиционных религий является выверенные веками нравственные нормы народной жизни. Наш Комитет подготовил проект Закона «О защите общественной нравственности», пока не решаемся дать ему ход. Наряду с этим, разрабатываем поправки, которые, в частности, снимут с религиозных организаций госпошлину, она небольшая — три тысячи. Может, для Москвы — это пустяк, а в какой-нибудь деревне три тысячи для прихожан — это уже много.

Мы добились снижения налогов на свечное производство, на продажу крестиков и других церковных атрибутов, ведь это не товар, а способ жертвования на храм. Остро стоит вопрос о том, как должно происходить пожертвование. Скажем, я уплатил налоги из своей заработной платы, после этого жертвую церковной общине и снова нужно платить налоги? Неправильно же. Все это должно быть предусмотрено в кодексе.

Сейчас надо накапливать багаж для того, чтобы со временем проект этого кодекса поставить на обсуждение нижней палаты парламента. Кстати говоря, инициатива его появления исходит только снизу. Если религиозные организации выступают с предложениями, значит, они отслеживают ситуацию. Особенно это характерно для Русской Православной церкви, которая, считаю, работает на всех. Она отслеживает законотворчество, вносит предложения, и в итоге, принимается, скажем, льгота по налогам для всех религиозных организаций. Представителям традиционных церквей надо сообщать об обсуждаемом будущем Кодексе о религии, как мы делали это уже однажды, работая над Законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», при этом не вмешиваясь в каноны церквей.

НУЖНЫ ЛИ ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕКСТЕ ВОИНСКОЙ ПРИСЯГИ?

Российский гражданин обязан служить в армии. Военнослужащий должен принимать присягу. Вот только ее надо подкрепить клятвой верности традициям народов России, а, в большинстве своем, эти традиции не отделимы от религии. Мы задумывались над этим еще в первом созыве Думы. С учетом изменившихся условий нужно в тексте присяги изменить слова, от того она станет только крепче, цементирующей духовные связи воинов. А защита Отечества? Ведь до революции и при Советской власти она признавалась священным долгом каждого. И та конфессия, в каноны которой будет записано, что ее представители не служат в армии, отказываясь от выполнения общегосударственных задач, при этом какие бы деньги ни вкладывались в развитие, как бы ей не помогали из-за рубежа, — все будет сведено на нет, такая конфессия проиграет.

Как только церковь станет сопричастной к защите Отечества, она будет востребована и обществом, и государством. В Кодексе о религии нужно четко определить роль и место конфессий в армии, в учебных заведениях, в больнице, характер их миссионерской деятельности, связей с иностранными центрами. И тогда никто на таможне не запретит

... .. в основании государства Западного: насилие, рабство и вражда. В основании государства Русского: добровольность, свобода и мир. Эти начала составляют важное и решительное различие между Русью и Западной Европой, и определяют историю той и другой.

К. С. Аксаков

миссионерам приехать в Россию. И если баптист, пятидесятник, адвентист или еще кто-то придет в армию и скажет: «Товарищ командир, в вашей части проходят службу верующие люди, нам нужно с ними побеседовать», то командир не сможет им отказать. Кодекс о религии должен все расставить по своим местам.

В ГОСДУМЕ НЕТ КЛУБА БЕЗБОЖНИКОВ

Впервые слышу от вас о том, что в Госдуме якобы существует клуб безбожников. Думаю, что ни один из депутатов левого спектра не окажется там, не пойдут туда и интеллигентные люди из «Яблока», из других фракций и депутатских групп, да и из СПС, наверное, тоже. Верно, что настроение в этой Думе иное. Сейчас сложно проводить законы о религии, особенно когда дело касается всевозможных льгот. Да и законы составить, не затрагивая при этом чувств верующих, непросто, многие юристы не владеют этой темой. Другая проблема — обсуждаем законопроект, вначале все религиозные деятели соглашались, как только приняли его, сразу что-то всплывает — и так мы начинаем обсуждать поправки. Вот, например, перечень предложений религиозных организаций только в бюджет, это список храмов, которые нужно отреставрировать. Среди них дацан, мечеть, апостольская церковь, хоральная синагога, баптистская церковь. Не включи мы их в бюджет, во-первых, поступили бы против своих внутренних убеждений. Во-вторых, вызвали бы напряжение, противостояние в отношениях между конфессиями, допустить которое непозволительно.

Деятельность религиозных организаций вышла за церковную ограду, на церковь сейчас возложены более широкие функции, особенно в сфере ее внешней, т.е. социальной деятельности. Церковь ведет большую хозяйственную работу, у нее значительные финансовые потоки, она занимается издательской деятельностью, благотворительностью, владеет СМИ, ведет миссионерскую работу, строит, — все это затрагивает интересы миллионов людей. Я назвал бы это монастырской экономикой, по аналогии с православной церковью. Но уместно ли это определение по отношению к другим конфессиям, не знаю. Во всяком случае, такая экономика существует, и нужно на уровне закона установить ее отношения с обществом. Она ворвалась в общественную жизнь. И регулировать ее должны светские законы. Должен вам сказать, что еще 10 лет назад подобные вопросы не возникали, а сейчас становятся актуальными.

РОССИЯ СОСТОИТСЯ, ЕСЛИ СОСТОИТСЯ МОРАЛЬ

Мне думается, что сейчас благоприятная ситуация в России для решения проблем укрепления свободы совести, притом для всех конфессий. Россия — страна многонациональная и многоконфессиональная. Мы понимаем, что духовная безопасность государства зависит от того, будет ли достигнута гармония в межконфессиональных и в межнациональных отношениях. Так вот, императивом, которым руководствуется наш Комитет, как раз является закрепление гармонии на законодательном уровне. Мы считаем, что противопоставление церквей может нанести ущерб нашему обществу, поэтому постараемся сделать все, чтобы гармония также была между религией и государством, государством и обществом, обществом и религией. Это необходимо для будущего устойчивого развития России. Все хотят совершенствоваться в стране экономику, политику, социальную сферу, но в первую очередь надо совершенствовать духовные составляющие государственной и общественной жизни. Высокая мораль, основанная на духовных традициях, как раз и является гарантией того, что Россия возродится как великое государство. Я могу уверить читателей «Военно-христианского вестника», что для достижения этой высокой цели и будет в дальнейшем работать наш Комитет.

Краткие итоги

Межконфессиональные конфликты — одни из самых жестких и продолжительных. Достаточно отметить многодесятилетнее противостояние католиков и протестантов в Ольстере, мусульман и христиан на Филиппинах, индусов и мусульман в Кашмире, иудеев и мусульман в Палестине, индусов и буддистов в Шри-Ланка.

В России, несмотря на ее поликонфессиональность, таких затяжных конфликтов нет. В

...Русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с великим семейством Христа ... для осуществления этого национального призвания нам не нужно действовать против других наций, но с ними и для них.

В.С. Соловьев

Чечне противостоят не мусульмане христианам, а бандиты — чеченскому и другим народам Кавказа и защищающим эти народы федеральным силам. Бесчинства бандитов и иностранных наемников, пытающихся обосноваться в Чечне, решительно осуждаются всеми традиционными конфессиями страны. Все они равны между собой и одинаково отвечают за судьбу российского государства. Но будучи равными, они и разновелики. Не претендуя на доминирование, именно Русская Православная церковь задает тон в гармонизации межконфессиональных отношений. Упрочение позиций православия — это условие сохранения гармонии во взаимодействии конфессий и их свободного развития под защитой общества и властных структур.

Другая ветвь христианства — протестантизм — также развивается в России. На протяжении веков он демонстрировал свое непредвзятое отношение к православию. Недаром так много протестантских принцесс становились женами великих князей из дома Романовых, а некоторые — и русскими императрицами. Из протестантской части населения германоязычных земель в Россию переселялись сотни тысяч представителей самых различных сословий, обретая в ней свою вторую Родину. Многие из них, а также их потомки стали горячими патриотами России, выдающимися ее сыновьями. К сожалению, к протестантам, представляющим традиционные для страны конфессии, примыкают или пытаются примкнуть новорелигиозные объединения, среди которых есть и весьма сомнительные, далекие от религиозных основ российской духовности. Законодательство, несомненно, должно учитывать это, чтобы закрыть доступ в Россию сектантских и псевдорелигиозных объединений.

Второй по значению конфессией в России является Ислам. В отличие от западных стран у нас это укорененная религия, имеющая не только вселенскую или общегосударственную, но и этнонациональную окраску. Растущее влияние Ислама в России укрепляет единство великой православно-мусульманской цивили-

.....Понимание соединения церквей, как простого акта подчинения восточной церкви апостольскому престолу, вызвало с моей стороны горячий протест. Рассуждать таким образом, по моему, значило — отрицать религиозную особенность православия.....

Е.Н. Трубецкой

зации, которая сложилась в рамках Российской империи и приобрела общесоюзный характер при Советской власти.

Ислам — это не только верование, но и образ жизни миллионов его последователей в российской Федерации. За 90-е гг. XX в. число мечетей в стране увеличилось более чем в 30 раз и превысило 3 тысячи. Через исламские объединения Россия имеет выход на исламские страны Азии и Африки, с которыми она поддерживала тесные связи в 50—80-е гг. прошлого века. Предпринимаемые на Западе попытки противопоставить христианство Исламу в нашей стране каких-либо перспектив не имеют. Как писал И. Гаспринский еще 120 лет тому назад «России суждено будет сделаться одним из значительных мусульманских государств, что, я думаю, нисколько не умаляет ее значения как великой христианской державы»¹. И в своем прогнозе выдающийся крымско-татарский просветитель не ошибся.

Свой вклад в созидание цивилизации, охватившую всю Северную Евразию, внесли также иудаизм и буддизм, ставшие подобно Православию и Исламу традиционными российскими религиями. Все эти четыре религии выступают за целостность ставшего им родным государства, за справедливость и равенство в отношениях между людьми. Диалог великих религий в России — неотъемлемая часть процесса всемирной духовно-культурной интеграции, который начался в XX в. и должен завершиться в XXI в. Ренессанс всех религий, существующих в России, — свидетельство того, что этот процесс продолжается, несмотря на те катаклизмы, которые пережило человечество после разрушения СССР.

Укрепление мира и согласия между российскими конфессиями — важная задача и властных структур, и общественности. Большую роль в этом призван сыграть, созданный в декабре 1998 г. на встрече глав и представителей объединений традиционных конфессий, Межрегиональный Совет.

Россия может существовать только как страна межконфессионального диалога, отражающего сложный переплет национальных культур самого крупного в мире государства. Причем встреча цивилизаций испокон веков происходила в ней не на пограничных, в том числе и присоединяемых территориях, а внутри самой страны, в умах и сердцах ее многоцветного в духовном отношении населения.

Ислам и иудаизм пришли в центр русских земель фактически

одновременно с христианством. Католичество и протестантство также не чужестранные, а укорененные верования в России.

Буддизм также укоренился на землях будущей России столетия тому назад. Определенное воздействие на развитие общероссийской культуры оказали еще задолго до их проникновения в Европу зороастризм, конфуцианство, даосизм, синтоизм, а также доисторические ведические верования.

На таком мощном духовном фундаменте и способно сложиться адекватное современным условиям глобализма гражданское общество, в котором плюралистическое устройство охватит не только политико-юридическую и экономическую сферу, но и духовно-культурную, религиозную, скрепляемую Традицией, а отнюдь не стихией рынка.

Для всех религий, существующих в России, характерны общие устремления: поддержка высоких нравственных начал в общественной и личной жизни, проповедь умеренности, осуждение алчности, агрессивности, корыстолюбия, доброе отношение к человеку и его земным заботам, культ трудовой деятельности, коллективизм и соборная солидарность, формирование прочных семейных отношений, готовность помогать и близкому, и далекому, стремление к миру и согласию между людьми независимо от их конфессиональной, расовой или национальной принадлежности.

Именно к развитию этих гуманистических черт и стремятся традиционные конфессии, в том числе и те, которые еще не установили устойчивых партнерских отношений с религиозными организациями, стремящимися к возрождению высокой духовности России на основе принципов справедливости, взаимодействия и уважения многовековых народных традиций.

¹ Гаспринский Исмаил Бей. Из наследия. Симферополь. 1991, с.23.